

Proceedings of the 12th International Academic Conference

Applied and Fundamental Studies

hosted by the
Science and Innovation Center Publishing House,

September 29–30, 2017,
St. Louis, Missouri, USA

Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 12th International Academic Conference. September 29–30, 2017, St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, 2017. 212 p.

Edited by Yan Maximov

ISBN 978-0-615-67235-9

PUBLISHING TEAM

Publishing Director: Yan Maximov

Language Editor: Dmitry Dotsenko

Technical Editor: Yuri Byakov

ORGANIZING COMMITTEE

Stephen Myers (University of Ballarat, Australia)

Tatiana Rozhko (Siberian Federal University, Russia)

Tamara Uskova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Tatyana Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Russia)

Manos Savvakis (University of the Aegean, Greece)

Denis Nedbaev (Armavir Social-Psychological Institute, Russia)

Sunil Kumar Yadav (Alwar Institute of Engineering & Technology, India)

Konstantin Gulin (Institute of Socio-Economic Territories Development Russian Academy of Sciences, Russia)

Aleksandra Shabunova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Amrendra Kumar Singh (NIIT University, India)

Published by © 2017 Science and Innovation Center Publishing House
St. Louis, Missouri, USA
pub@conf-afs.com

Printed by St. Louis, Missouri, USA
September 2017, 500 copies, 1st edition

ISBN 978-0-615-67235-9

CONTENTS

MEDICAL SCIENCES

<i>Abdikarimov M.M., Musaev U.B., Zholdoshev S.T.</i> EVALUATION OF THE CLINICAL EFFICACY OF HEPATOPROTECTIVE «VINGIS» IN THE TREATMENT OF PATIENTS WITH VIRAL HEPATITIS.....	8
--	---

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Pavelieva T.Y.</i> MOBILE LEARNING – A NEW OPPORTUNITY IN EDUCATION.....	24
<i>Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.</i> APPLICATION OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY	28
<i>Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.</i> COMPETENT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A BACHELOR’S PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF FORMATION OF THE CONTENT OF EDUCATION.....	36
<i>Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.</i> PEDAGOGICAL COLLECTIVE AS THE SUBJECT OF REALIZATION OF THE COMPETENCE MODEL OF HIGHER EDUCATION.....	45

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Malyshev I.V., Valiulina Yu.R.</i> CHARACTERISTIC OF SOCIAL EXPECTATIONS AND ADAPTATION POSSIBILITIES OF PERSONALITY OF STUDENTS	54
--	----

AGRICULTURAL SCIENCES

C.M.A. Wattimena, Thomas M. Silaya, Lesly Latupapua

THE APPLICATION OF LOCAL CONTENT VALUES ON SMALL
ISLANDS MANAGEMENT OF FOREST RESOURCES IN HARUKU
VILLAGE, HARUKU ISLAND, CENTRAL MALUKU DISTRICT.....59

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Korableva O.V.

FAMILY VIOLENCE AS A SOCIAL PHENOMENON66

Ponomareva M.S.

SOCIAL WORK IN THE FIELD OF SCHOOL EDUCATION75

Ruzova L.A., Kalinina D.S.

LONELINESS AS AN ACTUAL PROBLEM
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY80

TECHNICAL SCIENCES

Smotrov N.N., Kupchinov A.D., Lkhamdondog A.D., Monakov Y.V.

BATTERY INFLUENCE ON CONDUCTIVE EMISSIONS
IN DC AUXILIARY SYSTEM.....90

PHILOLOGY

Aksenova D.A.

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE MODERN
RUSSIAN LANGUAGE.....96

Gulenkova D.D., Krasnova E.V.

TERMS-METAPHORS AND THEIR TRANSLATION
IN THE FIELD OF REAL ESTATE103

Kosintseva E.V.

THE IMAGE OF THE CITY IN KHANTY POETRY
(TO THE PROBLEM OF METATEXT
IN KHANTY LITERATURE)108

Krasnova E.V., Yagodinskaya R.S.

FEATURES AND DIFFICULTIES OF LEGAL TEXTS
TRANSLATION115

Mirzoeva V.M., Borodina E.Yu.

THE ROLE OF THE SLAVICISM IN THE GENRE
PECULIARITY OF THE WORKS OF A.S. PUSHKIN120

Mirzoeva V.M., Kuznetsova A.A., Aksenova E.D.,

Bondarchuk L.V., Vitlinskaya L.G.

TYPOLOGY OF HEROES IN PROSE YU.P. KAZAKOV125

Nikulina N.A.

NOSTALGIC TOPOS IN THE WORKS OF EMIGRANT
WRITERS: BUNIN AND MEREZHKOVSKY130

Samirkhanova G.Kh.

THE IDEOLOGICAL AND THEMATIC CONTENT
OF BASHKIR SENLYAUS138

Smolentseva M.V.

CULTURAL-COMPARATIVE PERSPECTIVES
OF EMOTIONAL CONCEPT “LOVE” IN RUSSIAN,
GERMAN AND MARI.....142

Smolentseva M.V.

THE BODILY REACTION COMPONENT IN EMOTIONAL
CONCEPT “LOVE” IN RUSSIAN, GERMAN AND MARI
SONG DISCOURSE146

Volodina J.V., Krasnova E.V.

CONVERSION AS SPECIAL CASE OF SUBSTITUTION
AND ITS TRANSLATION FEATURES IN POLITICAL
DISCOURSE (A CASE STUDY OF PUBLIC SPEECHES
OF ELIZABETH II THE QUEEN OF GREAT BRITAIN).....150

ECOLOGICAL TECHNOLOGIES

Fedorova-Koval O.V., Ivanov V.B.

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF CHLORIDE
IONS IN SOILS CONTAMINATED BY BOTTOM WATERS
AND THEIR EFFECT ON MICROBIOLOGICAL ACTIVITY156

Pryakhin V.V., Selifanov S.E., Safiullin A.A., Safiullina A.L.

IMPROVEMENT OF THE PLAN OF EVENTS
FOR THE ELIMINATION OF OIL SPILLING
AT THE OIL PIPELINE.....161

ECONOMICS

<i>Akhmetova Yu.R., Zaydullina L.U., Mustafina L.Z., Prokina Yu.N.</i>	
ACTIONS FOR DEVELOPMENT OF ADAPTIVE SPORT FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN THE CITY OF UFA	173
<i>Kanzafarova R.R., Ibragimov N.R., Habirova A.A.</i>	
MEASURES FOR DEVELOPMENT OF SPORT FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF UFA.....	177
<i>Les A., Les T., Rashchenko A.</i>	
THE LEVEL OF ENVIRONMENTAL AWARENESS OF FINAL GRADE PUPILS	181
<i>Makarov O.N.</i>	
CHARACTERISTICS OF THE SMART RAILWAYS SYSTEM IN ENSURING THE SAFETY OF JSC RUSSIAN RAILWAYS	185
<i>Mirkina O.N.</i>	
DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF MARKETING OF ENGINEERING PRODUCTS.....	188
<i>Zabara A.A.</i>	
THE ROLE OF EXCURSION SERVICE IN THE RECREATIONAL SERVICE.....	195
<i>Zinatullin A.R., Kazhayeva K.V., Rafikova L.I., Sedova E.S.</i>	
THE PROJECT ON IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE INCAPACITATED AND RESTRICTEDLY CAPABLE CITIZENS IN THE CITY OF UFA.....	200

JURISPRUDENCE

<i>Beznosikova E.A., Kurova N.N., Nikitenko A.S.</i>	
PROTECTION FROM PLAGIARISM IN THE INTERNET	204
<i>Gaixing G.S., Bikinin I.A., Sultanova D.S.</i>	
THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF COMBATING CORRUPTION AT THE LOCAL LEVEL	210

**XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРИКЛАДНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
(29–30 СЕНТЯБРЯ, 2017, СЕНТ-ЛУИС, МИССУРИ, США)**

**XII INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE
ON APPLIED AND FUNDAMENTAL STUDIES
(SEPTEMBER 29–30, 2017, ST. LOUIS, MISSOURI, USA)**

MEDICAL SCIENCES

EVALUATION OF THE CLINICAL EFFICACY OF HEPATOPROTECTIVE «VINGIS» IN THE TREATMENT OF PATIENTS WITH VIRAL HEPATITIS

Abdikarimov M.M.¹, Musaev U.B.², Zholdoshev S.T.³

¹Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

²Republican Clinical Infectious Hospital, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

³University of medical problems, Osh, Republic of Kyrgyzstan

Clinical studies suggest that the use hepatoprotector “Vingio” considerably improves both clinical and laboratory parameters liver tool in viral hepatitis. The results of clinical studies, evaluation “Vingio” hepatoprotective drug efficacy in acute and chronic viral hepatitis and cirrhosis. The study included 25 patients with viral hepatitis, including 12 with chronic viral hepatitis, 8 with liver cirrhosis, and 5 – acute viral hepatitis. The article describes the clinical and laboratory characteristics of the manifestations of the disease. It shows the effect of the preparation on the functional activity of the liver of patients with viral lesions. Preparation “Vingio” described on the basis of the obtained laboratory and clinical data. The mechanism of action of the preparation, comprises membrane stabilizing, antioxidant, antitoxic, reparative, antiinflammatory and anticholestatic action.

Keywords: chronic viral hepatitis; liver cirrhosis; acute viral hepatitis; treatment; «Vingis».

ОЦЕНКА КЛИНИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕПАТОПРОТЕКТОРА «ВИНГИС» В ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С ВИРУСНЫМ ГЕПАТИТОМ

Абдикеримов М.М.¹, Мусаева У.Б.², Жолдошев С.Т.³

¹Кыргызско-Российский Славянский Университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

²Республиканская клиническая инфекционная больница,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

³Институт медицинских проблем, г. Ош, Кыргызская Республика

В работе представлены результаты клинических исследований, оценка эффективности гепатопротективного препарата «Вингис» при острых и хронических вирусных гепатитах, а также циррозе печени. Под наблюдением находились 25 больных с вирусным гепатитом, из них 12 – хроническими вирусными гепатитами, 8 – циррозом печени и 5 – острыми вирусными гепатитами. В статье описана клинико-лабораторная характеристика проявлений заболевания. Представлено влияние препарата на функциональную активность печени больных с вирусным поражением. Препарат «Вингис» описан на основании полученных лабораторных и клинических данных. Механизм действия препарата, включает мембраностабилизирующее, антиоксидантное, анти-токсическое, репаративное, противовоспалительное и антихолестатическое действие.

Ключевые слова: хронический вирусный гепатит; цирроз печени; острый вирусный гепатит; лечение; «Вингис».

Введение

Хронические вирусные гепатиты (ХВГ), в том числе хронический вирусный гепатит В и С (ХВГВ и ХВГС), на сегодняшний день являются глобальной и актуальной проблемой.

По данным ВОЗ, вирусом гепатита В инфицировано более 5% населения планеты, и около 1% – вирусом гепатита С. Широкое распространение вирусных гепатитов, частая хронизация, высокая частота и тяжесть таких осложнений, как цирроз печени и гепатоцеллюлярная карцинома, делают эту проблему более чем актуальной. Кроме того, эффективность методов терапии хронических вирусных гепатитов все еще недостаточная [6, 7, 8].

У таких больных на первый план в лечении встает патогенетическая терапия, ведущее место в которой занимают гепатопротекторы. Применение гепатопротекторов способствует активации

антиоксидантной системы гепатоцитов, угнетению перекисного окисления липидов, стабилизации клеточных мембран, регенерации печеночной ткани и восстановлению структуры и функции печени, улучшению энергообеспечения клеток и антитоксической функции печени, восстановлению желчеобразования и стабилизации состава желчи, замедлению развития фиброза и апоптоза, таким образом, корректируя процессы, происходящие в печени при ХВГ и циррозе печени [1, 2, 3, 4, 5].

В связи с этим заслуживает внимания новый гепатопротекторный препарат «Вингис», производитель: Popular Chemical Works (Pvt) Ltd. Лахор – Пакистан. По лицензии Ротта Фарм, Милан, Италия. Произведено для Исгрупп Фарма, Рига, Латвия. В состав препарата «Вингис» входят: бетаина глюкуронат (глюкометамин) 750,0 мг, диэтаноламина глюкуронат (глюкодиамин) 200,0 мг и никотинамида аскорбат 41,0 мг.

Вингис – лекарственный препарат, обладающий специфическим антитоксическим действием. Бетаина глюкуронат (глюкометамин) попадая в печень, распадается на бетаин и глюкуроновую кислоту. Бетаин обладает выраженной липотропной и детоксикационной активностью, а так же бетаин является донором метильной группы для гомоцистеина. Глюкометамин обладает выраженным антитоксическим и гликогенным действием благодаря глюкуроновой кислоте, которая является основным веществом, задействованным в реакциях детоксикации, происходящих в печени.

Диэтаноламина глюкуронат (глюкодиамин) дополняет детоксикационное и гепатопротекторное действие глюкуроновой кислоты и бетаина. Ценность диэтаноламина заключается в значительном снижении уровня печеночных липидов.

Никотинамида аскорбат обладает антитоксическое, эутрофическое и антиоксидантное действие. Представляет собой важный компонент кодегидрогеназы I (НАД) и II (НАДФ), участвующих в окислительно-восстановительных процессах в клетке. Участвует в метаболизме жиров, протеинов, аминокислот, пуринов, тканевом дыхании, гликоногенезе.

После нескольких дней применения гепатопротекторного препарата Вингис наблюдается быстрое выведение эндогенных токсинов в виде глюкуроноконъюгатов и снижение гиперлипидемических показателей. Таким образом, достигается быстрое улучшение функций печени.

Цель исследования – изучить клиническую эффективность гепатопротектора «Вингис» в лечении больных с вирусными гепатитами.

Материалы и методы исследования

Комплексное обследование и лечение больных проводилось кафедрой инфекционных болезней КРС на базе Республиканской Клинической Инфекционной Больницы (РКИБ), г. Бишкек. Под наблюдением находилось 25 больных с вирусным гепатитом. Среди обследованных пациентов – 17 (65,7%) мужчин и 8 (34,3%) женщин в возрасте от 18 до 63 лет.

Из 25 госпитализированных больных вирусным гепатитом 12 человек (48,0%) составили больные с хроническим вирусным гепатитом (ХВГ). Из них у 5 больных установлена смешанная этиология (ХВГВ+Д), у остальных вирусный гепатит В и С. Больные циррозом печени (ЦП) составили 8 человек (32,0%), из них в класс В (по Child-Pugh) вошли 5 и в класс С – 3 больных. Из них 3 пациента на фоне ЦП злоупотребляли алкогольными напитками. Пациентов с острым вирусным гепатитом (ОВГ) разной этиологии составило 5 человек (20,0%).

У всех больных в динамике изучались клинические, лабораторные и инструментальные данные. Клиническое состояние больных оценивалось по субъективным данным (методом самооценки, самочувствия) и при физикальном обследовании.

Всем больным проведены стандартные биохимические анализы крови: определение активности трансферазы (АлАТ, АсАТ), уровня общего билирубина и его фракций, щелочной фосфатазы (ЩФ), гамма-глутамилтранспептидазы (Г-ГТП), и тимоловой пробы. Кроме этого, исследовали активность протромбинового индекса, уровень общего белка и его фракций.

При поступлении больных в клинику проводилась скрининговая вирусологическая диагностика на гепатотропные вирусы (HBsAg, HBeAg, a-HBcIgM, IgG, a-HCVIgM, IgG, a-HDVlgM, IgG, a-HAVlgM, IgG), дальнейшая вирусологическая диагностика – по показаниям, а также ультразвуковое исследование гепатобилиарной системы и фиброэластография печени.

Все обследованные пациенты получали стандартную базисную терапию, включавшую постельный режим, диеты и обильное питье. По показаниям проводили дезинтоксикационную терапию (внутривенное введение 5% глюкоза, р. Рингера, гепасол). Больные циррозом печени по необходимости дополнительно получали мочегонные препараты (фуросемид, спиронолактон), лактулозу и альбумин. Основная группа на фоне стандартного лечения дополнительно получали гепатопротектор «Вингис», вначале по 10 мл в/в капельной на 200,0 физ. растворе в течение 5 дней, а затем по 2 мл в/м 1 раз в течение 10 дней.

Эффективность лечения оценивали по клиническим, лабораторным и инструментальным диагностическим критериям. Больных обследовали в три этапа: до лечения, на 7 и 14-й день лечения.

В качестве группы сравнения (контрольной) были обследованы 21 больных с ХВГ, 15 больных с ЦП и 11 больных с ОВГ, сопоставимые по полу, возрасту, нозологическим формам и степени тяжести заболевания.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием вариационного анализа, определением среднего арифметического (М), средней ошибки среднего арифметического (m), с последующим установлением достоверности различий между средними показателями групп (р). Различия между сравниваемыми показателями признавались статистически достоверными при уровне значимости $p < 0,05$. При проведении статистического анализа использовали компьютерную систему Microsoft Excel.

Результаты исследования

Анализ результатов клинического обследования показал, что у всех больных с ХВГ и циррозом печени (ЦП) при поступлении в

стационар были жалобы на общую слабость, повышенную утомляемость, раздражительность, нарушение сна в виде астеновегетативного синдрома в 91,6 и 100% соответственно (табл. 1). Наиболее ярко он проявлялся у больных ЦП в сочетании с алкогольным гепатитом. Снижение аппетита часто отмечался у (87,5%) больных с ЦП, чем у больных с ХВГ (83,3%). Боли или чувство тяжести в правом подреберье беспокоили у 75,0% больных ХВГ и у 87,5% больных ЦП. Эти ощущения часто сочетались с диспепсическими проявлениями в виде тошноты (41,6% и 50,0%), вздутия живота и метеоризма (66,6% и 87,5%) соответственно при ХВГ и ЦП. Более выраженная желтуха и кожный зуд были у (37,5% и 37,5%) больных с циррозом печени, чем у больных с ХВГ (33,3% и 25,0%). При объективном исследовании у данных больных выявлена желтушность кожных покровов и следы расчесов.

При пальпации живота у 66,6% больных с ХВГ и у 75,0% с ЦП отмечена болезненность в правом подреберье. У большинства больных она была умеренно выраженной. У 33,2% больных болезненность определялась в эпигастральной области. Гепатомегалия выявлена чаще у (66,6%) больных с ХВГ по сравнению с ЦП (37,5%), а спленомегалия чаще у (87,5%) больных с ЦП, чем с ХВГ (25,0%). При обследовании у больных циррозом печени выявлены характерные для этой нозологической формы симптомы: у 3(37,5%) – похудание, у 4 (50,0%) – асцит, и у 3 (37,5%) – периферические отеки. У большинства больных с ЦП чаще наблюдались внепеченочные билиарные знаки: телеангиоэктазии – 87,0% и пальмарная эритема – 62,5%. Реже они наблюдались при ХВГ (8,3%). Расширенная венозная сеть выявлена у 62,5% больных с ЦП.

При исследовании биохимических показателей у большинства пациентов выявлен цитолитический синдром, проявлявшийся повышением активности трансаминаз в крови. Уровень их в крови, свидетельствующий об активности воспалительного процесса в печени, был наиболее высоким у больных с ХВГ. Так, уровень АлАТ в сыворотке крови составляла в среднем $151,6 \pm 25,5$ Ед/л, то есть в 3–5 раз превышал норму.

Таблица 1.
Динамика клинических симптомов у больных с ХВГ и циррозом печени, получавших «Вингис»

Симптомы	ХВГ Основная группа n=12 (M ± m)%				ХВГ Контрольная группа n=21 (M ± m)%				Основная группа ЦП n=8 (M ± m)%				Контрольная группа ЦП n=15 (M ± m)%			
	День исследования		День исследования		День исследования		День исследования		День исследования		День исследования		День исследования		День исследования	
	1-й	7-й	14-й	1-й	7-й	14-й	1-й	7-й	1-й	7-й	14-й	1-й	7-й	14-й	1-й	7-й
Слабость, утомляемость, нарушения сна	91,6±8,6	33,3±3,2	-	90,4±8,1	57,2±5,3	42,8±4,0	100,0±9,5	62,5±6,0	100,0±9,5	62,5±6,0	25,0±2,4	100,0±9,2	80,0±7,5	53,3±5,1		
Снижение аппетита	83,3±7,9	41,6±4,0	-	85,7±8,1	57,1±5,3	38,1±3,6	87,5±8,4	50,0±4,8	87,5±8,4	50,0±4,8	12,5±1,2	86,6±8,0	73,4±6,9	53,3±5,1		
Боли и/или тяжесть в правом подреберье	75,0±7,2	41,6±4,0	8,3±0,8	76,1±6,9	61,9±5,7	52,4±4,9	75,0±7,2	62,5±6,0	75,0±7,2	62,5±6,0	25,0±2,4	73,4±6,9	73,4±6,9	60,0±5,7		
Вздутие живота и метеоризм	66,6±6,3	33,3±3,2	-	66,6±6,1	57,1±5,3	47,6±4,5	87,5±8,4	62,5±6,0	87,5±8,4	62,5±6,0	25,0±2,4	86,6±8,0	73,4±6,9	60,0±5,7		
Тошнота	41,6±4,0	25,0±2,4	-	42,8±4,0	38,1±3,6	33,3±3,2	50,0±4,8	37,5±3,6	50,0±4,8	37,5±3,6	12,5±1,2	53,3±5,1	46,7±4,5	40,0±5,1		
Желтуха	33,3±3,2	16,6±1,6	-	33,3±3,2	33,3±3,2	28,6±2,7	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	12,5±1,2	40,0±5,1	40,0±5,1	33,4±3,2		
Кожный зуд	25,0±2,4	25,0±2,5	8,3±0,8	28,5±2,7	28,5±2,7	23,8±2,3	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	12,5±1,2	33,4±3,2	33,4±3,2	33,4±3,2		
Геморрагический синдром	16,6±1,6	8,3±0,8	-	19,0±1,8	14,2±1,4	9,5±0,9	25,0±2,4	12,5±1,2	25,0±2,4	12,5±1,2	-	26,6±2,6	20,0±1,9	13,3±1,3		
Потеря массы тела	-	-	-	-	-	-	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	33,4±3,2	33,4±3,2	33,4±3,2		
Телеангиктазии	8,3±0,8	8,3±0,8	8,3±0,8	9,5±0,9	9,5±0,9	9,5±0,9	87,0±8,4	75,0±7,2	87,0±8,4	75,0±7,2	37,5±3,6	86,6±8,0	86,7±8,0	73,4±6,9		
Пальмарная эритема	8,3±0,8	8,3±0,8	-	9,5±0,9	9,5±0,9	9,5±0,9	62,5±6,0	50,0±4,8	62,5±6,0	50,0±4,8	25,0±2,4	66,6±6,3	60,0±5,7	53,3±5,1		
Периферические отеки	8,30±0,8	8,3±0,8	-	9,5±0,9	9,5±0,9	4,7±0,4	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	-	33,4±3,2	33,4±3,2	26,6±2,6		
Расширенная венозная сеть	-	-	-	-	-	-	62,5±6,0	75,0±7,2	62,5±6,0	75,0±7,2	50,0±4,8	73,4±6,9	73,4±6,9	73,4±6,9		
Асцит	-	-	-	-	-	-	50,0±4,8	50,0±4,8	50,0±4,8	50,0±4,8	12,5±1,2	46,7±4,5	46,7±4,5	33,4±3,2		
Гепатомегалия	66,6±6,3	41,6±4,0	16,6±1,6	66,6±6,1	57,1±5,3	47,6±4,5	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	37,5±3,6	62,5±6,0	40,0±5,1	40,0±5,1	40,0±5,1		
Спленомегалия	25,0±2,4	25,0±2,5	8,3±0,8	28,5±2,7	28,5±2,7	23,8±2,3	87,5±8,4	87,5±8,4	87,5±8,4	87,5±8,4	87,5±8,4	86,7±8,0	86,6±8,0	86,7±8,0		

Повышение активности аспартатамино-трансферазы (АсАТ) в крови также было более заметным у больных с хроническими вирусными гепатитами ($108,8 \pm 8,9$ Ед/л). При циррозах печени средний уровень АлАТ составлял $136,8 \pm 25,0$ Ед/л, что указывало на снижение активности воспалительного процесса, несмотря на более высокую степень поражения печени. Повышение активности АсАТ – $112,4 \pm 10,7$ Ед/л у больных с ЦП преобладал по сравнению с ХВГ (см. табл. 2). Аналогичная картина наблюдалась в отношении показателей Г-ГТП и щелочной фосфатазы (ЩФ).

Что касается уровня билирубина в крови, как важнейшего индикатора и показателя холестаза, то содержание общего билирубина было наиболее высоким у больных с ЦП с синдромом холестаза, в среднем до $114,2 \pm 11,6$ мкмоль/л, а менее заметным его повышение было у лиц с ХВГ ($39,1 \pm 14,0$ мкмоль/л), за счет прямого билирубина. Синдрома холестаза среди больных с ХВГ не выявлено.

Анализ результатов исследования больных, принимавших гепатопротектор «Вингис», показал, что включение его в состав комплексной терапии хронических вирусных гепатитов и цирроза печени обеспечивает положительную динамику.

Так, у больных с ХВГ, получавших гепатопротектор «ВИНГИС», клинические проявления значительно уменьшались к концу первой недели лечения. Жалобы на общую слабость, повышенную утомляемость и нарушение сна прошли у большинства больных ($p < 0,05$), но сохранились у 33,3% в основной группе, у 57,2% в контрольной и в конце лечения полностью исчезли в основной группе (табл. 1, рис.1.). Появился аппетит в конце первой недели у 41,7% больных в основной группе и 28,6% в контрольной и в конце лечения полностью восстановился в основной группе. Боли и чувства тяжести в правом подреберье в конце лечения сохранились у 8,3% пациентов в основной группе и 52,4% – в контрольной. Частота встречаемости диспепсического синдрома достоверно ($p < 0,05$) уменьшилась на первой неделе лечения в основной группе, по сравнению с контрольной группой: исчезли тошнота (16,6% и 4,7%), вздутие живота и метеоризм (33,3% и 9,5%).

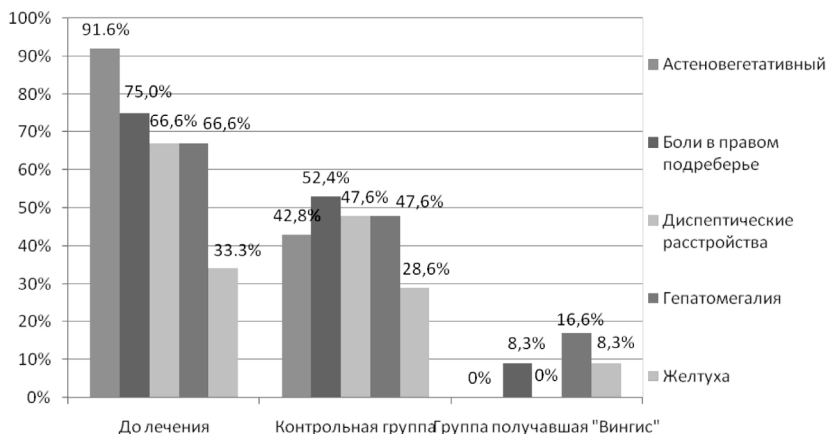

Рис. 1. Динамика клинических проявлений у больных с ХВГ, получавших Вингис»

К концу лечения эти проявления полностью исчезли в группе, получавших гепатопротектор «Вингис», а контрольной группе сохранились (33,3 и 47,6% соответственно). Желтуха значительно снизилась на первой неделе у 16,7% пациентов в основной группе, а в конце лечения полностью исчезла. Тогда как, в контрольной группе желтуха снизилась лишь у 1 (4,7%) пациента. Гепатомегалия уменьшилась к концу лечения у 50,0% больных в основной и у 19,0% в контрольной группе. Нижний край печени у большинства больных пальпировался на уровне реберной дуги, у 16,6% пациентов выступал ниже ее на 1–2 см.

Уменьшение клинических проявлений сопровождалось улучшением биохимических показателей крови. Биохимическая активность цитолитического синдрома у большинства пациентов, получивших гепатопротектор «Вингис» (83,3%), достоверно ($p < 0,05$) снизилась к концу лечения ($38,2 \pm 14,0$ Ед/л), в то время как в контрольной группе они были выше нормы ($108,2 \pm 6,4$ Ед/л) (табл. 2, рис. 2). Уровень общего билирубина у всех пациентов в основной группе снизился в среднем до $18,5 \pm 6,1$ мкмоль/л, в контрольной группе были выше нормы ($37,5 \pm 10,8$ мкмоль/л). К окончанию курса терапии отмечено также снижение основных показателей

холестаза – Г-ГТП и ЩФ, их значения снизились в 2,5 и 1,5 раза соответственно.

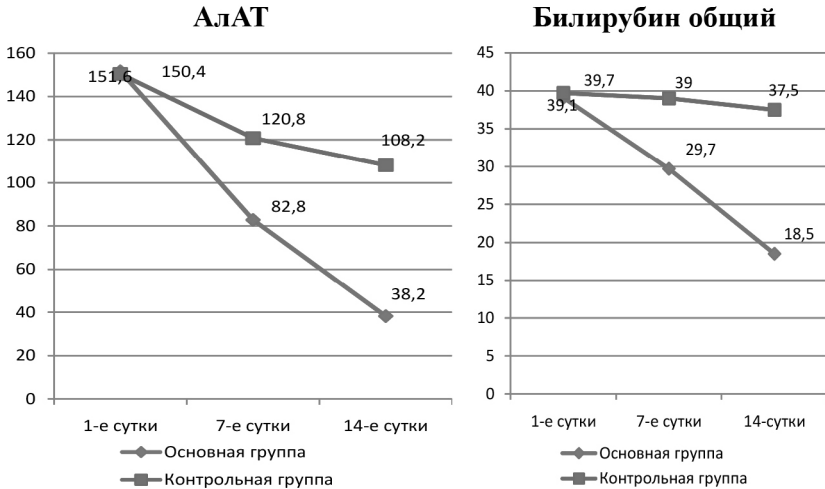

Рис. 2. Динамика биохимических показателей крови у больных с ХВГ, получавших «Вингис»

В результате проводимого лечения у всех больных с циррозом печени, получавших гепатопротектор «Вингис», по сравнению с контрольной группой отмечалось достоверное ($p < 0,05$) субъективное улучшение в виде уменьшения слабости (75,0% и 46,7%), появился аппетит (75,0% и 33,3%), улучшение сна (75,0% и 33,4%), снижения боли в правом подреберье (50,0% и 13,4%), метеоризм (62,5% и 26,6%) и тошноты (37,5% и 13,3% соответственно табл. 1). Выявлено достоверное ($p < 0,05$) снижение интенсивности желтухи и кожного зуда в виде синдрома холестаза у 25% больных в основной группе и 6,6% в контрольной (рис. 3). Значительно уменьшились патологические проявления у больных, получавших лечение гепатопротектром «Вингис», такие как: интенсивность желтухи, внепеченочные билиарные знаки, болезненность при пальпации живота, гепатомегалия и асцит. Следует отметить, что регресс проявлений цирроза печени и улучшение общего состояния больных были более заметными у лиц, принимавших в комплексе лечения гепатопротектор «Вингис».

Таблица 2.
Динамика биохимических показателей кровину больных с ХВГ и циррозом печени, получавших «Вингис»

Показатели	ХВГ Основная группа n=12 (M±m)		ХВГ Контрольная группа n=21 (M±m)		ЦП Основная группа n=8 (M± m)		ЦП Контрольная группа n=15 (M±m)	
	До лечения	После лечения	До лече- ния	После лечения	До лече- ния	После лечения	До лечения	После лечения
АЛАТ, ед/л	151,6± 25,5	38,2± 14,0	150,4± 18,9	108,2± 6,4	136,8± 25,0	36,8± 17,0	136,4± 18,1	97,4± 10,4
АсАТ, ед/л	108,8± 8,9	32,9± 13,5	109,2± 6,9	72,5± 9,7	112,4± 10,7	41,6± 17,4	112,8± 9,8	80,2± 23,7
Билирубин общий, мкмоль/л	39,1± 14,0	18,5 ± 6,1	39,7 ± 10,6	37,5 ± 10,8	114,2 ± 11,6	28,5± 5,4	112,8 ± 9,8	84,7± 22,0
Г-ГТП, ед/л	124,5±15,9	49,8±14,4	125,5±12,3	96,5±8,9	193,5±47,5	77,4±14,7	194,2±34,9	149,3±22,1
Щелочная фосфатаза, МЕ/л	385,7±95,8	257,1±58,0	386,1±72,5	321,7±58,2	467,1±146,4	291,9±83,6	469,8±107,6	372,6±82,2
Общий белок, г/л	72,4±12,9	76,9± 12,1	72,8±9,7	73,3±9,6	61,3±17,2	69,7±16,2	61,5±12,5	65,2±12,2
Альбумин, г/л	38,9±14,0	44,6±14,3	39,1±10,6	39,9±10,6	28,4±9,4	37,2± 17,0	28,7±9,5	32,9±12,1
Тимоловая проба, ед	7,6±2,4	4,3±1,4	7,6±2,5	6,4±2,1	8,3±2,7	5,8±1,9	8,4±2,8	7,9±2,6
Протромбиновый индекс, %	78,0±11,9	83,4±10,7	78,2±9,0	79,6±8,7	71,4±15,9	82,3±13,4	71,6±11,6	78,6±10,5

Однако спленомегалия сохранилась у всех больных, а у 12,5% асцит. Нижний край печени у 62,5% пациентов основной группы и у 40,0% контрольной выступал до 2–3 см ниже реберной дуги. Признаки портальной гипертензии сохранились у всех больных, о чем свидетельствовали результаты повторного исследования УЗИ. Показатель АлАТ у большинства пациентов в основной группе снизилась, составляла в среднем $36,8 \pm 17,0$ Ед/л против $97,4 \pm 10,4$ Ед/л в контрольной группе (табл. 2, рис. 4). Уровень АсАТ у пациентов в основной группе снизился, верхняя граница в пределах нормы, составляла в среднем $41,6 \pm 17,4$ Ед/л.

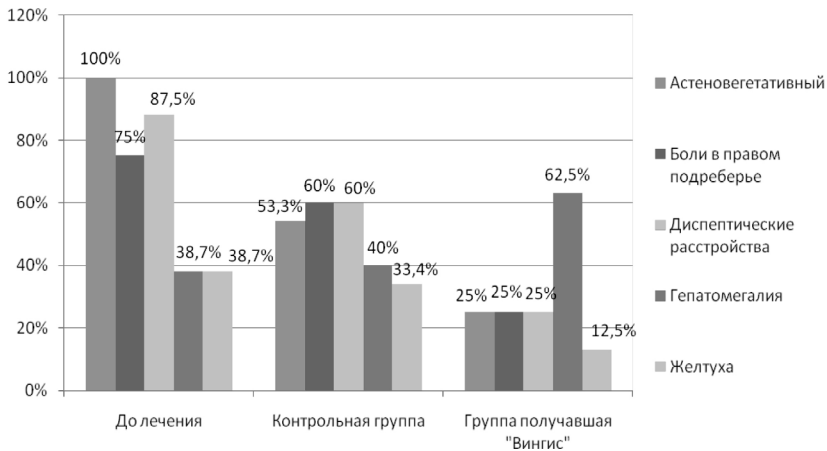

Рис. 3. Динамика клинических проявлений у больных с циррозом печени, получавших «Вингис»

Средний показатель АсАТ у контрольной группы была выше нормы ($80,2 \pm 23,7$ МЕ/л). Несколько снизилась концентрация щелочной фосфатазы ($291,9 \pm 83,6$ против $372,6 \pm 82,2$ МЕ/л). У 25,0% больных в основной группе ЦП, уровень общего билирубина снизился в среднем до $28,5 \pm 5,4$ мкмоль/л и у 1 (12,5%) пациента до 39,2 мкмоль/л. Уровень общего билирубина в контрольной группе был высокий ($84,7 \pm 22,0$ мкмоль/л). В основной группе выявлено достоверное снижение биохимических показателей внутрипеченочного холестаза – уровня прямого билирубина, активности

Г-ГТП и ЩФ (табл. 2). В контрольной группе также имела место положительная динамика изучаемых показателей, однако отмеченные изменения были статистически незначимы.

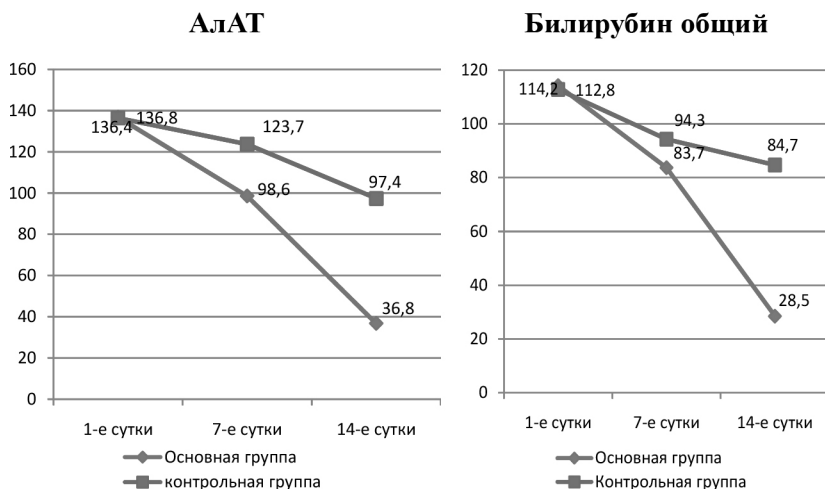

Рис. 4. Динамика биохимических показателей крови у больных с циррозом печени, получавших «Вингис»

Таким образом, применение гепатопротекторного препарата «Вингис» заметно улучшает как клинические, так и лабораторно-инструментальные показатели функции печени при ХВГ и ЦП.

Больные с острым гепатитом, получавшие гепатопротектор «Вингис» не ранее 10 дня от начала желтухи, представлены в таблице 3. Как видно из таблицы, у больных, получавших гепатопротектор «Вингис», наблюдалась четкая тенденция к более быстрому исчезновению симптомов интоксикации и желтухи. Так, общая слабость у больных основной группы продолжалась $3,5 \pm 1,1$ дня, а в контрольной группе $9,7 \pm 3,2$ дня ($p < 0,05$), восстановление аппетита у больных происходило через $3,5 \pm 1,1$ дня – в основной группе и через $6,5 \pm 2,1$ дня – в контрольной группе ($p < 0,05$). У больных, принимавших гепатопротектор «Вингис», достоверно быстрее исчезали такие симптомы, как головные боли и головокружение ($p < 0,05$), сокращались сроки нормализации общего со-

стояния ($p<0,05$). При объективном исследовании выявлено быстрое снижение желтухи и сокращение размеров печени в основной группе ($p<0,05$).

Таблица 3.

Сравнительная характеристика продолжительности клинических симптомов у больных с ОБГ, получавших «Вингис»

Симптомы	Основная группа (n= 5)		Контрольная группа (n=11)	
	До лечения %	Длительность в днях (M±m)	До лечения %	Длительность в днях (M±m)
Общая слабость	100,0	3,51±1,1	100,0	9,7±3,2
Снижение аппетита	80,0	3,5±1,1	81,8	6,5±2,1
Тошнота	40,0	2,5±0,8	45,4	5,2±1,7
Головные боли	40,0	2,5±0,8	45,4	4,2±1,4
Головокружение	60,0	2,0±0,6	54,5	4,62±1,5
Желтуха	100,0	8,7±2,9	100,0	17,4±5,8
Гепатомегалия	80,0	7,5±2,5	81,8	13,5±4,5
Спленомегалия	40,0	6,4±2,1	36,3	11,3±3,7

Динамика основных биохимических показателей крови у больных с острым вирусным гепатитом представлена в таблице 4. Как показывает анализ полученных данных, в желтушном периоде все представленные в таблице показатели двух групп больных не имели статистических различий. Однако следует отметить, что к концу первой недели показатели активность аминотрансфераз АлАТ, Г-ГТП и концентрации билирубина в основной группе были достоверно ниже ($p<0,05$), чем в контрольной группе. Содержание общего белка в плазме крови больных с острым гепатитом в обеих группах находились в пределах нормальных величин. В дальнейшем, в конце лечения уровни АлАТ, АсАТ и Г-ГТП у основной группы полностью нормализовались, тогда, как в контрольной группе они были выше нормы.

Таким образом, у больных с острым вирусным гепатитом, получавших гепатопротектор «Вингис», наблюдается благоприятная динамика клинических проявлений, сокращается срок интоксикации, желтушного синдрома, гепатомегалии, более быстрая нормализация общего состояния пациентов и биохимических показателей.

Таблица 4.

**Динамика основных лабораторных показателей у больных с ОВГ,
получавших «Вингис»**

Лабораторные показатели	Основная группа (n = 5)		Контрольная группа (n=11)	
	До лечения (M±m)	После лечения (M±m)	До лечения (M±m)	После лечения (M±m)
АлАТ, ед /л.	497,4±157,1	42,8±21,8	496,3±133,7	183,8±37,4
АсАТ, ед /л.	386,5±148,8	34,2±21,2	384,8±99,8	142,5±23,4
Билирубин общий, мкмоль /л	137,8±32,2	24,1±8,0	138,4±21,9	57,6±14,9
ЩФ,МЕ	330,1±123,2	232,7±78,5	332,1±83,7	292,2±71,4
Г-ГТП, ед /л	163,4±45,5	50,2±22,3	162,1±30,2	96,8±5,3
Общий белок, г/л	74,2±19,5	76,5±18,9	74,5±13,1	73,4±13,3
ПТИ %	76,4±18,9	92,6±11,7	76,8±12,7	82,5±11,4

Выводы

1. Применение гепатопротектора «Вингис» при острых и хронических вирусных гепатитах, а также циррозе печени заметно улучшает их клиническое течение, нормализует биохимические показатели, характеризующие синдромы цитолиза и холестаза.

2. Препарат «Вингис» при лечении вирусных гепатитов оказывал мембраностабилизирующий, антиоксидантный, антитоксический, репаративный, противовоспалительный, антифибротический и другие эффекты.

3. Доказанная эффективность и безопасность препарата позволяют рассматривать гепатопротектор «Вингис» в качестве перспективного лекарственного средства в терапии вирусных гепатитов.

Список литературы

1. Анохина Г. А., Харченко Н.В. Рациональный выбор гепатопротектора для лечения неалкогольного и алкогольного стеатогепатита // Здоровья Украши. 2012. №6. С. 2–5.
2. Буеверов А.О., Маевская М.В. Место гепатопротекторов в лечении заболеваний печени // Болезни органов пищеварения. 2001. № 1. С. 16–18.

3. Передерий В.Г, Чернявский В.В., Шипулин В.П. Сравнительная эффективность применения гепатопротекторов при хронических диффузных заболеваниях печени // Сучасна гастроентерологія. 2008. № 3 (41). С. 81–83.
4. Рациональная фармакотерапия в гепатологии: Руководство для практикующих врачей / Под ред. В.Т. Ивашкина, А.О. Буеверова. М.: Литтерра, 2009. 296 с.
5. Ткач С.М. Алкогольный и неалкогольный стеатогепатит: распространенность, естественное течение, современные подходы к диагностике и лечению // Здоров'я Украши. 2012. №1(23). С. 4–6.
6. Фадеев Г.Д., Кравченко Н.А., Виноградова С.В. Связь генетических факторов с прогрессированием фиброза печени при вирусных гепатитах В и С // Сучасна гастроентерологія. 2006. № 6 (32). С. 82–87.
7. Sherlock S., Dooley J. Diseases of the Liver and Biliary system // Tent. edition. 1997, pp. 385–400.
8. Alberti A., Clumeck N., Collins S. Short statement of the first European Consensus Conference on the treati chronic hepatitis B and C in HIV co – infected patients. J.Hepatol 2005; 42: 615–624.

PEDAGOGICAL SCIENCES

MOBILE LEARNING – A NEW OPPORTUNITY IN EDUCATION

Pavelieva T.Y.

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan,
Lipetsk, Lipetsk Region, Russian Federation

The article is devoted to mobile learning and its key concepts. The author enumerates and analyses the integral characteristics and the advantages of mobile learning in the educational process.

Keywords: *communication information technologies; mobile learning; personalization; situational context.*

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Павельева Т.Ю.

Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация

В данной статье автором рассматриваются ключевые понятия мобильного обучения. Кроме того, автор перечисляет и анализирует основные характеристики и преимущества мобильного обучения в образовательном процессе.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии; мобильное обучение; персонализация, ситуативность.*

На современном этапе развития общества современные информационно-коммуникационные технологии заняли прочное место в образовательном процессе и привнесли значительные изменения

в его организацию. Они значительно обогащают образовательный процесс и предлагают обучающимся безграничные возможности [2]. И если термин «e-learning» или «электронное обучение» знаком большинству преподавателей и учащихся, то термин «mobile learning» или «мобильное обучение» появился в методике сравнительно недавно. В настоящее время на смену электронному обучению приходит мобильное обучение, под которым понимается использование мобильных технологий как по отдельности, так и совместно с другими информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), для организации учебного процесса вне зависимости от места и времени. Обучение может принимать различные формы: с помощью мобильных устройств учащиеся могут получать доступ к образовательным ресурсам, связываться с другими пользователями, создавать контент в учебном классе и за его пределами. Мобильное обучение включает в себя мероприятия, необходимые для достижения целей обучения, например эффективное управление системами обучения [3]. Подобные устройства имеют возможность выхода в Интернет, поддерживают мультимедийные возможности и содействуют в решении широкого спектра задач, в частности, относящихся к коммуникации. Другое важнейшее свойство мобильной технологии – ее повсеместное использование. Мобильное обучение представляет собой отдельное направление в области применения ИКТ в образовании. В то же время, поскольку в этом случае используется более доступная, самодостаточная и управляемая технология по сравнению со стационарными компьютерами, необходимо пересмотреть традиционные модели ее использования и внедрения. Раньше проекты в области компьютеризации и электронного обучения имели ограничения, связанные с аппаратным обеспечением: оборудование стоило дорого, требовало бережного обращения, имело значительный вес и могло использоваться строго в отведенных для этого помещениях. Теперь же проекты в сфере мобильного обучения предполагают непрерывный и в значительной степени неконтролируемый доступ учащихся к данной технологии. Поскольку доступность мобильных технологий постоянно растет, лица и организации, ответствен-

ные за выработку образовательной политики, должны заново переосмыслить потенциал ИКТ применительно к сфере образования.

Мобильные технологии имеют ряд преимуществ, позволяющих использовать их в образовательном процессе наиболее эффективно [5]. К ним относятся:

1) *Персонализация обучения.*

Мобильные устройства, как правило, являются собственностью своих владельцев, находятся в их распоряжении в течение всего дня и обладают множеством функций для настройки. Именно поэтому мобильные технологии обеспечивают более широкие возможности для персонализации по сравнению со стационарными технологиями и технологиями обмена информацией. Мобильные устройства предлагают учащимся большую свободу – они могут продвигаться вперед в собственном темпе и руководствоваться личными интересами, что повышает мотивацию к обучению.

2) *Наличие обратной связи и оценки результатов обучения.*

что мобильные технологии ускоряют процесс оценки результатов обучения и дают учащимся и преподавателям возможность быстрее отслеживать достигнутые успехи. Использование мобильных технологий повышает эффективность работы педагогов – благодаря автоматизации процессов распределения, сбора, анализа и документирования данных об оценках.

3) *Эффективное использование аудиторного времени.*

Если учащиеся используют мобильные технологии для решения задач на пассивное или механическое запоминание, например, слушают лекции или осваивают новый материал дома, у них высвобождается время для обсуждения идей, обмена собственной интерпретацией полученных знаний, совместной работы. Мобильное обучение не приводит к разобщению учеников, а помогает им вырабатывать навыки эффективной совместной работы.

4) *Реализация принципа ситуативности обучения.*

По сравнению с традиционным процессом обучения в аудиториях, мобильные устройства позволяют переместить его в среду, максимально облегчающую понимание предмета, то есть мобильные устройства могут использоваться для погружения в дополнен-

ную реальность. Под термином «дополненная реальность» понимается (augmented reality, AR) как «среда с прямым или косвенным дополнением физического мира цифровыми данными в режиме реального времени при помощи компьютерных устройств – планшетов, смартфонов и инновационных гаджетов, а также программного обеспечения к ним» [1]. С помощью дополненной реальности можно «оживить» статичные страницы книг и учебных пособий, совершить прогулку по джунглям, почувствовать себя участником исторического события.

5) Повышение качества коммуникации и управления обучением.

По сравнению с обычными каналами связи, сообщения с мобильных устройств отправляются быстрее, надежнее, эффективнее и с меньшими затратами. Именно поэтому учащиеся и педагоги все чаще используют их для обмена информацией. Помимо того что передаваемые через мобильные устройства сообщения с большей вероятностью достигнут получателя, чем бумажные буклеты, их можно использовать для получения или распространения информации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что благодаря своему широкому потенциалу мобильное обучение может эффективно использоваться в образовательном процессе.

Список литературы

1. Катханова Ю.Ф. Технология дополненной реальности в образовании [Текст] / Ю.Ф. Катханова, К.И. Бестыбаева // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (8). С. 289–291.
2. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика: монография. М.: Глосса-пресс, 2012. 252 с.
3. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М., 2014. 240 с.
4. [gu.iite.unesco.org \[Электронный ресурс\]](http://iite.unesco.org/events/639315/), режим доступа <http://iite.unesco.org/events/639315/> (Дата обращения 12.09.2017).

APPLICATION OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.

Adyghe State University, Maikop, Adygea Republic, Russian Federation

In this article the authors examine the possibility of using interactive elements of LMS Moodle in the development and assessment of competences of students. They note their importance for the organization of communication and co-operation of teachers and students. The authors' attention is paid on the features of the application of interactive elements LMS Moodle in the organization, both the educational process and evaluating its results in the form of the developed competences. On the basis of experience substantiates the effectiveness of the educational process in the university LMS Moodle interactive elements and is determined by the importance of the educational environment in motivating students.

Keywords: Learning Management System LMS Moodle; interactive elements; interactivity teacher and students; joint activity; increasing motivation.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Шехмирзова А.М., Грибина Л.В.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье авторы рассматривают возможности применения интерактивных элементов LMS Moodle в формировании и оценке компетенций студентов. Они отмечают их значимость для организации общения и сотрудничества преподавателей и студентов. Внимание авторов акцентируется на особенностях применения интерактивных

элементов LMS Moodle в ходе организации, как самого образовательного процесса, так и в оценивании его результатов в виде освоенных компетенций. На основе имеющегося опыта обосновывается эффективность применения в образовательном процессе вуза интерактивных элементов LMS Moodle и определяется значимость самой информационно-образовательной среды в повышении мотивации студентов.

Ключевые слова: *система управления обучением LMS Moodle; интерактивные элементы; интерактивное взаимодействие преподавателя и студентов; совместная деятельность; повышение мотивации.*

В условиях введения новой редакции федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВО) возрастает ответственность вузов за разработку содержания основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) и качество их реализации. В соответствии с требованиями ФЗ РФ «Об образовании в РФ» (№273-ФЗ от 29.12. 2012 г.) и «Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (приказ МОН РФ №1367 от 19.12. 2013 г.), организация, в целях достижения будущими выпускниками планируемых результатов освоения ОПОП, выбирает соответствующие методы и технологии обучения. Реализация компетентностного подхода определяет широкое применение в образовательном процессе вуза активных и интерактивных образовательных технологий, гарантирующих достижение ожидаемых результатов обучения в виде набора компетенций в соответствии с новой редакцией ФГОС ВО (ФГОС 3+).

В данной статье, из всего разнообразия используемых в вузе инновационных форм и методов обучения (дискуссии, проблемное обучение, проектное обучение, кейс-метод, портфолио и др.) для формирования компетенций студентов, остановимся на дистанционных образовательных технологиях, обеспечивающих интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов.

Большими возможностями коммуникации между участниками образовательного процесса располагает система дистанционного

обучения (СДО) Moodle. В ее основе лежит принцип социального конструктивизма, предполагающий взаимодействие и активное учение с возможностью критической рефлексии при оценивании собственных работ и заданий других студентов.

Технологическая платформа дистанционного обучения Moodle, называемая еще системой управления обучением (LMS), имеет особую популярность в различных образовательных системах мира, и получила широкое распространение в России благодаря своим возможностям совершенствования современного образовательного процесса вуза для реализации требований ФГОС ВО.

Широкие возможности LMS Moodle отмечаются многими российскими и зарубежными исследователями [1; 4]. В исследованиях Тунинги и Сейнена (Tuning R.S. и Seinen I.B.) обоснованы преимущества LMS Moodle в сравнении с другими применяемыми в вузах зарубежных стран моделями и вариантами СДО [4]. Несмотря на имеющийся в научной литературе значительный объем работ, посвященных методологическим и методическим аспектам применения LMS Moodle в образовательной деятельности российских вузов, существует необходимость углубления исследований использования ее интерактивных элементов для достижения ожидаемых результатов освоения ОПОП в виде набора компетенций.

Технологический инструментарий системы управления обучением (LMS) Moodle насыщен разнообразными интерактивными элементами, предназначенными для организации общения и сотрудничества преподавателей и студентов. В отличие от других активных технологий обучения, интерактивные («inter» – взаимный, «act» – действовать; «interaction – взаимодействие, обмен информацией) предусматривают, наряду с сотрудничеством студентов с преподавателями, их взаимодействие друг с другом в режиме беседы и диалога в целях поддержки обучения.

В LMS Moodle представлены статистические ресурсы (в виде текстовой и веб-страницы, ссылки на файл, каталог, пояснение, аудио- и видеоматериалы и др.) и интерактивные элементы, широко применяемые в образовательном процессе Адыгейского государственного университета (г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия) [2].

При разработке курсов дисциплин «Педагогика» (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование), «Педагогика» (направление подготовки 4034300 – «Физическая культура»), «Культура речи и деловое общение», «Основы конфликтологии» (направление подготовки 38.03.01 Экономика), «Технология планирования профессиональной карьеры» (программа магистратуры по направлению подготовки Педагогическое образование) нами использовались различные интерактивные элементы LMS Moodle. В их числе следует выделить такие элементы как тест, задание, форум, чат, опрос, глоссарий, лекция, анкеты, семинар, которые позволяют решать различные задачи для достижения ожидаемых результатов образования в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Как показали результаты проведенного исследования в период с 2011 по 2015 годы, интерактивные элементы LMS Moodle позволяют акцентировать внимание студентов на отдельных фрагментах изучаемого содержания дисциплин, закрепить пройденный материал, контролировать выполнение учебных заданий с целью формирования заданных компетенций. Все разнообразие использованных интерактивных элементов нами были объединены в две группы в зависимости от их назначения. В первую группу вошли элементы совместной деятельности (форум, глоссарий и т.п.), обладающие возможностью организации общения и сотрудничества преподавателя со студентами при освоении компетенций на основе выработки новых знаний. Вторую группу составили элементы (задание, тест, лекция и т.п.), выступившие инструментами контроля уровня освоения компетенций на основе адекватного отражения знаний студентов. Эта группа благодаря широким функциональным возможностям позволяет, к примеру, быстро создать отчет по результатам выполнения интерактивного тестирования, получить статистические процентные данные правильных ответов на конкретные вопросы для контроля их корректности. Каждый из деятельностных элементов и ресурсов LMS Moodle может разнообразно использоваться благодаря богатым настройкам. Так, объединение интерактивных элементов в определенные последовательно и группы, помогает выстроить образовательную траекторию студентов. В этом контексте деятельностный подход предусматривает

учет каждым элементом результатов предыдущих. В другом случае, комплектация учебно-методических материалов в составе образовательной программы дисциплины (модуля) позволяет реализовать кейс-метод (case-study) в педагогических дисциплинах. При этом самостоятельный анализ студентами представленной с использованием интерактивных элементов LMS Moodle реальной ситуации в педагогической сфере деятельности, позволяет организовать затем дискуссию в учебной аудитории с вовлечением их к обсуждению и принятию решения.

Рассмотрим особенности некоторых интерактивных элементов LMS Moodle, делающие продуктивным организуемый образовательный процесс. *Элемент «Задание»* как самый простой, позволяет преподавателю создать различные интерактивные задания для вовлечения студентов в процесс обучения. Он предлагает описание заданий с правильной установкой на его решение студентами за счет представления критериев выполнения и указания места сбора работ. Элемент дает возможность легкой загрузки выполненных студентами заданий в «Портфолио работ бакалавра». Предоставленные на рассмотрение преподавателю выполненные задания могут иметь вид эссе, таблицы, рефераты, презентации и т.п.

Элемент «Форум» предназначен для взаимообмена информацией между участниками процесса обучения, выступая мощным инструментом коммуникации. Предоставляя студентам больше времени на подготовку ответов, этот элемент может быть использован при проведении большого количества дискуссий. Форум представляет асинхронный тип общения, не происходящего одновременно, что дает возможность (шанс) студентам не торопиться с формулировками ответов, и только после проверки их отправить. В практике обучения могут быть использованы три основных типа форумов, которыми располагает LMS Moodle: простое обсуждение, создание темы, общее обсуждение. В ходе простого обсуждения студенты имеют возможность давать ответы на обсуждаемые вопросы, но создавать их самостоятельно они не могут. Второй тип форума позволяет каждому студенту создавать и отсылать только одну тему для обсуждения. Несмотря на ограничение количества

создаваемых студентами тем, они могут передавать неограниченное число сообщений внутри каждой темы. Тип форума общих обсуждений является стандартным и используется чаще в связи с широкими возможностями создания новых тем без ограничений.

Элемент «Чат» представляет синхронный тип общения, что позволяет участникам в реальном времени («здесь и сейчас») обмениваться сообщениями. Основное различие между «Чатом» и «Форумом» заключается в периоде ожидания ответа. В «Чате» сообщения фактически появляются при встрече хотя бы двух студентов. В «Форуме» ожидание ответа от студента может растянуться на некоторое время (в часах, днях). Элемент «Опрос» часто используется для получения сведений о мнении или отношении студентов к изучаемым объектам педагогической действительности. Этот элемент дает возможность студентам не только проголосовать за что-либо, но и дает возможность преподавателю получить от каждого из них комментарии по курсу дисциплины. На основе анализа всех получаемых результатов виде пары «студент-выбор», преподаватель может принять решение о необходимости корректирующих действий в ходе формирования компетенций обучаемых.

Деятельностный элемент «Семинар» является достаточно сложным видом деятельности, позволяющим организовать образовательный процесс по какой-либо теме дисциплины (модуля) с взаимным оцениванием и самооцениванием студентов на основе набора заранее определенных критериев. Преимущество данного элемента определяется именно его возможностями проведения перекрестного многокритериального оценивания преподавателем работ студентов и ими самими друг друга. В версии 1.9 LMS Moodle, благодаря возможности создания значимого набора критериев и прикрепления их к любым деятельностным элементам преподаватель имеет возможность оценки компетенций студентов.

Достаточно значимым элементом интерактивного обучения при компетентностном подходе выступает «Тест» как блок контроля знаний и уровня сформированности компетенций. Широкие функциональные возможности данного элемента позволяет быстро создавать отчеты по результатам выполнения студентами тестов с разным

набором контролируемых параметров. В числе важных сведений, регистрируемых при прохождении тестирования, можно выделить время, затраченное на обдумывание студентом каждого отдельного вопроса, количество ответивших на определенный вопрос и общий процент правильных ответов. Эти параметры позволяют объективно оценить сложность вопросов, по результатам анализа которых можно динамически создавать посредством случайной выборки вопросов из базового набора равнозначные по сложности тесты. Другая возможность появляется при наличии в базе данных изучаемой дисциплины (модуля) достаточно большого количества тестовых вопросов. В этом случае, можно каждому студенту предоставляется возможность многократного прохождения тестирования по тем вопросам, по которым они еще не отвечали или неправильно дали ответ.

Посредством элемента «Тест» проводится мониторинг качества знаний и умений в ходе освоения компетенций. В ходе постоянного мониторинга получение объективной оценки качества обучения реализуется посредством тестов открытой и закрытой формы. С помощью данного элемента, эффективно проводится по изучаемым дисциплинам (модулям) итоговое модульное и экзаменационное тестирование. Наряду с этим, в ходе текущего контроля, студентам могут быть предложены обучающие тестовые материалы, по результатам которого преподаватель разрабатывает комплексные мероприятия по коррекции. Обучающий режим теста позволяет студентам увидеть комментарии к собственным ответам уже сразу после его прохождения. Этот режим теста удобен тем, что может использоваться в качестве средства углубления и совершенствования знаний в составе осваиваемой компетенции. При контролирующем режиме теста студенты наблюдают лишь конечный результат.

Полноценное использование, наряду со статистическими, интерактивных элементов LMS Moodle, создает комфортные условия развития потенциала личности студента. Его включение в учебное взаимодействие в ходе освоения компетенций делает более продуктивным весь образовательный процесс.

Интерактивные элементы способствуют повышению мотивации студентов, обеспечивают взаимодействие студентов на основе вза-

имопонимания и взаимообогащения в ходе обучения. Как показал многолетний опыт, применение LMS Moodle в ходе образовательного процесса и организации самостоятельной работы бакалавров и магистрантов, способствует повышению уровня их мотивации и ориентирует на самоорганизацию продуктивного учебного труда и профессионально-личностного самообразования. В педагогической науке, значимость мотивации обучающихся в учебном процессе было обосновано многочисленными исследованиями американского ученого А. Маслоу [3]. Возможность мотивированного выбора студентами образовательной траектории в соответствии со своими способностями и учебными потребностями во многом определяется гибкостью обучающей среды Moodle и потенциалом предоставляемого технологического инструментария, в том числе интерактивно-го. Сама информационная и образовательная среда Moodle позволяет исключить проблему потери управляемости процесса обучения из-за возможно кажущейся простоты реализации интерактивных элементов, увлекающих самой процедурой. В то время как весь процесс обучения основан на взаимодействии с учебным содержанием. Эффективность такого интерактивного обучения проявляется в возможности осуществления непрерывного мониторинга освоения студентами основной профессиональной образовательной программы для достижения ожидаемых образовательных результатов в виде заданных компетенций.

Список литературы

1. Андреев А.В., Андреева С.В., Бокарева Т.А., Доценко И.Б. Новые педагогические технологии: система дистанционного обучения Moodle // Открытое и дистанционное образование. 2006. № 3. С. 1–5.
2. Шехмирзова А.М., Сташ С.М. Использование среды Moodle в организации самостоятельной работы бакалавров // В мире научных открытий. № 5.3(65), 2015. С. 1118–1134.
3. Maslow Abraham A Theory of Human Motivation. Psychological Review, no. 50 (1943), pp. 370–396.
4. Tuninga R.S., Seinen I.B. The Supply and Demand of Distance Education in Russia. The World Bank, Bureau Cross, 1995. P. 110.

COMPETENT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A BACHELOR'S PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF FORMATION OF THE CONTENT OF EDUCATION

Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.

Adyghe State University, Maikop, Adygea Republic, Russian Federation

The author's position of possibilities of personality development in the bachelor course of vocational training in high school from the perspective of the competence approach is revealed in the article. It shows the relation competence-based approach and personal development on the basis of their analysis. Development Bachelor's from the perspective of the competence approach is seen in the context of the theory of the formation of educational content at the level of personality structure. Line items labeled settle the problem on the results of the experience of bachelor in «Teacher education».

Keywords: *personality of a bachelor; competence approach; graduate competence model; the content of higher education.*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ БАКАЛАВРА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Шехмирзова А.М., Грибина Л.В.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье раскрывается авторская позиция возможности развития личности бакалавра в процессе профессиональной подготовки в вузе с позиции компетентностного подхода. Показано соотношение компетентностного подхода и развития личности на основе их анализа. Развитие бакалавра с позиции компетентностного подхода

рассматривается в контексте теории формирования содержания образования на уровне структуры личности. Отдельные позиции обозначенной проблемы обосновываются на результатах опыта подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование».

Ключевые слова: *личность бакалавра; компетентностный подход; компетентностная модель выпускника; содержание высшего образования.*

В соответствии с положениями Болонского соглашения и требованиями федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) в современной системе российского высшего образования (ВО) происходят существенные изменения на всех ее уровнях. Отличительной концептуальной особенностью ФГОС ВО, соответствующих европейским стандартам, является их результативно-целевая ориентация на развитие и формирование компетенций у выпускника в результате освоения им, в частности, программы бакалавриата по избранному направлению подготовки.

Компетентный подход в многоуровневой системе высшего образования характеризуется сложностью и трудоемкостью всего комплекса мероприятий, связанных с его реализацией. Одним из этапов внедрения компетентностного подхода в вузовский образовательный процесс является создание компетентностной модели выпускника, обеспечивающей качественное достижение ожидаемых результатов образования. Развитие личности бакалавра рассматривается как составляющая компетентностной модели выпускника, реализация которой позволяет оценить уровень освоения основной образовательной программы в виде набора компетенций. Как отмечают многие авторитетные исследователи (Азарова Р.Н., Богословский В.А., Борисова Н.В., Селезнева Н.А., Звонников В.И., Зимняя И.А., Ефремова Н.Ф.) компетентностная модель выпускника отражает взаимосвязи будущей профессиональной деятельности с предметами и объектами труда, междисциплинарные взаимодействия и требования к результату образовательного процесса.

В рамках статьи, развитие бакалавра рассматривается на одном из уровней формирования содержания образования – на уровне струк-

туры личности. Теоретические положения классической теории содержания образования, принятые в отечественной педагогике (разработка Л.Я. Лернера, В.В. Краевского, В.С. Леднева и других представителей лаборатории общих проблем дидактики РАО) вошли в число основных теоретико-методологических основ исследования, проводимого с 2005 года в Адыгейском государственном университете (г. Майкоп). В процессе исследования были переосмыслены концептуальные основы теории и адаптированы к высшему образованию [10]. Произошедшее смещение конечной цели высшего образования в сторону компетенций под влиянием требований современной жизни в рамках присоединения России к Болонскому процессу объясняется историческим характером содержания образования. По меткому выражению Г.С. Батищева, представление прогресса для рассудка сопровождается трудностями без опоры на сформулированные в старых понятиях определения. И далее продолжает, что с учетом пройденных этапов этого процесса старое заранее навязывает свое мерило новому [1]. Обоснованность произошедших очередных исторических изменений с содержанием образования, подчеркивается в дальнейших размышлениях философа. В его работах показывается отличие культурно-исторического прогресса, проявляющегося не в движении на основе прежних измерений и критериев, а в создании непредвиденного измерения, делающего многомерный мир более культурным и богатым в его основаниях [1]. В системе российского образования компетентностный подход стал именно таким новым измерением, позволяющим более полноценно реализовать возможности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии в ходе освоения компетенций, востребованных в современном обществе. По мнению Е.Я. Когана, это принципиально новый подход, требующий пересмотра отношения к развитию личности в ходе обучения и позициям участников образовательного процесса, обуславливающее глобальные изменения, начиная с сознания, и охватывая методологические и методические основы [4].

В рамках проводимого исследования, рассмотрение на уровне структуры личности развитие бакалавра с позиции компетентностного подхода позволило представить содержание высшего образо-

вания как личностное достояние студента, являющегося результатом освоения им программы бакалавриата в процессе формирования компетенций. По направлению подготовки 44.03.05 (44.03.01) Педагогическое образование в Адыгейском государственном университете результатом освоения программы бакалавриата является сформированность у выпускника общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Обратимся к анализу компетентностного подхода и теории личности с целью возможности их соотнесения.

Востребованность компетентностного подхода на Европейском пространстве высшего образования и признание ее социальной значимости ориентирует российскую систему образования на подготовку человека с активной позицией в различных сферах общественной жизни. В рамках исследования компетентностный подход рассматривается в качестве методологического основания обновления современного содержания высшего образования, позволяющего ликвидировать разрыв между когнитивным, деятельностным, творческим и личностным уровнями развития бакалавра. На констатирующем экспериментальном этапе исследования было выявлено исходное состояние проблемы и показана необходимость внесения изменений в современный образовательный вузовский процесс для достижения цели развития личности бакалавра в условиях реализации компетентностного подхода.

Компетентностный подход создает условия для целостного развития различных сфер личности бакалавра (когнитивной, эмоциональной и др.) в ходе усвоения содержания высшего образования. Одним из основоположников целостного подхода к толкованию профессиональной компетентности является английский психолог Дж. Равен, развернуто представивший его личностно-социальную составляющую [7]. По его мнению, многие компоненты, из большого числа которых складывается явление компетентности, являются относительно независимыми друг от друга. Как подчеркивает социальный психолог, отдельные компоненты могут относиться к когнитивной сфере, а другие компоненты к эмоциональной, заменяя друг друга как составные части, проявляющиеся в эффективном поведении [7].

Различные аспекты проблемы развития личности студента, освоение им необходимых компетенций затрагивались учеными из многих научных отраслей знаний. Наряду с этим проблема компетентностного подхода также нашла отражение не только в отечественной, но и в зарубежной научной литературе. Следует отметить существующее разнообразие взглядов на сущность и содержание данного понятия. Наряду с этим, недостаточно разработанной остается педагогическая составляющая развития и становления личности бакалавра в процессе овладения компетенциями посредством усвоения содержания образования, отсутствует комплексный подход к интерпретации возможностей их формирования в ходе обучения. В рамках проводимого в течение ряда лет исследования показана необходимость наличия обучающей и развивающей среды для формирования компетенций бакалавра. С учетом необходимости непрерывного развития компетенций и значимой роли в этом процессе самоорганизации и саморазвития личности бакалавра в качестве такой среды была представлена платформа LMS Moodle [9].

В современной психолого-педагогической науке основу компетентностного подхода составили исследования Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, В.И. Байденко, В.А. Болотова, В.В. Серикова, А.В. Хуторского и ряда других. Зачастую взгляды исследователей разнятся в связи с многоаспектностью самого понятия. Среди многочисленных трактовок можно выделить некоторые наиболее распространённые из них. Так, Э.Ф. Зеером и И.А. Зимней, компетентностный подход представляется в виде совокупности общих принципов определения его целевой направленности, методов отбора содержания образования, условий организации образовательного процесса и инструментария оценки его результатов [2; 3]. Несколько отличны взгляды профессора В.И. Байденко, рассматривающего его как метод моделирования результатов образования и представления норм оценки его качества.

Внедрение в систему высшего образования Европейского сообщества компетентностного подхода позволяет его унифицировать для национальных образовательных стандартов большинства стран на общем для них языке компетенций. При этом академическая мобиль-

ность студентов обеспечивается благодаря такой сопоставимости образовательных стандартов всех участников Болонского процесса.

Составляющими компетентного подхода смыслообразующими понятиями, как показал анализ психолого-педагогической литературы, выступают «компетентность» и «компетенция». Не оставиваясь на многочисленных определениях этих понятий, выделим позиции двух исследователей, наиболее полно отражающих, с нашей точки зрения, их содержание. В частности, И.А. Зимняя, в результате сравнительного анализа этих терминов заключает, что «компетентность» является более широким понятием в отличие от «компетенции». По ее мнению, составляющими содержание понятия «компетентность» являются такие компоненты как когнитивно-знаниевый, мотивационный, отношенческий, регулятивный. В тоже же время, под компетенциями понимаются отдельные внутренне-потенциальные новообразования в виде знаний, представлений, алгоритмов действий, систем ценностей и отношений, проявляющихся впоследствии в компетентностях человека в активной и деятельностной форме [3]. Отсюда очевидно, что, по мнению автора, компетентность основывается на входящих в ее состав совокупности компетенций. Не противоречит этому, позиция А.В. Хуторского, выражающаяся в рассмотрении этих понятий во взаимосвязи и взаимоподчинённости. Как отмечает ученый, в содержание понятия «компетенция» входит совокупность взаимосвязанных личностных качеств (знания, умения, навыки и способы деятельности), позволяющих осуществлять на качественном уровне продуктивную деятельность в отношении определенного круга предметов и процессов. Понятие «компетентность», по мнению исследователя, проявляется во владении и обладании человеком соответствующей компетенцией, позволяющей выразить свое личностное отношение к предмету деятельности [6]. На наш взгляд, данный подход А.В. Хуторского, наиболее полно отражает четырехкомпонентный состав содержания образования, в связи с чем, стал исходным в рамках нашего исследования.

Для дальнейшего раскрытия возможностей компетентного подхода в развитии личности бакалавра, представим результаты теоретического анализа научных литературных источников.

В психолого-педагогических науках имеются различные теории личности. Проблема личности и ее развития с учетом данных различных наук, хорошо исследована в рамках психологии личности. Основными представителями этого направления являются К. Роджерс, К. Левин, М. Макони, М. Вертгеймер, В. Келлер, К. Коффк, Дж. Келли. Несмотря на различие объяснительных принципов, на которых строятся их теории личности, объединяющим их является исходная позиция рассмотрения личности как динамической системы, находящейся в непрерывном изменении и развитии. Обобщая разные взгляды ученых, можно заключить, что личность является уникальной по своей сложности и многогранности категорией, исследуемой различными общественными (философией, этикой, биологическими и социальными) и психолого-педагогическими науками. В проводимом исследовании, в дальнейшем придерживались позиции В.Н. Мясищева, рассматривающего личность в виде иерархической динамической системы субъективных отношений, формирующихся в процессе ее развития, воспитания и самовоспитания [5]. По мнению ученого, личность отражает совокупность отношений человека к предметному содержанию опыта и связанной с ним системы ценностей.

Проведенный анализ позволяет рассмотреть компетентностный подход как условие полноценного развития личности бакалавра в качестве главной цели высшего образования. В соответствии с ФЗ РФ «Об образовании в РФ», основной целью высшего образования является «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» (статья 69 ФЗ РФ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ). В данном контексте подготовка высококвалифицированных кадров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование в соответствии с потребностями и интересами личности бакалавра в своем интеллектуальном, культурном и нравственном развитии становится возможным в результате освоения программы бакалавриата

на основе сформированности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

При этом для формирования любой из них необходимо овладение бакалавром опытом, включаемый в содержание образования как педагогически адаптированного социального общечеловеческого опыта. По мнению В.В. Краевского и И.Я. Лернера, – опыта, изоморфного во всей ее структурной полноте человеческой культуры [8]. Так, приобретаемый личностью бакалавра опыт в ходе овладения компетенциями становится специфическим компонентом содержания образования, существующим неотрывно от нее самой. Этот опыт проявляется в виде сложившейся у личности бакалавра ценностной установки в процессе переживания, переосмысления содержания образования. Перенос акцентов в образовательном процессе при компетентностном подходе не отрицает его профессиональной направленности. Это позволяет создавать необходимые условия для приобретения бакалавром личностного опыта в процессе развития и саморазвития посредством овладения компетенциями.

В рамках данного подхода имеется возможность создания ситуаций, в которых личность бакалавра может столкнуться с явлениями или событиями, значимыми для нее в жизни и в профессии. Вне подобных ситуаций не может быть представлен личностный опыт бакалавра, связанный с выполняемой предметной деятельностью в ходе выполнения упражнений, разрешения проблем, взаимодействия и общения с преподавателем. По мнению В.А. Болотова и В.В. Серикова, такие ситуации, в рамках реализации компетентностного подхода, могут возникать у бакалавра в процессе познания и объяснения изучаемых явлений действительности; освоения современной техники и технологии; проявления этических норм во взаимоотношениях людей и при самооценке поступков; практического выполнения жизненно-значимых социальных ролей; применения правовых норм и выражения потребительских и эстетических оценок; выбора профессии с учетом потребности рынка труда и оценки собственной готовности к обучению в профессиональном учебном заведении; разрешения при необходимости собственных проблем, связанных с жизненным самоопределением, выбором стиля и образа жизни [2].

В целом, реализация компетентностного подхода в вузовском образовательном процессе позволяет создать необходимые условия для полноценного развития личности бакалавра в соответствии с целью высшего образования.

Список литературы

1. Батищев Г.С., Старк Г.В. и др. Проблема человека в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» К. Маркса / Г.С. Батищев, Г.В. Старк и др. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та. 1977. 177 с. С. 162.
2. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пос. для вузов / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. М.: МПСИ. 2005. 216 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
4. Коган Е.Я. Компетентностный подход и новое качество образования / Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию / Под ред. А.В. Великановой. Самара: Профи, 2001. С. 56.
5. Мясичев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: МГУ, 1982. С. 35–38.
6. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. М.: Эйдос; Институт образования человека. 2013. 73 с.: ил. (Серия «Новые стандарты»).
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М., «Когито-Центр», 2002. 396 с.
8. Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. М., 1983.
9. Шехмирзова А.М. Развитие компетенции самоорганизации и самообразования бакалавров в ходе практики с использованием обучающей среды Moodle // Problems and prospects of professional education development in the 21st century: materials of the V international scientific conference on April 10–11, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 177 p, pp. 160–163.
10. Шехмирзова А.М. Сушностный анализ содержания образования вузовской программы бакалавриата с позиции компетентностного подхода // Научный потенциал, №3–4 (16–17), 2014 . С. 100–104.

PEDAGOGICAL COLLECTIVE AS THE SUBJECT OF REALIZATION OF THE COMPETENCE MODEL OF HIGHER EDUCATION

Shekhmirzova A.M., Gribina L.V.

Adyghe State University, Maikop, Adyghe Republic, Russian Federation

The article touched upon the problem of availability of the teaching staff of the university to implement the competency model of higher education. The role of the individual teachers in the educational achievement of the expected results is analyzed. The existing formal, simplistic approach to the design of educational outcomes is emphasized. It reveals the importance of the joint efforts of the team of high school teachers in the formation of universal jurisdiction with a unified structure for a single aggregated groups of specialties and areas of training for all levels of higher education in view of the continuity of educational programs. The necessity of training, aimed at the student, under the implementation of the Bologna agreement is justified.

Keywords: pedagogical collective; competence model higher education; the joint efforts of the teaching staff; educational outcomes; universal competence; continuity of educational programs.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шехмирзова А.М., Грибина Л.В.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье затронута проблема готовности педагогического коллектива вуза к реализации компетентностной модели высшего образования. Анализируется роль личности преподавателей в достижении

ожидаемых образовательных результатов. Подчеркивается действующий формальный, упрощенный подход к проектированию образовательных результатов. Раскрывается значимость совместных усилий вузовского коллектива преподавателей в формировании универсальных компетенций с унифицированной структурой по единым укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки всех уровней высшего образования с учетом преемственности образовательных программ. Обосновывается необходимость студентоцентрированного обучения в условиях реализации положений Болонского соглашения.

Ключевые слова: педагогический коллектив; компетентностная модель высшего образования; совместные усилия педагогического коллектива; образовательные результаты; универсальные компетенции; преемственность образовательных программ; студентоцентрированное обучение.

Произошедшие за последние десятилетия социально-экономические и образовательные изменения в высшей российской школе в рамках Болонского процесса и введения в действие нового ФЗ «Об образовании в РФ» обусловили необходимость освоения вузовскими педагогическими коллективами современных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и технологий их реализации. Качественные преобразования в деятельности образовательных организаций высшего образования становятся возможными при овладении педагогическим коллективом стратегией реализации компетентностного подхода, предполагающего построение содержания образования «от результата» на языке компетенций. Однако, анализ многочисленных публикаций последних лет по проблеме реализации компетентностного подхода в образовательном процессе в соответствии с новой редакцией ФГОС высшего образования, показал недостаточный уровень теоретико-методологической и исследовательско-методической подготовки вузовских педагогических кадров.

Современные социальные ожидания от вузовских преподавателей связаны с высокими запросами, предъявляемыми к совместным результатам их профессиональной деятельности. Понимание компетентностного подхода в виде качественно-новой модели высшего

образования определяет необходимость организационно-управленческой и научно-методической поддержки деятельности личности преподавателей вуза. В этом контексте, профессионализм вузовских преподавателей определяется через их способность к самореализации и саморазвитию как непрерывного и динамического процесса самосовершенствования в качестве субъекта реализации компетентностной модели высшего образования. В силу междисциплинарного, интегративного и модульного характера компетентностной модели высшего образования повышается востребованность теоретико-методологической и исследовательско-методической подготовки педагогического коллектива вузов. Только усилиями всех преподавателей, участвующих в реализации образовательных программ на разных уровнях высшего образования, могут быть эффективно сформированы, в частности, универсальные компетенции (УК), ожидаемые от личности выпускников в соответствии с требованиями ФГОС.

Значимость совместных усилий педагогического коллектива вуза возрастает в свете унифицированной структуры универсальных компетенций, единых по укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки (УГСН) и всему уровню высшего образования (п. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании в РФ»), требующих обеспечения принципа преемственности их формирования в ходе освоения образовательных программ. В связи с введением новой редакции ФГОС четвертого поколения (ФГОС 3+), универсальные компетенции стали едиными для каждого уровня высшего образования, что нашло отражение в установленных общим перечнем их формулировках. УК рассматриваются как способы деятельности, необходимые и достаточные для жизненной и профессиональной успешности выпускников вне зависимости от направления их подготовки. Позволяя решать профессиональные задачи, овладение ими выступает условием интеграции выпускника, освоившего программу определенного уровня высшего образования и направления подготовки, в социально-трудовые рыночные отношения. Перечень универсальных компетенций соответствует и традиционным российским ценностям, поскольку их сформированность ориентирует выпускника на понимание научной картины мира,

на его социальную активность и духовное развитие. Целостное видение путей достижения образовательного результата исключает традиционную предметно-изолированную передачу содержания образования и акцентирует внимание на профессиональном, межличностном взаимодействии педагогического коллектива вуза. Значимость коллектива преподавателей в формировании УК личности выпускников в рамках компетентностной модели высшего образования обуславливает необходимость создания максимально благоприятных условий для их овладения в образовательном процессе и в ходе саморазвития, самоорганизации и самообразования.

Компетентностная модель высшего образования предполагает внесение принципиальных изменений в организацию вузовского образовательного процесса и в традиционные подходы управления деятельностью педагогического коллектива с целью достижения ожидаемых результатов образования при реализации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП). Это влечет за собой изменение позиции личности преподавателей, уже не могущих выступать в качестве носителей объективных знаний, передаваемых студентам с использованием учебников. Одной из значимых их функциональных задач становится мотивирование обучаемых на самостоятельную познавательную деятельность в ходе овладения универсальными компетенциями самообразования и самоорганизации, создание благоприятных условий для профессионально-личностного становления выпускников. Образовательная среда вуза, созданная усилиями коллектива преподавателей, способствует формированию требуемых ФГОС ВО компетенций. ОПОП ВО при кажущейся простоте их проектирования имеет обратную сторону. Как показывает практика обучения в высшей школе, применяемый на сегодняшний день формальный подход к проектированию образовательных результатов, не основан на продуманных методологических принципах разработки и реализации ОПОП ВО, что обуславливает их слабость. Упрощенный подход к образовательным результатам является следствием неподготовленности педагогического коллектива к совместной деятельности в рамках компетентностной модели высшего образования. Отсут-

ствие четкого осознания ожидаемых системных результатов изучения дисциплин (модулей), приводит к увлечению упрощенными инструментами оценки сформированности требуемых компетенций. По-прежнему сохраняется значимость традиционной линейной организации образовательного процесса, в котором отсутствуют возможности выстраивания самими студентами при поддержке преподавателей собственных образовательных маршрутов. Мотивированность студентов к активной самостоятельной деятельности обуславливает необходимость перехода к студентоцентрированному обучению, способствующему формированию компетенций, необходимых в условиях изменяющегося мирового рынка труда.

Принцип студентоцентрированности в рамках Болонского соглашения позволяет расширить права и возможности студентов через реализацию компетентного подхода к преподаванию и обучению, эффективную поддержку постоянного реформирования образовательных программ, направленных на развитие результатов обучения на трех уровнях высшего образования. Модернизация ОПОП с учетом Профстандартов позволяет обеспечить условия для создания и реализации гибких образовательных траекторий. Как было отмечено в Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование «The Bologna Process 2020 – The European Higher Area in the new decade» (Левен / Лувен ла Нев, апрель 2009 г.), тесное сотрудничество преподавательского коллектива со студентами и представителями работодателей позволяет эффективно формулировать образовательные результаты с учетом международных ориентиров в предметных областях [1]. На встрече европейских министров, особое внимание уделялось необходимости повышения качества преподавания учебных программ по всем уровням высшего профессионального образования на основе взаимосотрудничества профессорско-преподавательского состава и студентов в процессе развития компетенций как требуемых образовательных результатов. При этом, все большее повышение значимости ориентации на международные стандарты прослеживается по мере продвижения по уровням высшего образования. Так, высокий уровень сформированности научно-исследовательских компетен-

ций становится достижимым в ходе последовательного освоения содержания образовательной программы аспирантуры по направлению подготовки кадров высшей квалификации, ориентированной на международный уровень междисциплинарных исследований.

Учет принципа студентоцентрированности изменяет не только позицию преподавателей, но и положение самих студентов, каждый из которых потенциально имеет возможность участия в разработке собственных программ освоения различных дисциплин (модулей). В исследованиях Н.А. Лабунской показаны преимущества взаимодействия студента с образовательной программой, оптимизирующее процесс и результат его индивидуального продвижения [2]. В изменяющихся условиях взаимодействия вузовских преподавателей со студентами, первые оказываются перед необходимостью освоения новых форм руководства образовательным процессом с элементами консультирования и оценивания образовательных результатов. Как видно, современный вузовский образовательный процесс пока еще далек от нелинейного его осуществления в соответствии с положениями Болонского соглашения. Предстоит огромная работа, связанная в первую очередь, с совместными усилиями педагогического коллектива. Вузовский коллектив преподавателей как субъект реализации компетентностной модели образования объединен общей деятельностью, результаты развития которой имеют особую значимость для достижения единых образовательных результатов в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Как показывает вузовская практика обучения, у большинства преподавателей преобладает в основном специальная компетентность, позволяющая им осуществлять самостоятельную педагогическую деятельность и решать типовые профессиональные задачи, оценивая результаты собственного педагогического труда. Отсутствие механизма управления развитием коллектива преподавателей в контексте реализации компетентностной модели высшего образования не позволяет мотивировать их на повышение профессиональной квалификации для эффективной реализации требований ФГОС ВО и основополагающих положений Болонской декларации. Убежденность в достаточности собственного уровня педагогического мастерства обу-

славливает трудности в достижении ожидаемых результатов образования совместными усилиями. Управление коллективом преподавателей как субъектом реализации компетентностной модели высшего образования обеспечивает осознание значимости профессиональной компетентности каждого его члена в эффективном осуществлении общей совместной деятельности. В связи с этим возникает необходимость создания условий для удовлетворения каждым преподавателем личностных потребностей своевременного повышения своей профессиональной квалификации для эффективной реализации компетентного подхода. С этой целью разрабатываются долгосрочные программы организации мероприятий по повышению профессиональной квалификации вузовского педагогического состава как внутри, так и вне стен образовательного учреждения, по проведению методологических и методических семинаров. Такая управленческая работа способствует обеспечению неуклонного роста профессиональной компетентности личности преподавательского коллектива на основе создания предпосылок для разработки системы материального стимулирования педагогической деятельности.

По мнению Н.С. Макаровой, ориентация на компетенции как основные результаты высшего образования, становится предпосылкой осознания современными педагогами возможности преподаваемых дисциплин (модулей) в формировании у студентов требуемых компетенций. В трактовке исследователя, это изменение позиции преподавателя в связи с переходом от «знания своего предмета и умения его ясного изложения» к «знанию своего предмета и его возможностей для формирования компетенций» [3]. Вместе с тем, как подчеркивает автор, смена образовательной стратегии является вопросом времени, требующим совместных усилий педагогического коллектива для возникновения ясности в реализации основных положений новой образовательной парадигмы. Здесь следует отметить, что в современной практике вузовского обучения имеются ряд серьезных проблем, среди которых неготовность преподавателей к созданию новых поколений оценочных средств, к вовлечению студентов к оценке и самооценке. Вызывает определенные трудности и вопрос привлечения внешних экс-

пертов и потенциальных работодателей к оценочной деятельности эффективности реализуемых образовательных программ.

Формирование компетенций как основных образовательных результатов происходит в ходе освоения целого ряда дисциплин (модулей), что предусматривает разработку коллективом преподавателей смежных кафедр и разных факультетов карты компетенций в составе ОПОП для реализации требований ФГОС ВО (ФГОС 3+). Для оценивания уровней сформированности компетенций и конкретных результатов обучения через их декомпозицию в форме знаний, умений и владений, целесообразно использовать методику, рекомендованную экспертами Ассоциации классических университетов России (АКУР). Не вдаваясь в подробности определения критериев и шкал оценивания достижений результатов обучения и формирования фондов оценочных средств (ФОС), сделаем обобщающее заключение.

Повышение значимости личности вузовских преподавателей в реализации компетентностной модели позволяет рассмотреть их в роли субъекта управления качеством высшего образования. Каждое изменение шаблонной структуры образовательных программ, в том числе с учетом Профстандартов, предусматривает необходимость очередных совместных усилий коллектива преподавателей, связанных с нормативно-правовым обеспечением вузовского образовательного процесса и подготовкой необходимого пакета документов по учебным дисциплинам (модулям), в виде рабочей программы, фонда оценочных средств и т.п. Как следует из результатов многочисленных педагогических исследований, подтвержденных многолетним опытом авторов и актуализированных ФГОС ВО с учетом Профстандартов, для целенаправленного улучшения качества образовательного процесса по каждой дисциплине (модулю), экономии времени и сил коллектива преподавателей, необходимо проработка смысловой цепочки, определяющей системообразующие взаимосвязи между основными его характеристиками. Такими характеристиками учебной дисциплины (модуля) выступают требования ФГОС ВО к результатам освоения ОПОП: цели дисциплины (результаты обучения), выраженные на языке компетенций – адекватные целям дисциплины (модуля) образовательные технологии,

активные формы обучения – организация учебной деятельности студентов – контролирующие и оценочные материалы – аттестационные правила – материально-техническая база вуза. Взаимосвязь в этой цепочке, основные характеристики которой видоизменяются в зависимости от образовательной парадигмы, очевидна. Требования ФГОС ВО определяют цели (результаты обучения) учебных дисциплин (модулей), которые реализуются в учебной деятельности студентов посредством образовательных технологий, активных форм и методов обучения, затем проверяются контрольно-оценочными и аттестационными материалами. При этом, на успешность деятельности личности преподавателей и результативность образовательного процесса в целом, оказывает влияние материально-техническая база вуза, обеспечивающая проведение всех видов подготовки обучающихся (дисциплинарной, междисциплинарной) в соответствии учебными планами.

Таким образом, внедрение компетентностного подхода обуславливает сложность и неоднозначность получаемых на практике результатов, во многом определяемых усилиями всего педагогического коллектива. Успех реализации компетентностной модели высшего образования определяется изменениями в сознании и профессиональной деятельности личности преподавателей вуза.

Список литературы

1. Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование // Высшее образование в России, № 7, 2009. С. 156–162.
2. Лабунская Н.А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 3. Том 2, 2002. С. 79–90.
3. Макарова Н.С. Отражение изменений образовательного процесса вуза в деятельности преподавателя // Теория и практика общественного развития [Эл. ресурс]. 2014. № 2. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/pedagogika/makarova.pdf

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

CHARACTERISTIC OF SOCIAL EXPECTATIONS AND ADAPTATION POSSIBILITIES OF PERSONALITY OF STUDENTS

Malyshev I.V., Valiulina Yu.R.

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
Saratov, Russian Federation

In the paper, the problem of the adaptation possibilities of a personality from the point of view of its social expectations is considered. Are analyzed the results of the investigation of the characteristics of the expectations of a personality using a sample of students of Volgograd medical college (43 survivors of the age 18–19 years old) by using the following methodics: a queue for the investigation of the expectations of the personality to the requirements of the environment, the methodics of social-psychological adaptation by K. Rodgers and R. Diamond.

Keywords: *social-psychological adaptation; adaptation possibilities of personality; expectations of personality to the requirements of the environment.*

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ И АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Малышев И.В., Валиулина Ю.Р.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема адаптационных возможностей личности с точки зрения ее социальных ожиданий. Ана-

лизируются результаты исследования характеристик ожиданий личности, выполненного на выборке студентов Волгоградского медицинского колледжа (43 испытуемых в возрасте 18–19 лет) с использованием методик: анкеты для изучения ожиданий личности относительно требований среды, методики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; адаптационные возможности личности; ожидания личности к требованиям социальной среды.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает адаптационная готовность и эффективность профессиональной деятельности специалистов с разной степенью стрессогенности. В современных условиях действительности личности необходимо быть готовой к постоянным изменениям, переменам, к негативному воздействию среды, то есть оставаться сравнительно резистентной к длительным стрессам, быть способной изменяться с учетом внешне обусловленных социальных требований и таким образом сохранять свою стабильность, целостность. Сегодня это трудно себе представить без учета адаптационных возможностей, в частности параметров социально-психологической адаптации и явлений с ней взаимосвязанных. Так, многие ученые подчеркивают важность изучения социально-психологической адаптации, адаптационной готовности с точки зрения более прогрессивных подходов [6]. Р.М. Шамионов отмечает значительную роль социализации личности в становлении социально-психологического компонента адаптационной готовности [7]. М.В. Григорьева в своих исследованиях выделяет структуру адаптационной готовности, ее уровни и виды [1]. В наших исследованиях указывается на взаимосвязь адаптационных возможностей личности и стрессоустойчивости личности. Так, обнаружены социально-психологические и индивидуальные характеристики личности как повышающие так и снижающие ее адаптационные возможности в разных условиях действительности у учащихся школ [2]. Отмечается взаимосвязь адаптационной готовности личности, ее основных социально-психологических параметров и синдрома эмоционального выгорания у специалистов стрессогенных профес-

сий [3]. Кроме этого обнаружена взаимосвязь адаптированности личности учителя и предпочитаемых стратегий копинг-поведения в стрессовых ситуациях [4]. Однако изучение сегодня только адаптационных параметров личности недостаточно для оценки состояния личности, прогноза ее вероятных изменений. С современных позиций целесообразно исследование социально-психологических составляющих адаптации личности в контексте ее ожиданий относительно требований социальной среды [5]. Представляет особый интерес изучение социальных адаптационных ожиданий у будущих молодых специалистов—студентов стрессогенных профессий в системе образования. Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение социальных ожиданий в контексте адаптационных возможностей у студентов колледжа.

В исследовании использованы следующие психодиагностические методики: методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, анкета для изучения ожиданий личности относительно требований среды. В выборку исследования вошли студенты Волгоградского медицинского колледжа (43 испытуемых в возрасте 18–19 лет).

Из результатов изучения социально-психологических параметров адаптации следует, что высокий уровень адаптивности характерен для 27% студентов, у 67% он находится в пределах нормативных показателей, то есть оценивается как средний и у 6% он снижен (уровень ниже среднего).

Далее изучались ожидания личности подростков двух субкультур относительно требований условий социальной среды. Так, в ближайшей перспективе от результатов своей учебной деятельности 20% студентов ожидают поступления в ВУЗ. Также 20% ожидают карьерный рост и 33% получения профессиональных навыков и знаний. Более 60% студентов, в ближайшие 1–2 года надеются найти работу или работать по специальности, а 20% респондентов получить высшее образование. Другие 20% респондентов затруднились при ответе на этот вопрос. В совместной деятельности 26% студентов надеются на успех, 13% ожидают помощь и 46% ожидают продвижение по работе и карьерный рост. В личной жизни 60% испытуемых-студентов ожидают создание семьи, детей, счастливой семейной жизни. 20%

респондентов ожидают понимания, поддержки и доверия. Большая часть студентов (66%) ожидает разрешить проблемную ситуацию в обычных условиях жизнедеятельности вместе с семьей, то есть с родителями, мужем, близким другом, сестрой, братом. 13% надеются разрешить ее самостоятельно. В сложных (экстремальных) условиях 73% относят также сюда семью, и близких родных. 13% ожидают разрешить ее вместе с коллегами или руководством. Высокий уровень стремления самостоятельно разрешить сложную ситуацию свойственен для 80% студентов (среднее арифм., значение – 4 балла). Высокий и средний уровень (по 47%) ожидания объединиться с другими людьми, чтобы вместе разрешить ту или иную ситуацию характерен для многих респондентов (выше среднего – 3,6). Ожидание оказать помощь другим при решении общих проблем на высоком уровне развито у 40% испытуемых (3,5). Желание обратиться к другим за помощью или поддержкой в виде высоких значений выявлено у 27% студентов (3,1 балл). Ожидание, что общение с другими обогатит жизненный опыт имеет высокие значения у 86% респондентов (4,1). В сложных условиях ожидание получить поддержку от других находится на среднем уровне в основном у 54% студентов (2,7). В трудных ситуациях ожидания оказать поддержку окружающим в двух группах субкультур также в основном имеют высокие и средние значения (3,5). В сложной ситуации только 33% испытуемых испытывают ожидания, что будут проявлять агрессивность. Ожидания, что будут действовать решительно, если этого потребуют обстоятельства или сложные условия выражено у 80% студентов (3,9). Ожидание пережить сильный дискомфорт ради достижения цели находится на высоком уровне у 53% испытуемых (3,7). В трудной жизненной ситуации ожидание идти на риск проявляется у испытуемых в основном на среднем и высоком уровне (по 40%). Ожидание возникновения трудностей и разных способов их преодоления характерно на высоком уровне для 53% студентов. Ожидания, что будут решительными и действовать конструктивно в разных ситуациях и условиях действительности находится на уровне выше среднего у 54% испытуемых (3,8 балла).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что при среднем или хорошем уровне адаптационных возможностей личности ожидания студентов относительно требований

социальной среды в разных условиях действительности в основном имеют высокие значения, что возможно позволяет им лучше адаптироваться и противостоять стрессам.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-06-10624.

Список литературы

1. Григорьева М.В., Локаткова О.Н. Структура психологической готовности выпускников школ к взаимодействию с образовательной средой вуза // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 2. С. 103–108.
2. Малышев И.В. Особенности социально-психологической адаптации и стрессоустойчивости личности старшеклассников в условиях меняющегося общества // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 2. С. 157–163.
3. Малышев И.В. Взаимосвязь адаптационной готовности личности и эмоционального выгорания у представителей стрессогенных профессий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 8 (64). С. 123–132.
4. Малышев И.В. Социально-психологическая адаптация и стратегии копинг-поведения учителей школ в процессе профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. № 1. С. 30–34.
5. Малышев И.В. Влияние современных субкультур на адаптационные возможности личности подростков и их ожидания к требованиям социальной среды // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1. С. 122–134.
6. Шамионов Р.М. Адаптационная готовность выпускников школы и первокурсников вуза во взаимосвязи с социальнопсихологическими факторами // Психология обучения. 2012. № 11. С. 116–123.
7. Шамионов Р.М. Адаптационная готовность личности-субъекта социального взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 4. С. 106–112.

AGRICULTURAL SCIENCES

THE APPLICATION OF LOCAL CONTENT VALUES ON SMALL ISLANDS MANAGEMENT OF FOREST RESOURCES IN HARUKU VILLAGE, HARUKU ISLAND, CENTRAL MALUKU DISTRICT

C.M.A. Wattimena, Thomas M. Silaya, Lesly Latupapua

Pattimura University, Moluccas, Indonesia

Haruku Island is one of the small islands in Maluku which has a relatively high characteristic and sensitivity level towards the destruction of forest resources compared to the big island. On the other hand, Haruku Island has very potential natural resources and environmental services for environmental and socio-cultural development.

Particularly, the objectives of this research is to: (1) discover the factors that influence application of local content in the management of forest resources, (2) discover the role and function of local content in the use and conservation of forest resources, (3) discover the relationship between the socio-economic condition of the society and the forms of local content.

This research uses the descriptive method of research to discover the forms of local content, its role and function in the use and conservation of forest resources in small islands of Maluku. Beside of that, correlation method of research is also used to discover the relationship between the socio-economic condition of the society and the forms of local content. The selection of location is done purposively, and the data collection techniques include: (a) individual interviews, (2) observation and assessment, and (3) concentrated group discussion. While the method of analysis used are qualitative and quantitative descriptive analysis.

The result of this research in the First Year Progress Report shows that several local content in Haruku village correlated to the use and management of forest resources, such as the use of Dusung, the culture of Sasi, and Kewang institution. These local content have been applied in the use and management

of forest resources since the ancient period and still being applied nowadays. The socio-economic condition of the residents of Haruku villages is considerably potential to support the application of the forms of local content in managing the forest resources. The cultural council in Haruku villages, which called “Saniri ‘a Lo ‘osi Aman Haru-ukui or “Full Cultural Council of Haruku village”, has a significant role and function in the application local content towards the use and conservation of forest resources.

Keywords: *Application; Local Wisdoms; Small Island; Forest Resources.*

1. Introduction

Due to the large numbers of islands, Maluku has a great cultural diversity. Through the form of customary rules and habits, particularly in the management of natural resource, the traditional cultures include the principles of conservation, such as: (1) sense of respect, which stimulates the harmonization of human relationship with the surrounding nature, (2) sense of exclusive possessiveness towards an area or natural resources as common property, which compels all natives to secure these natural resources from any outsiders, (3) local knowledge system, which provides competence for the society to solve their problems in terms of managing limited natural resources; (4) the ability in adapting the usage of simple technology, which efficient and economical, based on the nature of local condition; and (5) the allocation and enforcement of cultural rules, which secures the shared natural resources from excessive exploitation.

Generally, among the local society, there are certain rules which can prevent the excessive exploitation. For instance, harvesting some species needs approval which strictly controlled, or hunting is forbidden in several areas. There are also prohibitions to take female, underage, and under-weighted animals on season-based or even on yearly-based. These rules guarantee the shared natural resources to be continually available for the traditional society.

Due to the “ever changing” nature of the culture, the society will change from time to time. The urges for new economical and modern things will characterize one’s behavior wherever one is. The tendency to exploit natural environment is highly dependent on the particular hu-

man's needs. However, within the culture system, there are norms that control human behavior as the member of community; which can be done and which cannot be done. These norms are established based on human's understanding and learning process. Thus, social regulations or local wisdoms values are constructed within the society in order to control their behaviors. The ability of local society to manage the natural resources in accordance with its wisdoms values is considered as the problem of adaptation. It is related to the ability to adapt towards environmental changing, which is caused by the population density, economic market intervention, etc.

This objective of this research is to produce a forest resources management policy at small islands in Maluku, based on local wisdoms.

2. Method of Research

This research is conducted in 2 villages, Haruku and Samet, which are located in Haruku Island, Central Maluku District, Maluku Province.

This research utilizes two methods of research: descriptive research method and correlation research method. Descriptive method is utilized to discover the forms of local wisdoms with its functions and roles in the use and conservation of natural resources at small islands in Maluku, while correlation method is utilized to discover the relationship between socio-economic condition of the society with the application of local wisdoms and the factors that influence the application of local wisdoms towards the management of natural resources, particularly forest.

The research uses two approaches: quantitative (positivism) approach and qualitative (phenomenological) approach. Quantitative approach uses questioner, observation, data measurement in the location. Qualitative approach uses the method of participant observation, open interview, interview with key-informants: related-institution officers, and documents investigation.

The primary and secondary data and information are collected and analyzed with qualitative and quantitative descriptive analysis. The data, which qualitatively analyzed, are the respondents' incomes from various available potential natural resources (farming, gathering resources, and other activities), the locals' income per kapita, and the

frequency of natural resources gathering. The quantitative analysis is very significant to discover the relationship between socio-economic characteristic of the society in the small islands with the forms of local wisdoms towards the natural resources and environment.

3. Result and Discussion

3.1. The Condition of Land Characteristic

The observed and described lots' characteristics in the research location in Haruku village are as follow:

a. Land 1 Profile

This land is on 89 meters above the sea level, with slope's angle at 0-3% in the flat surface. The use of this land is prioritized on mixed vegetation (the pattern of *dusung*) where the vegetation's growth and production is relatively good. The vegetation on this area are clove, coconut, *langsar*, food vegetation, canary, bamboo, bushes, and pineapple. The dominant vegetation is food vegetation. The land texture is gooey, dusty clayish gooey, clayish gooey, with rounded clump structure and approximately 5,5 – 4,5 pH.

b. Land 2 Profile

This land is on 89 meters above the sea level, with slope's angle at 0-3% and slightly sloppy area. The use of this land is prioritized on mixed vegetation (the pattern of *dusung*) where the vegetation's growth and production is relatively good. The vegetation on this area are bamboo, cassava, clove, *pule*, bushes, etc. The dominant vegetation is bamboo and cassava. The land texture is dusty gooey, sandy clayish gooey and clayish gooey, with rounded curved clump and crumb structure and approximately 5 – 4,5 pH.

c. Land 3 Profile

This land is on 134 meters above the sea level, with slope's angle at 30-45% in the extremely sloppy area with concavity. The use of this land is prioritized on mixed vegetation (the pattern of *dusung*) where the vegetation's growth and production is good as in Land 1 Profile, but with better growth on several vegetation. The vegetation on this area are clove, nutmeg, *lenggua*, *ganemu*, *salawaku*, durian, etc. The dominant vegetation is clove and nutmeg. The land texture is gooey, clayish

goeey and sandy goeey, with rounded crumab and clump structure and approximately 5,5 – 4 pH.

d. Land 4 Profile

This land is on 211 meters above the sea level, with slope's angle at 15–30% and slightly sloppy area. The use of this land is prioritized on mixed vegetation (the pattern of *dusung*) where the vegetation's growth and production is lower than in Land 2 Profile. The vegetation on this area are clove, *sagu*, bamboo, maleleuca, *cempedak*, *lenggua*, etc. The dominant vegetation is clove. The land texture is dusty goeey and dusty clayish goeey, with curved clump structure and approximately 5,5 – 5 pH.

**3.2. The Application of Local Wisdoms
in The Management of Forest Resources**

Local wisdoms are the knowledge which was developed the ancestors as a policy towards the environment, element of the culture, and custom (law) for life course, from generation to generation. Even though the local wisdoms include local values, it has universal prospect. (Sudirman, et al.).

Local wisdoms may also be interpreted as the empiric and pragmatic local knowledge system. It is empiric because it is the result of processing facts by the indigenous based on the facts surrounding their life. It is pragmatic because the entire concept, which developed as the outcome of the knowledge system, is aiming to be the daily problem solving. Therefore:

1. The Local wisdoms are specifically related to the local culture and reflecting the indigenous' way of life. In another word, local wisdoms resides with the local culture.
2. The Local wisdoms are the ancient culture product which has to be continually used as life course (Anonymous, 2002).

Several local and ancient cultures that continually used as life course by the residents of Haruku village are as follow:

a. The use of *Dusung*

Dusung is defined as land owned and managed by a family-based group called “*mata rumah*” (Silaya, 2010). Within this land there are various long-age vegetation and also season-based vegetation. *Dusung*

also means the land that has been managed by human including the vegetation grow on it. Therefore, *Dusung* is a system of the management of land which includes vegetation on it.

b. The *Sasi* culture in Haruku village

As well as other villages in Maluku, the custom law called *Sasi* is also already existed in Haruku village since the ancient period. There is no authentic data or information about when *Sasi* is started to be implemented. However, according to the local legend or folklore, it has been implemented since around 17th century (Kissya, 2013).

c. The *Kewang* Institution

Sasi has rules which are determined by decision from the meeting of cultural council called *Saniri*. Cultural council in Haruku village is called “*Saniri ‘a Lo ‘osi Aman Haru-ukui* or “Full Cultural Council of Haruku village”. The decision in this meeting of cultural council is then delegated to the *Kewang* Institution as the authority holder in the implementation of *Sasi*. *Kewang* Institution is a traditional institution assigned to oversee the implementation of the rules of *Sasi*.

4. Conclusion and Suggestion

4.1. Conclusion

Based on the result of the research, which has been conducted until the phase of progress report on the first year, it can be concluded that:

- 1) Several local content in Haruku village correlated to the use and management of forest resources, such as the use of *Dusung*, the culture of *Sasi*, and *Kewang* institution.
- 2) The forms of local content in Haruku village such as the use and management of land in the form of *Dusung*, the culture of *Sasi*, and the *Kewang* institution, has been applied since ancient period and still being applied nowadays.
- 3) The socio-economic condition of the residents of Haruku villages is considerably potential to support the application of the forms of local content in managing the forest resources.
- 4) The cultural council in Haruku villages, which called “*Saniri ‘a Lo ‘osi Aman Haru-ukui* or “Full Cultural Council of Haruku village” has a significant role and function in the application local content towards the use and conservation of forest resources.

4.2. Suggestion

The suggestions of this research are as follow:

- 1) The application of the forms of local content among the society of Haruku village has potentially important roles toward the conservation of forest resources. Therefore, it requires more consideration to be improved by all parties involved.
- 2) The various existing forms of local content in Haruku village like the rules of *Sasi* and *Kewang* have to be preserved and taught to the youth generation, so it can be maintained from time to time..

References

1. Djuweng S., et.al, (1999). *Kebudayaan Dayak, aktualisasi dan transformasi*. Jakarta: Grasindo.
2. *Kamus Besar Bahasa Indonesia (3rd ed.)*. (2001). Jakarta: Departemen Pendidikan Nasional Balai Pustaka.
3. Kissya E. (1993). *Sasi hama haru ukui*. Jakarta: Sejati.
4. Kissya E. (2013). *Kapata kewang haruku dan sasi haru ukui*. Makasar: Penerbit Innawa.
5. Laksono P.M. (1995). *Kearifan tradisional dan pelestarian lingkungan hidup, tahun XXIV No. 8 Tahun 1995*.
6. Muhhammad N., Noorginayuwati, & Sudirman U. (2014). *Kearifan lokal untuk peningkatan dan keberlanjutan produksi pertanian di lahan gambut*. Balai Penelitian Pertanian Lahan Rawa.
7. Rahail J.P. (1995). Kearifan budaya masyarakat lokal melestarikan lingkungan. *Jurnal Analisis CSIS : Kearifan Tradisional dan Pelestarian Lingkungan, Tahun XXIV No 8 Tahun 1995*.
8. Sardjono M.A. (2004). *Mosaik Sosiologis Kehutanan Masyarakat Lokal, Politik dan Pelestarian Sumberdaya*. Yogyakarta: Debut Press.
9. Silaya Th. (2010). Pola Agroforestri Tradisional Dusung di Pulau Ambon dan Sekitarnya. *Prossiding Agroforstri*.
10. Simon H. (2001). *Pengelolaan hutan bersama rakyat, teori dan aplikasi pada hutan jati di Jawa (2nd ed.)*. Yogyakarta: Bigraf Ouslishing.
11. Singaribun, (1987). *Metode Statistik Untuk Peneliti Sosial*.
12. *Studi Hukum Pengelola Hutan oleh Masyarakat Adat*. (2002). Jambi: Kerjasama WWF dengan Institut Hukum Sumberdaya Alam (IHS).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

FAMILY VIOLENCE AS A SOCIAL PHENOMENON

Korableva O.V.

Volga Region State University of Service,
Togliatti, Samara region, Russian Federation

This article contains an analysis of the family violence as a social phenomenon and as a problem of modern society. This article provides a concept, identifies the specifics of family violence, describes the types, phases of the cycle, the prerequisites and consequences of family violence.

Keywords: *family violence; features of family violence; types of violence; the cycle of violence; the causes of violence; the consequences of violence.*

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Кorableва О.В.

Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Самарская область, Российская Федерация

Данная статья содержит анализ семейного насилия как социального феномена и как проблемы современного общества. В ней приведено понятие, выделена специфика семейного насилия, охарактеризованы виды, фазы цикла, предпосылки и последствия семейного насилия.

Ключевые слова: *семейное насилие; особенности семейного насилия; виды насилия; цикл насилия; причины насилия; последствия насилия.*

Феномен насилия в семье отражает дисгармонию в общественных взаимоотношениях. Её острота свидетельствует о масштабах аномии в современном обществе. Люди привыкли видеть в средствах массовой информации и в кино разного рода насилие. Стали относиться к нему толерантно.

Последствия семейного насилия тяжелы и накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь жертвы. Особенно если ей некуда обратиться и получить своевременную квалифицированную поддержку. Насилие может вызывать различные нарушения, такие как расстройства аппетита, сна, злоупотребление наркотиками, алкоголизм, непроизвольное воспроизведение травматических действий в поведении, а также соматические нарушения.

Так, в России в результате бытовых ссор ежегодно погибает 14 тыс. женщин. Эта цифра сопоставима с количеством погибших мужчин за 10 лет войны в Афганистане. Еще 3 тыс. россиянок, не выдерживая истязаний, сами убивают мучителей. При этом, по данным МВД России, из 4 млн. человек, совершавших насилие в семье, только 205 тыс. являются людьми с неустойчивой нервной системой, 400 тыс. – алкоголиками, 40 тыс. – психически больными, а подавляющая часть – 3,35 млн. – это «нормальные, уважаемые люди». И это означает, что бытовое насилие в российском обществе уже стало нормой, принятой с молчаливого согласия большинства [8].

Таким образом, насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой российской семье. Поводы совершения бытовых преступлений различны. Ежегодно в семьях России около 2 млн. детей подвергаются самым разнообразным формам насилия, а криминологические исследования МВД подтверждают, что значительная часть нынешних преступников подвергалась в детстве жестокому обращению в семье.

По статистике, преступления, совершаемые на бытовой почве (хулиганство, побои, изнасилование, убийство), составляют 60–70% от общего числа всех преступлений. Бороться с ними очень сложно, поскольку более половины бытовых преступлений происходит в нетрезвом состоянии [8].

Проблема семейного насилия стала осознаваться только в последние десятилетия. Впервые в мире насилие в семье было признано социальной проблемой национального масштаба в США. Кроме того, в США находятся центры по разработке теоретической базы, методологии и инструментария для изучения домашнего насилия. Первые исследования были проведены Л. Шерманом и Р. Берксом в 1984 г. Они послужили базой законов обязательного ареста и судопроизводства. Начиная со второй половины 80-х гг. XX в., стали активно проводиться исследования в отношении семейного насилия.

Семейное насилие является одной из самых сложных, противоречивых и латентных проблем в большинстве современных обществ, включая Россию. Мнение о том, что семейное насилие – явление новое, рожденное экономическими и общественными переменами, убыстряющимся темпом жизни и новыми стрессами, является мифом. Ошибочны и представления о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях. Домашнее насилие происходит в любых слоях и категориях населения.

Для обозначения жестокого обращения в семейно-бытовой сфере используются термины домашнее насилие, бытовое насилие, семейное насилие, гендерное насилие. Семейное насилие, по определению Забелиной Т.А., – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления по отношению к своим близким с целью обретения над ними власти и контроля [4, с. 54]. По мнению Агапова Е.П. насилие в семье, или домашнее насилие, – это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы [1, с. 185]. Петрова Р.Г. под семейным насилием понимает агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижение или смерть. Семейное насилие – это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др. [7, с. 108].

Таким образом, насилие – это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над поведением, мыслями, чувствами другого человека.

Ярская-Смирнова Е.Р. выделяет следующие отличительные особенности семейного насилия в отношении женщин. Во-первых, оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна – важный индикатор домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Во-вторых, это специфика отношений между объектом и субъектом насильственных действий (домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, состоящими в интимных отношениях). В-третьих, домашнее насилие имеет очертания гендерной проблемы (чаще всего жертвами этого вида насилия становятся именно женщины). Женщина прибегает к насилию в основном после того, как сама продолжительное время неоднократно оказывалась в положении жертвы своего мужа или партнера. В-четвертых, не только женщина страдает в ситуации насилия (даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то остальные члены семьи оказываются созависимыми). Здесь имеет место вторичная виктимизация. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью [3, с. 388].

Члены семьи могут подвергаться разнообразным видам насилия: физическому, сексуальному, психологическому и экономическому. При этом, практики различных видов насилия могут чередоваться и сочетаться.

Физическое насилие как умышленное нанесение побоев, вреда здоровью, лишение свободы, жилья, пищи, одежды и иных нормальных условий жизни одним членом семьи другого члена семьи, что может привести последнего к смерти, причинить вред его физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству личности.

Психологическое насилие есть умышленное унижение чести и достоинства одним членом семьи другого члена семьи или при-

нуждение его посредством угроз, оскорблений, шантажа к совершению им правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья.

Сексуальное насилие – деяние одного члена семьи, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу другого члена семьи.

Экономическое насилие проявляется в виде материального давления, запрета женщине устроиться на работу, лишение или угрозы лишения финансовой поддержки, полного контроля за расходами. Данная форма насилия не попадает под определение преступления и очень опасна. Она создает предпосылки к безнаказанному совершению психологического, физического и сексуального насилия, так как у женщины прослеживается зависимость от мужа. Примечательно, что жертвами экономического насилия также становятся женщины, чей доход значительно превышает доход мужа. Муж забирает зарплату жены и распоряжается всеми средствами [2, с. 60].

Домашнее насилие имеет свои законы, принципы и динамику развития. Так, домашнее насилие развивается циклично и состоит из трех фаз: напряжения, острого насилия и медового месяца.

Фаза напряжения характеризуется отдельными вспышками оскорблений, которые могут быть словесными или эмоциональными. Эти вспышки немного отличаются по интенсивности от привычных и ожидаемых от партнера. Реакция женщины при этом может быть спокойной или защитной. Оба партнера в этот момент могут пытаться оправдать поведения обидчика, ища объяснения его срывам. Часто женщины верят в то, что их «правильное» поведение в этот момент может удержать ситуацию под контролем или смягчит ее. Но это работает лишь какое-то время. Продолжительность этой фазы для различных отношений может варьироваться от нескольких дней до нескольких месяцев.

Фаза острого насилия, характеризуется интенсивной разрядкой, разрушительными действиями и крайними эмоциональными выплесками в их самой негативной форме. Припадки гнева настолько сильны, что обидчик уже не может отрицать их существование, а женщина не может не признать, что они оказывают на нее сильное

влияние. Это самая короткая фаза, которая может продолжаться от 2 до 24 часов. После этого обычно наступает некоторое отрезвление и отрицание серьезности случившегося [5].

Во время фазы медового месяца мужчина может преобразиться и стать очень любящим, демонстрировать раскаяние в содеянном. Но механизмы насилия продолжают работать. В этот период велика вероятность того, что мужчина может продолжать применять другие виды насилия, чтобы поддерживать свой контроль во время этой фазы. Для женщины эта фаза может воспроизвести многое из того, что она ожидала от отношений со своим партнером. Но однажды случившись, насилие, скорее всего, будет продолжаться с периодическим усилением. Напряжение в семье будет вновь возрастать, и учащающиеся срывы будут свидетельствовать о наступлении уже знакомой первой фазы насилия.

Условия, провоцирующие насилие в семье, пытаются объяснить многие существующие в настоящее время теории.

Одна из них базируется на социокультурном подходе, с позиции которого насилие в семье является результатом широко распространенного в культуре социального одобрения насилия, особенно когда оно применяется в отношении детей и женщин (феминистические теории насилия) или внутри определенных групп (теории субкультуры насилия).

Другая точка зрения основана на самой структуре семьи. Так называемая теория семейных систем рассматривает проблему домашнего насилия сквозь призму коммуникационных стратегий, существующих внутри семейного круга. Факт насилия в рамках данной теории трактуется как следствие трагической ошибки, сделанной при формировании внутрисемейного пространства и приводящей к нарушению коммуникационного процесса и возникновению конфликтов. На этой теории, например, базируется практика совместного консультирования супругов [7, с. 106].

В рамках теорий семейного стресса исследователи рассматривают действие факторов, заключающихся в структурных особенностях организации самой семьи. Наиболее значимыми из них являются неравное распределение власти в семье как между супру-

гами, так между родителями и детьми, что неизбежно приводит к борьбе за власть и, как следствие, к насилию в семье. Другие факторы насилия в семье заключаются в особенностях организации семейной жизни и действии стрессовых ситуационных факторов, связанных с фазами ее развития.

Основное положение теории структурных средовых факторов заключается в том, что фрустрация и испытанное напряжение, возникающие в результате действия социальных структурных факторов, трансформируются в агрессивные действия по отношению к тем, кто ближе, а именно к супругам и детям. Как следствие, более высокий уровень насилия в семье характерен для семей из низшего социально-экономического класса. При этом социальная поддержка выступает важным фактором, снижающим негативное воздействие социальной среды на взаимоотношения членов семьи [7, с. 106].

Еще один подход к анализу проблемы домашнего насилия основан на психологических теориях. Причины агрессивного поведения мужчины и упорного моделирования им ситуации террора внутри семьи представляются как последствия психологических травм, которые он вынес из своего детства и, отразившихся у него в зрелом возрасте. Во многом этот подход подкрепляет первую точку зрения на семью как транслятор тех культурных норм, которые продуцируются обществом [7, с. 106].

Сторонники теорий социализации и социального научения объясняют возникновение насилия в семье научением или усвоением насильственных форм поведения посредством ряда механизмов, основными среди которых являются моделирование и косвенное научение. Причем усвоение насильственных форм поведения может происходить как «прямым» путем (например, моделированием поведения значимого другого), так и «непрямым» – через усвоение философии воспитания родителей, поощряющих жестокость и насилие.

Также, исследователи пытаются найти корни домашнего насилия в индивидуальных особенностях совершающих насилие лиц (и иногда жертв), обращаясь к теориям психопатологии, психологических черт и биологическим теориям.

Вместе с тем, причины возникновения насилия над женщиной условно разделяются на три группы: причины, вызванные особенностями личности мужчины и историей его жизни; причины, вызванные историей жизни женщины и ее личностными особенностями и причины, обусловленные особенностями супружеских отношений. Каждая из них может стать определяющей, однако, как правило, к внутрисемейному насилию приводит комплекс причин.

Какими бы ни были причины насилия, оно всегда влечет за собой отрицательные последствия, с которыми жертва насилия чаще всего не в состоянии справиться самостоятельно. По мнению И.Г. Малкиной-Пых, последствия семейного насилия во многом соответствуют симптомам посттравматического стрессового расстройства на психологическом, физиологическом уровнях и уровне поведения [6, с. 400].

Особенностью состояние человека, пережившего насилие, является выраженное чувство вины за случившееся, кроме того присутствуют чувства ненависти к насильнику, ужаса и обиды, как следствие возникает неприятие и отвержение собственного тела. Резко падает самооценка. Эмоциональное расстройство может принимать различные формы – от замкнутости и ухода в себя до страха и неспособности оставаться одному.

Интерес представляет и теория выученной беспомощности, которая объясняет причины «привыкания к насилию». Автор этой теории М. Селигман на основе проведенных экспериментов сделал вывод о том, что беспомощность вызывают не сами по себе неприятные события, с именно опыт неконтролируемости этих событий. Таким образом, человек становится беспомощным, если он привыкает к тому, что от его активных действий ничего не зависит, что неприятности происходят сами по себе и на их возникновение влиять никак нельзя [6, с. 60].

Итак, домашнее насилие совершается во всех странах мира и остается одной из наиболее серьезных нерешенных проблем современности. Согласно статистике риск подвергнуться различным формам насилия в семье со стороны партнера выше, чем в обще-

стве со стороны незнакомых людей в результате внешних конфликтов. Насилие в семье не только подрывает основы жизнедеятельности семьи, но угрожает безопасности общества. Поэтому изучение проблемы домашнего насилия представляется крайне актуальным. Долгое время эта проблема была областью табу, и в настоящее время существует сопротивление общества при обращении к ней. Причинами этого являются сильное влияние стереотипов гендерного поведения и мифов относительно семейного насилия, отсутствие исчерпывающей информации о степени распространенности и причинах применения силы в семье, несовершенство законодательства, обеспечивающего защиту женщин от насилия в семье. Все это затрудняет выделение семейного насилия в самостоятельную социальную проблему и поиск возможностей ее решения.

Список литературы

1. Агапов Е.П. Семейведение [Текст]: учебное пособие / Е.П. Агапов, О.А. Норд-Аревян. М.: Дашков и К°, 2010. 400 с.
2. Беличева С.А. Проблемы выявления и предупреждения семейного насилия [Текст] / С.А. Беличева // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2006. № 2. С. 57–69.
3. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты [Текст] / О.Л. Данилова // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. 453 с.
4. Забелина Т.А. Женщина и насилие [Текст] / Т.А. Забелина. М.: ЭКСМО-Пресс, 1995. 105 с.
5. Заславская А. Правда о домашнем насилии [Электронный ресурс] / А. Заславская. – Режим доступа: <http://www.myjane.ru/articles/text/?id=11858>.
6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2010. 864 с.
7. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология [Текст]: учебное пособие / Р.Г. Петрова. М.: Дашков и К°, 2007. 300 с.
8. Сенаторы предлагают ужесточить наказание за домашнее насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/579452>. – Загл. с экрана.

SOCIAL WORK IN THE FIELD OF SCHOOL EDUCATION

Ponomareva M.S.

Ural Federal University named after Boris Yeltsin, Yekaterinburg,
Sverdlovsk oblast, Russian Federation

Today in school, you get very different children. This also applies to the education of the child in the family and upbringing in the institutions of socialization. This article presents such an institution of socialization, such as school. In it, a child is formed, grows, develops, and after it, he has to be ready to life, not only as people but also as a person.

Keywords: *educational process; specialist social work; early childhood education; social work; social worker.*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пономарёва М.С.

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация

На сегодняшний день в школу приходят очень разные дети. Это касается и воспитания ребенка в семье и воспитания в институтах социализации. В данной статье представлен такой институт социализации, как школа. Именно в ней, ребенок, формируется, растет, развивается, и после нее, он должен быть готов, к жизни, не только как человек, но и как личность.

Ключевые слова: *образовательный процесс; специалист по социальной работе; дошкольное воспитание; социальная работа в школе; социальный педагог.*

В масштабах нашей страны, особенно в 90-е годы уровень благополучия значительно упал. Вместе с ним снизился уровень жизни, здоровье, а также образовательная сфера. Все это привело к вы-

сокой преступности, алкоголизму, грабежам, наркомании и другим социальным проблемам в обществе. Чтобы улучшить данное положение в стране, активно начали свою работу медики, милиция, не обошлось и без специалистов по социальной работе. Именно они начали действовать чтобы помочь детям, их семьям, которые попали в трудную жизненную ситуацию.

После того, как с такими семьями работали медики, милиция, специалисты по социальной работе, их ситуация намного стала лучше. Но следить за их жизнедеятельность, продолжать работать с ними, тоже входит в дальнейшую обязанность данных работников.

Социальные работники в сфере образования не зря привлекают к своей работе и полицейские службы, и медицинских служащих, а также не обходится и без психологической поддержки. Именно после всестороннего обследования неблагополучной семьи, можно помочь и решить проблемы более детально и глубоко, с целью искоренить полностью трудные жизненные ситуации. После их устранения, вышеперечисленные сотрудники не покидают семью, а активно взаимодействуют с ней, проводят профилактические мероприятия.

Деятельность специалиста по социальной работе в учреждениях системы дошкольного образования зависит, с одной стороны, от возрастных особенностей детей-дошкольников, а с другой – от научных представлений о необходимых условиях, способствующих благополучному включению ребенка 3–7 лет в систему образования [1].

Поэтому предметом заботы социального работника являются потребности дошкольников и возможности их родителей, особенно в тех случаях, когда поведение ребенка и его учебно-игровая деятельность создают проблему для сверстников и воспитателей или он терпит материальные и социальные лишения. В таких ситуациях социальный работник становится участником кампании по разработке мер профилактики и устранения симптомов неблагополучия в судьбе ребенка, берет на себя роль посредника и коммуникатора между образовательным учреждением и семей, ребенком и

родителями, ребенком и воспитателями. Это особенно важно, если ребенок часто более или не посещает дошкольные учреждения без объяснения причин, не ухожен, если известно, что он подвергается в семье жестокому обращению.

Когда проблема выходит за рамки компетенции образовательного учреждения, социальный работник вправе (и должен) обратиться в соответствующие полномочные социальные инстанции.

Когда ребенок встает на ступень дошкольного образования, и у него имеется ряд проблем с воспитательной деятельностью, со здоровьем – физическом, психологическом, эмоциональном, то в таких случаях, специалист должен обратиться за помощью к медикам, психологам милиционера и т.д. в следствие чего устранить досрочно ряд возникших проблем. На мой взгляд, это самый эффективный способ устранения детей, который входят в «группу риска». Именно благодаря всеохватывающей взаимопомощи, можно помочь детям от 3–7 лет, которые уже страдают социальной дезадаптацией [2].

К основным задачам социальной службы в школе относят выявление общих и частных социальных проблем в классах, школе; выявление и диагностику индивидуальных проблем обучаемого, групп – объектов социальной службы; оказание помощи в работе учителя с учеником, группами, родителями; социальную защиту учащегося, групп, класса от отдельных лиц; выявление личностно-педагогических возможностей учителя и оказание ему помощи в усовершенствовании педагогического мастерства; социально-педагогическое оценивание планируемых и проводимых воспитательных мероприятий в школе; установление сотрудничества с органами социальной защиты, отделами по работе с несовершеннолетними, другими учреждениями в интересах решения социальных проблем учащихся.

Главными принципами деятельности социальной службы являются:

- 1) многофункциональность
- 2) объективность

- 3) коммуникативность
- 4) интеграция
- 5) оперативность
- 6) репрезентативность
- 7) адаптация

Вместе с этими принципами социальная служба может существовать, как отдельная организация. Но в то же время, если она осуществляет свою деятельность в рамках школы, то она должна влиться в специфику общеобразовательных процессов и взаимодействовать вместе с ними [3].

Для того чтобы оказать помощь детям и подросткам, которые испытывают затруднения в обучении, так как у них имеются определенные недостатки в развитии интеллекта, эмоционально-волевой сферы, неправильного поведения, неумения наладить общение, неспособности к коммуникации, в школе должен работать и осуществлять активную деятельность социально-педагогический модуль. На основе общих целей социально-педагогического модуля выдвигаются специальные задачи, которые помогают в свою очередь решать ряд проблем. Эта работа осуществляется по заранее выбранному плану и целенаправленным действиям. Деятельность модуля осуществляется по нескольким направлениям.

В первую очередь это, социальная, педагогическая и психологическая диагностика детей, которые обучаются в территориально близких друг другу школах. Далее идет социально-психологическая поддержка ребенка группы риска и его семьи, производится социальный контроль за условиями воспитания детей. После этого проводится работа по социальной адаптации и психолого-педагогической реабилитации в семье и школе.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность – это система социальной работы в конкретной социальной среде в интересах гармонии жизнедеятельности и социальных отношений отдельного человека, целенаправленная помощь в социально-психологическом состоянии о самоорганизации его личности.

Деятельность специалиста по социальной работе в основном направлена на улучшение воспитания ребенка, профилактику его деятельности, помощь в становлении личности индивида, помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций для ребенка. Особенность такой работы заключается в том, что педагог неразрывно работает и с семьей, и с обучающимся, а также с его окружение. Помогает выявить основные проблемы в семье, в личности ребенка, помочь их устранить совместно с социальными службами.

Список литературы

1. Слепцов Н.С. Стандарты квалификации практической социальной работы // Социальная защита. 2008. N 7. С. 68–76.
2. Социология детства [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.childsoc.ru/index.php?parametr=103> (дата обращения 18.11.2016).
3. Социальная сеть работников образования [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2016/12/22/gendernye-razlichiya-intellektualnoy-labilnosti-shkolnikov> (дата обращения 20.11.2016).

LONELINESS AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Ruzova L.A., Kalinina D.S.

Volga Region State University of Service,
Togliatti, Samara region, Russian Federation

XXI century is the time of the singles. Loneliness is a phenomenon which is common to all age groups: from children and the young people to the elderly ones. The article presents the results of a survey of attitudes to the phenomenon of loneliness in the modern Russian society.

Keywords: *loneliness; estrangement; cult of the individual; fear of loneliness; psychoemotional factors of loneliness; social factors of loneliness; ways to avoid loneliness.*

ОДИНОЧЕСТВО КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рузова Л.А., Калинина Д.С.

Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Самарская область, Российская Федерация

XXI век – время одиночек. Одиночество – феномен характерный для всех возрастных категорий населения: от детей и молодежи до пожилых людей. В статье представлены результаты исследования отношения к феномену одиночества в современном российском обществе.

Ключевые слова: *одиночество; отчуждение; культ индивида; страх одиночества; психо-эмоциональные факторы одиночества; социальные факторы одиночества; способы избегания одиночества.*

XXI век – время одиночек. Это новая, все более многочисленная и все более требующая внимания общественная группа.

Одной из актуальных социальных проблем современного общества является проблема одиночества. Проблема одиночества стоит в одном ряду с такими человеческими проблемами, как смысл существования и цель бытия. В настоящее время интерес к проблеме отчуждения и одиночества представляется вполне естественным. Это связано с характером социальной ситуации, которой свойственны неопределенность и нестабильность. Изменения в политической, экономической, культурной сферах жизнедеятельности общества активно влияют на структуру межличностных отношений и самосознание человека. Сегодняшняя социальная ситуация требует от человека привлечения дополнительных ресурсов для формирования адекватных адаптивных возможностей к изменяющейся реальности. Однако не всякий человек готов принять новые условия существования. Многие люди переживают разрыв старых значимых связей, невозможность приобрести новые, одновременно испытывая в них потребность. Недостаток значимых отношений вызывает острые негативные переживания одиночества. Одиноким человек – это субъект, переживающий трудности в социальном взаимодействии, глубокие эмоциональные переживания, которые способны исказить восприятие, понятие времени и характер социальных действий.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена – позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночества имеет негативные коннотации.

Одиночество – это разрыв связей, в то время как наши ожидания ориентированы на сохранение этих связей. Одиноким человек чувствует отрыв от прошлого, а также свою ненужность в будущем. Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определённую форму самосознания и показывает раскол основной, реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности [2, с. 12–13].

Одиночество – феномен характерный для всех возрастных категорий населения: от детей и молодежи до пожилых людей. Его распространение связано с кризисными моментами в развитии общества на всех этапах становления его истории. В состоянии «переходности» находится и современное российское общество. В результате разрушения тоталитарной системы оно испытывает глубокий кризис, который охватывает все основные сферы бытия.

В последние десятилетия в России – в результате утраты значимости коммунистических ценностей и идеалов, выполнявших в течение долго времени функцию духовных ориентиров общественного развития, происходит активное внедрение западных культурных ценностей, и вследствие этого в российском обществе нарастает конфликт традиционных и индивидуалистических ценностей.

В условиях современного российского общества конфликт между ценностями – цели и возможностями их реализации чрезвычайно обострен, так как экономические, политические и социальные условия кризисного социума жестко ограничивают достижение любых целей личности, а средства массовой информации постоянно усиливают данное противоречие: они значительно повышают уровень притязаний в обществе и стимулируют потребности индивида, рекламируя образцы одежды, продуктов, виды отдыха, а общество не дает возможности реализовать большую часть этих потребностей. Постоянный разрыв между желаниями личности и их осуществлением, потребностями и возможностями порождает неудовлетворенность личности, страх и ощущение полной беспомощности.

Одиночество выражается в глубоком переживании человеком разрыва связей и отношений с другими людьми, с обществом. Особенности социального одиночества во многом зависят от причин, их породивших, и, в свою очередь, влияют на них, усиливая или ослабляя их действие. Причинами одиночества выступают в той или иной мере явления, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни и которые прямо или косвенно вызывают потерю чувства человеческой общности. Одной из распространенных при-

чин является психосоциальное неблагополучие общества, то есть неспособность общества удовлетворить духовные и материальные потребности людей, дефицит социального общения.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что духовный кризис современного российского общества, несомненно, влияет на проявление одиночества. Духовный кризис, выражающийся в противоречиях ценностных ориентаций, падении нравственности, потере смысла жизни, и сопровождающийся неблагоприятной экономической и политической ситуацией, приводит к тому, что российское общество оказывается неспособным обеспечить духовные и материальные запросы своих граждан. Это порождает атмосферу социальной неполноценности, раздраженности, страха, беспомощности, разобщенности и обособленности, следствием которой является одиночество и разрыв социальных связей.

Обострение экономической и политической ситуации в России сделало насущным для многих социальных групп проблему физического выживания и самоидентификации в новой общественной структуре. В подобных кризисных условиях как бы не оставалось места для сантиментов и переживаний своей затерянности на просторах социо-космоса. Круг наиболее остро воспринимаемых проблем личности сузился до минимума – сохранение работы, безопасность, продолжение рода, физическая выживаемость в деградирующей экологической обстановке (включая проблему здорового питания и жилища), формулирование политической оценки текущих событий и прямого политического действия. Вместе с тем, несмотря на то что в узком смысле слова одиночество перестало быть первостепенно насущной темой, оно уступило место иной, но бесспорно рядоположенной проблеме – аномии. Рассогласованность ценностного мира, наступивший вакуум базовых и производных ценностей, смешение норм и идеалов – все это, как ни странно, не только не вытеснило проблему, а поместило ее в более широкий социологический контекст, в котором одиночество стало восприниматься как доведенная до своего личностного итога прогрессирующая аномия. Все это в немалой степени продолжается и по сей день.

Если прежде нерв социального интереса наиболее остро реагировал на разлад личности с системой (и, соответственно, возникающее при этом одиночество), то теперь главной болезнью общества стала пустота ценностного мира, его вакуумизация, имеющая одним из возможных следствий и одиночество в разреженной нравственной атмосфере, и заполнение социального пространства девиантными ценностями.

По мнению американского социолога Э. Кляйненберга в последние полвека человечество приступило к осуществлению уникального социального эксперимента, в рамках которого значительное число людей начали жить одиночками [1, с. 10]. Причиной этому стал культ индивида, охарактеризованный в свое время еще Э. Дюркгеймом. Масштабы распространения культа индивида в современном мире поистине огромные. Во второй половине XX века под воздействием массовой урбанизации, увеличением продолжительности жизни, усилением роли женщин, а особенно революции в средствах коммуникации культ индивида достигает своего расцвета.

Массы людей решились на этот социальный эксперимент потому, что, в их представлении, такая жизнь соответствует ключевым ценностям, которые важны и дороги многим с подросткового возраста. Жизнь в одиночестве дает возможность делать то, что они хотят, когда они этого хотят и на условиях, которые сами устанавливают. Такое существование освобождает их от необходимости учитывать требования и желания партнера, позволяет сконцентрироваться на том, что важно для них самих. В эпоху цифровых СМИ и растущих, как на дрожжах, соцсетей жизнь в одиночестве дает дополнительные преимущества, в первую очередь – время и пространство для отдыха и восстановления сил. Кроме того, когда человек живет один, у него больше шансов понять, кто он такой на самом деле и в чем смысл его жизни [1, с. 24].

Живущие в одиночестве люди компенсируют свое состояние повышенной социальной активностью. Э. Кляйненберг не отрицает необходимости изыскивать новые пути оказания помощи для тех людей, которые страдают от социальной изоляции, но вместе с

тем не считает увеличение числа одиноких людей закатом цивилизации. Он предлагает рационализировать для общества и человека жизнь в одиночестве.

С целью выявления отношения к феномену одиночества в современном российском обществе было проведено социологическое исследование. Для сбора эмпирических данных использовался анкетный опрос через социальные сети.

Численность выборочной совокупности составила 200 человек, из которых 113 человек женщины и 87 мужчин. Возраст респондентов от 18 лет до 35 лет. Все респонденты проживают на территории РФ.

Данные, полученные в процессе исследования, говорят о том, что 100% респондентов, испытывали одиночество ранее, но на вопрос «Испытываете ли вы чувство одиночества сейчас», ответили положительно только 5% опрошенных. Это говорит о том, что проблема одиночества знакома всем, но актуальна на данный момент она не для многих, а 51% респондентов боятся одиночества. Причём среди женщин процент ощущающих своё одиночество существенно выше – 58%, чем среди мужчин – 44%.

Интересно, что чем старше респонденты, тем меньше они боятся быть одинокими: если среди респондентов в возрасте 18–29 лет на вопрос «Бойтесь ли Вы одиночества?» ответ «скорее да» дали 38% опрошенных, то среди тех, кому 30–35 лет, таких уже 32%.

Страх одиночества взаимосвязан с семейным положением. Так, состоящие в браке мужчины менее подвержены боязни одиночества (58% среди женатых и 59% среди имеющих детей мужчин не испытывают подобного страха). Для женщин наличие семьи далеко не всегда избавляет от подобных переживаний: боятся одиночества 22% замужних и 19% не имеющих семей женщин.

Страх перед одиночеством – это удел преимущественно женский. Мужчины же чаще сетуют на то, что у них нет возможности побыть наедине с собой: «С удовольствием бы удалился в глухомань на неопределённое время, чтобы понять себя» – комментирует свой ответ мужчина, у которого, по его словам, есть «жена, дети и общение».

На вопрос: «Считаете ли Вы себя одиноким человеком?» – 83% ответили отрицательно. Доля одиноких мужчин и женщин практически одинакова: одинокими себя назвали 17% мужчин и 18% женщин.

Одиночество может «свести с ума», «это словно конец жизни, когда ты никому не нужен и тебе никто не нужен», – так считают те, кого пугает одиночество. В свою очередь респонденты, которых перспектива остаться наедине с самими собой не страшит, убеждены, что одиночество, наоборот, очень полезно, так как «позволяет задуматься о смысле жизни, разобраться в себе», да и вообще – «одиночества нет, а есть уединённость». По мнению же верующих людей, «тот, кто с Богом, никогда не бывает одинок».

На вопрос «Что может спасти от одиночества» 64% респондентов ответили, что семья может спасти от одиночества. «Я думаю, только близкие и родные люди смогут поддержать и пожелать добра, но для этого надо иметь с ними доверительные отношения. Друзья же могут предать в сложной ситуации, с чем я уже столкнулась»; «Семья в первую очередь, конечно. Чужим людям, как показывают жизненные наблюдения, не нужны одинокие люди, да и вообще никому не интересны чужие проблемы», «Народ, к сожалению, сейчас чёрствый», – комментируют респонденты. Закономерно, что эту точку зрения намного чаще разделяют семейные респонденты (71% против 59% среди не состоящих в браке).

На второе место респонденты ставят общительность и умение быть интересным собеседником. По мнению 23% опрошенных, люди, обладающие этими качествами, сумеют избежать одиночества.

Широкий круг общения спасением от одиночества чаще считают женщины (25% против 20% среди мужчин), а также, не состоящие в браке люди (26% против 18% среди семейных).

Богатство, как показывают результаты исследования, – слабое утешение на склоне лет: только 1% опрошенных считают, что большие деньги способны уберечь человека от одиночества.

Другие способы избежать одиночества предложили 3% респондентов, по мнению которых, чтобы не быть одиноким, в первую

очередь нужно «иметь активную жизненную позицию», «общаться», «думать не только о себе», «иметь в своем сердце любовь и веру».

По отношению к частоте переживания чувства одиночества респонденты разделились следующим образом: «одинокие» – испытывающие чувство одиночества постоянно и часто – 16%, «не одинокие» – испытывающие чувство одиночества редко и никогда – 53,3%.

Анализ полученных данных показал, что «одинокие» люди склонны переживать чувство одиночества гораздо тяжелее, чем «не одинокие». Так у «одиноких» респондентов чувство одиночества сопровождается в большей степени: сочувствием к себе 16%, беззащитностью 18%, страхом 10%, скукой 19%, отчаянием 6%, депрессией 4%, ранимостью 5%, внутренней опустошенностью 12%, отчужденностью от людей 6%, отчужденностью от себя – «внутренней дисгармонией», чувством собственной непривлекательности 9%, изолированностью 13%, ненужностью, желанием перемены места 32%, паникой 13%, беспомощностью 18%, гневом, злостью, и они в большей степени будут чувствовать себя «одинокими». «Одинокий» человек, не только чаще испытывает одиночество, но и острее переживает при этом различные негативные эмоции.

Сравнив особенности переживания чувства одиночества у мужчин и женщин. Оказалось, что женщины, в отличие от мужчин, при одиночестве сильнее чувствуют свою беззащитность, среднее значение соответственно 10% и 26%. Женщины более ранимы, чем мужчины: 25% у женщин и 20% у мужчин.

При помощи факторного анализа были распределены эмоции, связанные с одиночеством, по четырем группам:

Фактор 1. Беззащитность и ранимость. Беззащитность, страх, сочувствие к себе, душевный упадок, ранимость, скука, депрессия, отчаяние, внутренняя опустошенность.

Фактор 2. Отчуждение от мира и людей. Ненужность, изолированность, отчуждение от людей, отчуждение от мира, непривлекательность, чувство одиночества.

Фактор 3. Паника и отчуждение от себя. Беспомощность, паника, отчуждение от себя, гнев, злость.

Фактор 4. Тоска по конкретному человеку. Мне не нравится быть одному, тоска по конкретному человеку, желание перемены места, смирение.

Чувство одиночества может быть связано или с чувством беззащитности и страха, или с чувствами отчуждения от себя или от людей, или же с тоской по конкретному человеку.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- «одинокие» люди тяжелее переносят состояние одиночества, чем «не одинокие»;
- с чувством одиночества связаны четыре группы эмоций: беззащитность и ранимость, внешнее отчуждение, внутреннее отчуждение, тоска по конкретному человеку;
- «одинокие» респонденты при наличии чувства одиночества хуже себя чувствуют и испытывают более плохое настроение, их активность значительно ниже, чем у «не одиноких» респондентов;
- женщины при наличии чувства одиночества, в отличие от мужчин, в большей степени склонны переживать сочувствие к себе и ранимость, а также чувствуют себя хуже и их настроение ниже.

Эмоциональные состояния одинокого человека – отчаяние, жалость к себе, скука, ощущение собственной непривлекательности, застенчивость. Одинокий человек как бы говорит: «Я беспомощен и несчастен, полюбите меня, обратите на меня внимание...».

Проведенное исследование позволяет сказать, что одиночество проникло во все группы общества не зависимо от возраста и пола. Одиночество создает трудности на пути полноценного функционирования и самореализации личности. Одиночество результат реального или потенциального разрыва и утраты социальных связей. Если говорить о гендерных аспектах, то женщины подвержены одиночеству чаще, чем мужчины. Более негативные эмоции переживают не семейные, чем семейные люди.

Причин одиночества в российском обществе огромное множество: кризис культуры (охватывает все сферы бытия политическую, нравственную, духовную); разрушение норм общественной жизни, ощущение людьми чувства страха, бессмысленности и бесперспективности их деятельности; рост отчужденности и изолированности человека в обществе, виртуализация общения взамен живому человеческому общению и взаимодействию. Утрата чувства близости и общности в социальных отношениях воспринимается российским обществом болезненно, что приводит к разрыву социальных связей и нарастанию одиночества.

Список литературы

1. Кляйненберг Э. Жизнь Соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 279 с.
2. Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. М.: Университетская книга, Логос, 2008.
3. Пузанова Ж.В. Измерение одиночества в эмпирическом социологическом исследовании // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. №2. С. 70–74.

TECHNICAL SCIENCES

BATTERY INFLUENCE ON CONDUCTIVE EMISSIONS IN DC AUXILIARY SYSTEM

Smotrov N.N., Kupchinov A.D., Lkhamdondog A.D., Monakov Y.V.

National Research University “MPEI”, Moscow, Russian Federation

Nowadays, on power plants and substations there is a replacement of traditional electromechanical relays and emergency automation to microprocessor terminals, beside that automatic control and telemetry systems are mounted. The requirements to power supply system of microprocessor relay protection are hardened significantly, that lead to taking over a standard of electromagnetic compatibility. According to microprocessor relay terminals failure statistics in Japan power system, 75% of failures are result of voltage surges in supply system, occurring when switching of electromagnetic drives of circuit breakers, faults current in DC system clearing, lightning rod working, and emissions from high-voltage part of substation over cable distribution network or grounding contour.

Voltage surges lead to microprocessor power supply unit of protection. Nowadays, control of voltage surges in DC system, especially of inter-polar voltage surges isn't sufficient effective. Under traditional principles of DC system construction it isn't always permissible to provide capability to requirements in standard of electromagnetic compatibility

Keywords: *battery; auxiliary current; electromagnetic compatibility; voltage surges.*

ВЛИЯНИЕ АККУМУЛЯТОРНОЙ БАТАРЕИ НА КОНДУКТИВНЫЕ ПОМЕХИ В СОПТ

Смотров Н.Н., Купчинов А.Д., Лхамдондог А.Д., Монаков Ю.В.

ФГБОУ ВО «НИУ МЭИ», г. Москва, Российская Федерация

В настоящее время на электрических станциях и подстанциях происходит замена традиционных средств релейной защиты и про-

тивоаварийной автоматики на микропроцессорные, так же устанавливаются устройства связи и АСУ. Значительно усиливаются требования к системам электропитания микропроцессорных релейных защит (МП РЗА), что предопределило принятие стандарта по электромагнитной совместимости. Согласно статистике отказов устройств МП РЗА в энергосистеме Японии, 75% всех повреждений МП РЗА происходит в результате выбросов напряжения в цепи питания, возникающих при коммутациях электромагнитных приводов выключателей, срабатывании защитных аппаратов СОПТ, работе молниеприемников, наводки со стороны высоковольтной части подстанции через кабельную распределительную сеть или общий контур заземления.

Выбросы напряжения приводят к выходу из строя импульсных блоков питания защит. В настоящее время, борьба с перенапряжениями на оперативном токе, особенно межполюсными, ведется недостаточно эффективно. При традиционных принципах построения сети оперативного постоянного тока не всегда возможно обеспечить требование стандарта по электромагнитной совместимости.

Ключевые слова: *аккумуляторная батарея; оперативный ток; электромагнитная совместимость; выбросы напряжения.*

Электроустановки оперативного постоянного тока обеспечивают управляемость и живучесть электрических станций и подстанций, а, следовательно, и всей энергосистемы. В настоящее время на электрических станциях и подстанциях происходит замена традиционных средств релейной защиты и противоаварийной автоматики на микропроцессорные [1]. Изменение состава электроприемников постоянного тока требует пересмотра требований к системе защиты. Значительно усиливаются требования к качеству питания и электромагнитной совместимости электроприемников и систем питания. Традиционные принципы построения сети не отвечают возросшим требованиям к системам защиты [2, 3, 4].

Действующая методика выбора отключающих защитных аппаратов основана на методах эмпирического исследования. В настоящее время используются современные защитные аппараты с за-

щитными характеристиками, отличными от тех, для которых проводились эксперименты и получены коэффициенты, заложенные в действующей методике. Действующая методика выбора защитных аппаратов не обеспечивает комплексность учета требований к системе защиты в той степени, которая необходима новым электроприемникам при применении новых типов защитных аппаратов. Кроме того, выявлены особенности работы защитных аппаратов в сетях постоянного тока, недостаточно полно учитываемые в действующих методиках выбора.

В отличие от действующей методики, основанной на статистике и эмпирических данных, в данной работе проводится теоретический анализ особенностей работы современных защитных аппаратов с последующей экспериментальной поверкой полученных результатов.

Учет демпфирующего действия АБ на кондуктивные электромагнитные помехи в сетях постоянного тока, позволит принимать грамотные и обоснованные технические решения, обеспечит электромагнитную совместимость электроприемников сисеиы оперативного постоянного тока (СОПТ), а также повысит надежность работы всей энергосистемы.

Время действия перенапряжений зависит от многих факторов, в первую очередь от защитного аппарата и параметров цепи. Для защиты от сверхтоков используются плавкие вставки различного быстродействия – как небыстродействующие, например типа gG, так и быстродействующие типа aR и gR. Времена отключения и горения дуги у рассматриваемых типов существенно различаются. По мере увеличения индуктивности цепи, затягивается процесс горения дуги.

На рис. 1 приведена зависимость ЭДС самоиндукции для длительностей горения дуги 1 мс (сплошные линии), характерные для быстродействующих предохранителей, а также для 10 мс (пунктирные линии), характерные для предохранителей небыстродействующего типа, от расстояния между полюсами вводного кабеля при расстановке кабелей рядами. При этом длина кабелей принималась равной 70 метров, а отходящих – 100 метров.

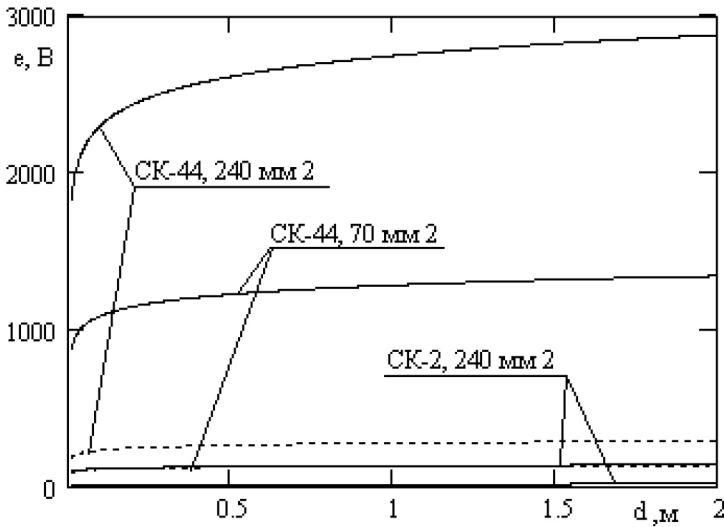

Рис. 1. ЭДС самоиндукции в зависимости от расстояния между полюсами вводного кабеля для различных сечений кабелей

Из рис. 1 видно, что время горения дуги оказывает существенное влияние на величину ЭДС самоиндукции. При малой продолжительности горения дуги уровень наведенной ЭДС может составлять более 2800 В, в то время как для небыстродействующих предохранителей не превышает 290 В при тех же расчетных условиях. В соответствии с рис. 1, при увеличении сечения отходящего кабеля сопротивление уменьшается, а ток короткого замыкания увеличивается; индуктивность цепи уменьшается при этом незначительно, что приводит к увеличению ЭДС самоиндукции.

Согласно действующему ГОСТ 17242-86 перенапряжения при срабатывании предохранителя с плавкими вставками всех типов, кроме aR и gR, не должны превышать значений, приведенных в табл. 1. Величина перенапряжений при срабатывании предохранителей с плавкими вставками типов aR и gR устанавливается в стандартах или технических условиях на конкретные серии и типы предохранителей. Для автоматических выключателей этот параметр не нормируется.

Таблица 1.

Допустимый уровень перенапряжений при срабатывании предохранителей

Номинальное напряжение предохранителя, В	Максимальное мгновенное значение перенапряжения, В
До 300	2000
От 300 до 660	2500
От 600 до 800	3000
От 800 до 1200	3500

Согласно таблице 1, при срабатывании предохранителей общего типа на номинальное напряжение менее 300 Вольт, уровень перенапряжений не должен превышать 2000 Вольт, что в соответствии с [1], выполняется в случае применения предохранителей общего назначения.

Выводы

1) Индуктивность цепи ввода является важным параметром цепи постоянного тока. Увеличение индуктивности цепи ввода приводит к снижению отключающей способности защитных аппаратов, повышению уровня перенапряжений в сети, а также снижает шунтирующий эффект аккумуляторной батареи по отношению к высокочастотным помехам, возникающим в сети высшего напряжения.

2) Индуктивность цепи ввода следует определять с учетом компоновки аккумуляторов в аккумуляторном помещении, а также просвета между полюсами вводного кабеля. Минимальное значение индуктивности соответствуем компоновкам аккумуляторов при расстановке их рядами, а также прокладки кабеля, соединяющего аккумуляторную батарею к ЩПТ с минимально возможным просветом. При выборе аккумуляторов на индуктивность цепи также влияет способ организации межэлементных перемычек.

3) При использовании предохранителей переменного тока в цепях постоянного тока, номинальное напряжение предохранителя должно выбираться в соответствии с параметрами цепи. Если постоянные времени составляют менее 5 мс, характеристики работы будут такими же, как и на переменном токе. Для постоянных

времени от 5 до 10 мс, номинальное напряжение должно быть снижено на 10–35% в зависимости от конкретного типа предохранителя. Для надежного срабатывания предохранителя минимальный сверхток должен составлять от 2 до 10 крат относительно номинального тока вставки.

Список литературы

1. СТО 56947007-29.120.40.041-2010 Системы оперативного постоянного тока подстанций. Технические требования.
2. Гусев Ю.П., Монаков Ю.В. Предотвращение срабатываний дискретных входов микропроцессорных релейных защит при замыкании на землю в системах оперативного постоянного тока, «Известия Вузов» №1, 2013. С. 81–83.
3. Matsumoto T., Kurosawa Y., Usui M., Yamashita K., Tanaka T. *Experience of Numerical Protective Relays Operating in an Environment with High-Frequency Switching Surge in Japan*, IEEE Transactions on Power Delivery. 2006, No. 1, pp. 88–93, DOI: 10.1109/TPWRD.2005.852363.
4. Kularatna N. Energy Storage Devices for Electronic Systems: Rechargeable Batteries and Supercapacitors Energy Storage Devices for Electronic Systems: Rechargeable Batteries and Supercapacitors. New Zealand: School of Engineering, The University of Waikato Hamilton, 2014.
5. Ammerman R.F., Sen P.K. DC-arc models and Incident Energy Calculations // IEEE Transactions on Industry Applications. 2010. №5, pp. 1810–1819.

PHILOLOGY

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Aksenova D.A.

Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D.F. Ustinov,
St. Petersburg, Russian Federation

The article discusses the features of the modern Internet slang, the variety ways of its formation, its function in modern society and culture.

Keywords: *computer vocabulary; cultural component; polysemy; derivation chain; intercultural dialogue; Internet slang; teaching modern Russian language.*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Аксенова Д.А.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности современного Интернет-сленга, его разновидности способы его формирования, его функционирование в современном обществе и культуре.

Ключевые слова: *компьютерная лексика; культурный компонент; полисемия; деривационные цепочки; межкультурный диалог; Интернет-сленг; обучение современному русскому языку.*

За последние три-четыре десятилетия наша страна пережила многочисленные социальные, политические, экономические и культурные потрясения, которые не могли остаться незамеченны-

ми языковой системой. В.А. Плунгян справедливо называет сегодняшний период развития русского языка периодом языкового слома, который отличают быстрые, глубокие и большие изменения. И, пожалуй, самые существенные перемены связаны с появлением новых видов интерактивного общения внутри виртуальной Сети. О появлении Интернета сегодня принято говорить не иначе как о революционном свершении, превзошедшем прежние достижения (книгопечатание, радио, телевидение) по своей массовости, глобальности и стремительности, с которой оно охватывает человечество.

Всемирная Сеть привлекает участников как наиболее доступный источник информации, место для хранения каких-либо сведений, фото- и видеоматериалов, поле для общения и самовыражения. С ростом электронной аудитории усиливается роль Интернета как одного из средств воздействия на своих пользователей. В последние годы все чаще ученые стали говорить о феномене Интернет-сленга, Е.И. Горошко, описывая природу феномена Интернет-сленга, отмечает следующие его особенности: 1) взаимодействие устной и письменной формы реализации языка (контаминация письменного литературного и устного разговорного языков); 2) коммуникативная сущность; 3) интегративность, социализация (включение индивидов в общественную жизнь); 4) сильная зависимость от внешних факторов, таких как развитие новой государственности, международные контакты, воздействие СМИ, социально-психологическая перестройка личности в условиях новой государственности, развитие науки и техники, распространение просвещения; 5) антиномия информационной и экспрессивной функции языка (проявляется в противоречии между стремлением к однотипности, стандартности языковых единиц и к новизне, оригинальности изложения); 6) усиление личностного начала; 7) диалогичность общения (даже монологичный текст часто возникает здесь как реакция на предыдущий текст, повышая свою диалогичность); 8) атмосфера свободы; 9) стилистические динамизм и контрастность; 10) нарочитая неграмотность текстов; 11) неформальность общения; 12) семиотические осложнения текста как

новые средства выразительности (в качестве компенсации смысловоразличительных средств – интонации, мимики).

Все исследователи единодушны в мнении, что, несмотря на демократичность и раскрепощенность общения, в виртуальном измерении действуют свои внутренние законы развития языка, проявляющиеся на разных языковых уровнях. Противодействие закона языковой традиции и языкового творчества, стремления к экономичности языкового выражения сказывается и на семантике, и на формах слова, и на синтаксических связях.

Сфера действия компьютерного жаргона охватывает людей, профессионально работающих с компьютерами, и просто пользователей, т. е. она достаточно широка. Как и любой другой «язык», свойственный той или иной группе людей, компьютерный жаргон является средством самовыражения участников коммуникации, которых сближает общее дело, одна специальность. Использование жаргона позволяет свободно общаться специалистам и пользователям разного уровня. Практически каждую неделю появляются новые значимые разработки в области компьютерных технологий. В условиях такой технологической революции каждое новое явление должно получить своё название. Почти все разработки появляются в Америке, поэтому получают свои названия на английском языке. Когда же об этих разработках через какое-то время узнают в России, то для их подавляющего большинства не находится эквивалента в русском языке. Новые термины из закрытого лексикона программистов и разработчиков компьютерной техники стали переходить в разряд общеупотребительной. Параллельно этому явлению происходит ещё один закономерный, с точки зрения лингвистики, процесс – образование специфического компьютерного сленга. Так, если говорить о фонетико-графическом уровне, то для языка Рунета характерна латинизация. Прежде всего, она вызвана техническими потребностями диалога посредством машины и приводит к обилию англоязычных заимствований, которые быстро русифицируются – Internet / Интернет, Web / Веб, Off-line / оффлайн, On-line / онлайн, e-mail / и-мейл / е-мейл. С другой стороны, потребность в самовыражении и экспрессивности приводит

к появлению каламбуров, образуемых за счет включения в слова латинских букв (кRУтая игра, выDOOMывать, заBLOODиться, интерьер), обыгрывания омографичности (www.click-net.ru; www.probki.net). Экономия времени приводит к написанию русских букв, соотносящихся с латинскими буквами на клавиатуре: ЗЫ – PS, КУ – RE (replay ‘ответ на сообщение’).

Целью общения в виртуальной Сети не всегда бывает только установление контакта, обмен информацией, единение с какой-то социальной группой, а чаще всего, что подтверждают и сами пользователи, – самовыражение, эмоциональное воздействие на собеседника (читателя), желание выплеснуть эмоции, поделиться наболевшим. Такая функционально обусловленная потребность языка Интернета в передаче эмоций нашла выход в использовании графических средств. Широко распространена графическая передача звуков и слогов цифрами: нито4ка ‘ниточка’, нови40к – ‘новичок’, вну3 – ‘внутри’, о5 – ‘опять’, 4то – ‘что’. С той же целью употребляется сочетание кириллицы и латиницы: круШ. Для передачи модуляций голоса принято использовать сочетание строчных и прописных букв, многократные повторы гласных и согласных: ауууууу- уу!, НеНоРмАльнЫе, пАрАзительный, С ПраздНиКом!!!!!!). Отсутствие возможности интонирования компенсируется использованием подчеркивания, разрядки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков и их сочетаний, знака: Добрый день!!!!!!)))))) ты придёшь сегодня??!! Повышение тона может передаваться прописными буквами: ХОРОШО!! Буду скоро))).

Общение в Рунете отличается орфографическим сближением к транскрипцией, максимальной приближенностью к фонетике разговорной речи: че ‘что’, тока ‘только’, щас, счас ‘сейчас’, а ряде случаев наблюдается искажение и написания и произношения: лучше пойдем в бовулинг сходим. Чаще всего на письме отражается редукция звуков: лана – ладно, пка – пока, памому – по-моему, ужс – ужас, пасибо, пасибы – спасибо, писят – пятьдесят, скока – сколько, тада – тогда, кто-нить – кто-нибудь; позиционное чередование звуков: а//о харашо, маладец, е//и : типло, висёлый; сочета-

ние согласных тс/тьс передается посредством ц : улыбаца, смеяца, катаца, по-децки; усечение части слова, не играющей смысловозначительной роли: я тя лю – я тебя люблю.

Лексика в интернет-диалогах тесно связана с молодежным сленгом: абзац – абсурд, чушь, грузить – высказываться на тему, не интересующую слушателя, инфо/инфа – информация, клево, круто, нормалек, напряг, по чесноку – честно, по-честному, сейшн – вечеринка, уважуха – выражение одобрения, с компьютерным жаргоном: бродилка – путеводитель по блогу, глюк – сбой в программе, Инет – Интернет. Активно используется иноязычная лексика, в большинстве своем англицизмы: вэлком, андерстэнд, вай-фай, хай, пассворд, сэнкью, френды. Даже в качестве звукоподражаний пользователи обращаются к англоязычным вариантам: уупс! (англ. oops!), вау! (англ. wow!). Осваиваются не только англицизмы: так, пользователи ЖЖ переняли у представителей молодежной субкультуры «анимешников» (увлекающихся японской анимацией) японское слово аригато как выражение благодарности. Широко используются звукоподражательные слова: ууу (в значении недовольства); гы (смех); кхе-кхе (кашляю) ммм (думаю); мда; бульк-бульк (выпиваю); хе-хе; хм; хр-р-р (скучно); чмок-чмок (целую). Именно Интернет дает нам сегодня множество неологизмов, создаваемых за счет транскрибирования англоязычных терминов: юзер, чат, логин; семантического калькирования: окна, окошки, форточки – Windows, полезняшки – Utilities (программы для оптимизации компьютерных систем); метафорического переосмысления на основе созвучия с русскими словами: аська – ICQ, Егор – еггог, мыльница – e-mail, пень, пентюх – Pentium, хомяк – home page.

Обращаясь к морфологическим особенностям и словообразовательным процессам в Рунете, следует отметить факт активного освоения заимствований – они склоняются, спрягаются, становятся производящими основами для новообразований посредством префиксации и суффиксации: аватарка, или авчик (от аватар), загуглить, выгуглить (от названия поисковой сети Google), креативить, сабжевый, сабжануть (от subj ‘тема сообщения’), пост – сообщение в электронной конференции, форуме или блоге, постить – отправ-

лять такое сообщение, спамить (от спам), респектую – уважаю; усечения: инфа – информация, прога – программа, проц – процессор; сложения: айсыкьюзависимость, интернет-магазин, евро-мужик.

В синтаксисе интернет-общения очевидна активизация разговорных конструкций, рост сегментированных высказываний (вместо единого развернутого высказывания – прерывистая, динамичная цепочка высказываний) тенденция аналитизма (смысловые отношения между словами и предикативными конструкциями выражаются не специальными синтаксическими средствами, а исходя из лексической семантики соединяемых компонентов). Так сложные предложения сворачиваются здесь до простых, причем заметно преобладают бессоюзные предложения: «недавно получила права. 2 месяца назад, больше на машине не каталась.... недавно с родителями приобрели машинку, перегоняли с перегонщиком. чуть ближе к дому я уже поехала сама, но с боязнью и не привычкой к машинебольше пока не ездила. стоит в гараже. думаю в выходные покататься на районе, привыкнуть». Широко распространены неполные предложения, в том числе эллиптические конструкции. Необходимый для коммуникации смысл в таких случаях извлекается из контекста, ситуации, общего опыта и фоновых знаний коммуникантов: «Роман, появилась ли ясность? Планируем на 4-5.03. Завтра должна быть ясность будет ли раньше. Для нас это дорого. Не будем брать». Характерными чертами общения в Интернете является рематизация высказываний путем изменения порядка слов: «у нас педиатр категорически против была таких «чаёв»; всё же посты в старой Руси проще соблюдать было, такой дороговизны не было обычных продуктов...»; использование межфразовых скреп а и ну: «Ну это очень спорный вопрос; а еще я хочу свой атомобиль. а у меня стаж 4,5 года))) Вот! А я только начала ходить на курсы вождения»; присоединительные конструкции: «Нам уже за 30, а мы молоды, красивы, как в 18, да ещё и УМНЫЕ!!!»

Таким образом, эмоциональная экспрессивность русского интернет-сленга, ситуативность его использования и наличие куль-

турного компонента в семантике речевой единицы делают данную лексику необходимым объектом изучения в иноязычной среде. Изучение интернет-сленга стимулирует мотивацию студентов к овладению языком как средством общения в молодежной аудитории, дает толчок для более глубокого постижения иной картины мира, лингвокультурных особенностей русского языка. Психологическая особенность позитивного восприятия человеком всего нового – и новых сленговых слов в том числе – позволяет считать последние эффективным средством взаимодействия студента – иностранца в процессе коммуникации.

Список литературы

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 22–28.
2. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. М., 2014. С. 286–292.
3. Красникова Е. Жаргоны и просторечие в языке публицистики // Высшее образование в России. 2000. №5. С. 82–88.
4. Плунгян В.А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? Отечественные записки. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1051>
5. Розина Р.И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. // Русский язык. 2003. №20. С. 12–16.

TERMS-METAPHORS AND THEIR TRANSLATION IN THE FIELD OF REAL ESTATE

Gulenkova D.D., Krasnova E.V.

DSTU, Rostov-on-Don, Rostov region, Russian Federation

The article tells about the use and translation of terminology in the field of real estate. Interest in the terminology of real estate due to its extensive use in modern society, given the fact that in Russia this sphere is not well developed and organized. The article presents the division of terms-metaphors into three basic groups, examples for each of them and their main characteristics.

Keywords: translation; translator; term-metaphor; real estate; terminology; translatability.

ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ И ИХ ПЕРЕВОД В ОБЛАСТИ НЕДВИЖИМОСТИ

Гуленкова Д.Д., Краснова Е.В.

ДГТУ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В статье рассматривается употребление и перевод терминов в сфере недвижимости. Интерес к терминологии недвижимости обусловлен ее широким использованием в современном обществе, с учетом того, что в России данная сфера практически не разработана и не упорядочена. В статье представлено подразделение терминов-метафор на три основные группы, примеры для каждой из них и их основные характеристики.

Ключевые слова: перевод; переводчик; термин-метафора; недвижимость; терминология; переводимость.

Терминология недвижимости – это микросистема, оперирующая четкими и ясными терминами, необходимыми для состав-

ления правил и предписаний в области права, частью которого эта терминология является. Поэтому необходимо, чтобы термины, использующиеся в данной сфере, были понятны как профессионалам, так и обывателям, а значит, – любая двусмысленность в значении термина недопустима. Несмотря на это, в терминологии недвижимости можно встретить даже термины, основанные на метафоре, которые не являются нейтральными по своему значению, каким в идеале должен быть термин. Термины-метафоры эмоционально окрашены и обладают определенными коннотациями, что влияет на структуру терминологии недвижимости в целом.

Сфера недвижимости в России находится на начальном этапе своего развития, поэтому только совсем небольшая часть терминов имеет прямой перевод, отраженный в словаре. В случае с терминами, которые до сих пор не были переведены на русский язык, переводчиками используются четыре главных способа их перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод. Несмотря на то, что найти абсолютный эквивалент не всегда возможно, у переводчика есть несколько способов передачи значения термина.

Зачастую история возникновения термина оказывает влияние на его употребление в языке. Например, такой термин как «widow's walk» – «вдовый балкончик» ведет свою историю от небольших площадок на крышах викторианских домов, такое название эти площадки получили потому, что жены моряков проводили на таких крышах много времени в ожидании своих мужей.

Или «snob zoning» – «зонирование для избранных» – меры, предпринимаемые административными органами по установлению условий и введению ограничений при застройке, которые бы препятствовали заселению в определенном районе национальных меньшинств или людей низкого социального статуса.

Однако при переводе терминов-метафор необходимо учитывать не только их происхождение и историю, но и целый ряд различных критериев, применимых к переводу терминов в принципе. Прежде всего, перевод любого термина должен максимально полно отражать его значение, которое может быть раскрыто в его определении

или в контексте, в котором он употребляется. Также не стоит забывать о современном употреблении и функционировании термина и коннотации, и ассоциации, которые он вызывает.

Термины-метафоры с точки зрения переводимости делят на три группы. Первая группа включает в себя термины, уже переведенные и зафиксированные в словарях, такие как, например, «sunset clause» – «условие об истечении срока действия».

Вторую, самую многочисленную, группу терминов составляют термины-метафоры, которые не имеют прямого соответствия в русском языке, а имеют даже несколько вариантов перевода, различающихся частотой употребления. Это происходит, поскольку система терминологии недвижимости еще не до конца устоялась и закрепились в единых стандартах в нашей стране. Поэтому большое количество вариантов перевода – это варианты, предложенные отдельными переводчиками или людьми, встречающими тот или иной термин при работе с документацией. Таким образом, один термин может иметь несколько разнообразных вариантов перевода, ни один из которых не зарегистрирован в словаре [4, 98].

Например, термин «anchor tenant» имеет три основных варианта перевода на русский язык. Изначально термин обозначает магазин, являющийся главным арендатором в большом торговом центре или универсаме. В русском переводе Международной классификации торговых центров используется вариант «якорный арендатор». Этот же вариант перевода часто встречается в учебниках по финансам и торговле [6, 402].

Два других варианта перевода «ключевой арендатор» и «основной арендатор» используются намного реже.

Дополнительные переводческие эквиваленты не являются прямыми вариантами перевода, но в них, тем не менее, отражено основное значение термина. Так, например, термин «white elephant», изначально называвший имущество, которое слишком тяжело и дорого содержать, расширил свое значение до любой убыточной собственности или рода деятельности. В имеющихся переводах на русский язык отражён только один аспект значения термина. «Белый слон» – термин, обозначающий сделку на бирже, при ко-

торой расходы заведомо превышают потенциально возможную прибыль; заведомо убыточная сделка [4, 133] Например: «Everyone questioned our logic and senses for taking on a project in an unproven market that had become a white elephant and languished for much of the late '80's to mid-90's,» said Adam Foster, Insignia/ESG's Managing Director.» – «Все расспрашивали о нашей логике и чувствах, когда мы взялись за проект на непроверенном рынке, который стал белым слоном и томился в течение большей части конца 80-х до середины 90-х годов».

Но данный термин также обозначает крупное и ненужное имущество, громоздкий подарок, и любую вещь, приносящую владельцу дискомфорт.

Третья группа терминов вызывает самые большие трудности, так как она включает в себя термины, которые еще не имеют перевода на русский язык или прямых соответствий. Также вызывают особый интерес термины, которые не имеют варианта перевода из-за отсутствия этих реалий в российской действительности. Например, в США термин «adult community» обозначает специальные жилые кварталы, устроенные с учетом потребностей живущих там пожилых людей. Эти кварталы обычно располагаются рядом с крупными городами и многие из них частные.

В России существуют лишь такие реалии, как «пансионат для престарелых, дом-интернат для инвалидов и престарелых», которые по своей сути отличаются от «adult community».

Еще один пример – это термин «empty nesters», которым называют супружескую пару, дети которых выросли и разъехались, а значит их большой дом стал слишком велик для двоих и обычно его продают и переезжают в жилье меньших размеров. В США это определенный вид клиентов, пользующихся услугами агентств недвижимости, им предлагаются специальные варианты для переезда. Возможные варианты перевода на русский язык такие, как «семья, где дети живут отдельно» или «супруги, дети которых живут отдельно», не являются точными, так как в них не отражен аспект слишком большого дома для родителей, которые остались одни. Например: «Becoming an empty nester may be both an exciting and

emotional time for any parent». – «Время, когда родители отпустили детей во взрослую жизнь, может быть волнительным и эмоциональным для любого родителя».

Таким образом, ввиду отсутствия реалий не типичных для нашей действительности перед переводчиком стоит сложная задача найти такой вариант перевода, который бы максимально отражал значение термина.

Список литературы

1. Авербух К.Я. Стандартизация терминологии: некоторые итоги и перспективы // Научно-техническая информация. Сер 1. 1985. №3. С. 1–8.
2. Балабанов И.Т. Операции с недвижимостью в России. М.: Финансы и статистика, 1996. 187с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: МГУ, 2000. 128 с.
5. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. М.: МГУ, 1996. 74 с.
6. Децко В.И. Толковый словарь по операциям с недвижимостью. М., Экономика и финансы, 2004. 472 с.
7. Functioning and Translation of Metaphor-Based Real Estate Law Terms Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2011. (5.09.2017).

THE IMAGE OF THE CITY IN KHANTY POETRY (TO THE PROBLEM OF METATEXT IN KHANTY LITERATURE)

Kosintseva E.V.

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra,
Russian Federation

The problem of urban text, its existence and functioning, has increasingly become the subject of research. Metatext has generated a lot of new concepts related to the reception of the topos in the literary text. The current system of approaches to the analysis of urban text and knowing of corpus of texts of the Khanty writers, which reflects all the history of national literature, helped in understanding of urban text in Khanty literature. In the article on the example of only three cities – Moscow, Leningrad and Novosibirsk and their images in the poetry of M.I. Shulgin, R.P. Rugin and M.K. Vagatova, – we proceeded to the analysis of urban images in Khanty poetry.

Keywords: Khanty poetry; image of the city; urban text; urbanistic code; M.I. Shulgin; R.P. Rugin; M.K. Vagatova.

ОБРАЗ ГОРОДА В ХАНТЫЙСКОЙ ПОЭЗИИ (К ПРОБЛЕМЕ МЕТАТЕКСТА В ХАНТЫЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

Косинцева Е.В.

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра,
Российская Федерация

Проблема городского текста, его бытования и функционирования, все чаще становится предметом исследования. Метатекст породил множество новых понятий, связанных с рецепцией топоса в художе-

ственном тексте. Сложившаяся система подходов к анализу городского текста и знание корпуса текстов писателей ханты, отражающих всю историю национальной литературы, помогли осмыслению городского текста в хантыйской литературе. Остановившись в данной статье только на трех городах – Москва, Ленинград, Новосибирск – и их образах в поэзии М.И. Шульгина, Р.П. Ругина, М.К. Вагатовой, мы приступили к анализу городских образов в хантыйской поэзии.

Ключевые слова: хантыйская поэзия; образ города; городской текст; урбанистический код; М.И. Шульгин; Р.П. Ругин; М.К. Ваганова.

В литературоведении существует обобщенное понятие «городской текст». Е.В. Кузнецова подчеркивает: «Особенность создания в литературе «городских текстов» заключается в перекодировке символических текстов города, воплощенных в его архитектурном, культурно-историческом, природном планах, в литературный текст. <...> Создание образов реальных географических пространств в литературе запускает механизм перекодировки пространственных образов на литературный язык. На писателя, обратившегося к созданию какого-либо «городского текста», большое влияние оказывает мифология города, складывавшаяся на протяжении столетий, и индивидуальные, созданные предшественниками «городские тексты», которые отчасти вбирают в себя эту мифологию и в то же время становятся основой для последующего ее слоя» [1, 224].

Впервые в хантыйской литературе мы подняли проблему метатекстов, когда раскрыли понятие «Парижский текст» в прозе Е.Д. Айпина [2] и обозначили рецепцию безымянного топоса в его рассказе «Осень в твоём городе» [2]. Писатель изобразил городское пространство (городской пейзаж не характерен для литературы ханты в силу традиционных для этноса условий проживания вне городской среды), заставив задуматься над средствами воссоздания города в произведении и заговорить о городском тексте в хантыйской литературе в XXI веке.

Анализ произведений хантыйских поэтов показывает, что они тоже обращаются к образу города. Так в их произведениях встречаются топосы России (Москва, Ленинград, Новосибирск) и Евро-

пы (Берлин), но больше всего фиксируется городов, расположенных на территориях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (Салехард, Лабытнанги, Нижневартовск, Мегион, Ханты-Мансийск, Сургут) – местах исконного проживания ханты. В данной статье мы остановимся только на крупных российских городах, которые вошли в образный ряд хантыйской поэзии.

Москва – один из главных городов России. Номинацию его видим в творчестве трех хантыйских поэтов: М.И. Шульгина, Р.П. Ругина, М.К. Вагатовой. И если в стихотворении «Благодарность» М.И. Шульгин напрямую связывает столицу государства с древесным символом русского народа – березой, наполняя строки любовью и признательностью к стране:

Всем, что в мире светло и прекрасно,
Тем, что люди вокруг хороши,
Я обязан России, России –
И любовью, и силой души...
...Обниму под Московю березку,
И, раздвинув рассветную тьму,
Я земли твоей теплую горстку
К благодарному сердцу прижму [4, 239]

То в поэзии Р.П. Ругина Москва обозначается в цикле «Память о войне». В двух стихотворениях город связан с трагическими событиями Великой Отечественной войны. В произведении «Старик Кириллыч» речь идет о герое, который перед самой войной впервые попал в город, и не просто в город, а в столицу государства. Вернувшись домой, он делится впечатлениями, которые вызывают интерес и у других жителей древней земли: «Каждый послушать хотел, как старик / Нарты свои не спеша разгружает, / Как – по словам его – город велик, / Сколько машин по нему разъезжает. / Как на глазах его ярко зажглись / Звезды Кремлевские в небе высоко, / Как молодая по улицам жизнь / Двигается неудержимым потоком» [5, 253–254].

И в этих впечатлениях фиксируется и Московский кремль, и величие мегаполиса, и темп жизнь в нем. Красота города заворожала старика, поэтому он с улыбкой утверждает, что «Эту красу

покорить-победить – / В мире отыщется сила едва ли». И люди соглашаются с ним. Уверенность героя не пошатнула и личная трагедия: «Сын его старший под самой Москвой / Пал, защищая свободу и счастье» [5, 254]. Последняя строфа произведения звучит рефреном, утверждая союз великой красоты и великой силы: «Я по Москве побродил неспроста, / Знаю: стоять ей незыблемо, вечно. / Там, где великая есть красота, / Есть и великая сила, конечно!» [5, 254].

Связь трагических событий с городом повторяется и в стихотворении Р.П. Ругина «Дети войны». От лица детей, чье детство совпало с годами войны, звучит упоминание двух главных городов воюющих держав: «Нас было много – юных, чьи отцы / Остались под Москвой и под Берлином» [5, 255].

В поэтическом наследии М.К. Вагатовой есть стихотворение «Москва», в котором город выступает маркером России: «Я живу в Москве» если услышишь – / Знай: ты в России живешь». Характеризуя город, поэтесса использует эпитеты «золотая», «железная». Указание на роль топоса в пределах страны обозначено в первых же стихах произведения: «Многих царей, многих духов святых / Золотая Москва! / Многих людей, многих святых / Железная ... Москва!» [6, 89].

Город выделяется обилием «золотых голов» церковей. Слава его разносится по земле. Москва ассоциируется в сознании поэтессы с отчим домом, поэтому и возникают эпитеты «дорогой», «бесценный», «золотой»: «Как ты мне дорог, / Мой город бесценный / Мой город золотой» [6, 89]. Есть в стихотворении и отсылка к историческим событиям, которые помнят стены древнего города:

Торум тебе разные дни посылал:
И побоища страшные,
И радости большие дни –
Было все на твоём пути.
Многое стало сказкой теперь.
Ты жила и живешь в сказочные, песенные дни,
Много их было, сменилось...<...>
Век камня, век железа

Прожила Москва,
Сказочные века
Знавала Москва. [6, 89]

Для поэтессы топос связан со сказкой, не случайно в произведении дважды встречается эпитет «сказочные», все овеяно ощущением чуда рукотворного и нерукотворного, поэтому и соединяются в стихотворении две религии – православие и язычество, соседствуют христианские храмы с Торумом, одним из главных почитаемых богов в культуре ханты, а живут в ней святые Ворт и Лонгх. Финальные строки стихотворения утверждают охранительную функцию топоса, звучат молитвой-обращением к главному городу страны: «Много святых Ворт теперь в тебе живут, / Много святых Лонгх в тебя впитались теперь, / Поэтому, Москва, высоко подними свою золотую святую голову, / Сбереги, сохрани нас – своих дочерей и сыновей...» [6, 89].

Северная столица страны – Ленинград (ныне Санкт-Петербург) – в хантыйской поэзии связывается с именем М.И. Шульгина, который в поэме «Макар Осьмаров» дважды упоминает этот город, повествуя о жизни героя, а вместе с ним и о судьбе народа и страны. Первое упоминание встречается в шестой главе и связано оно с событиями Великой Отечественной войны. Герой поэмы представлен как «доблестный защитник Ленинграда», для которого город-герой стал почти родным, с которым он сроднился кровью, когда был ранен. Второй раз город появляется в седьмой главе поэмы и связан уже с сыном главного героя, который получает новые знания в Ленинграде: «...Он вспоминает с нежностью сынка, / Который на учебе в Ленинграде. / И в письмах к сыну он приветы шлет / Почти родному городу-герою, / Где ранен был, на зимний брошен лед, / Но выжил, чтобы встать за мир горою!» [4, 205].

Есть среди поэтического наследия М.И. Шульгина стихотворение «Городу на Оби», которое посвящено Новосибирску. Оно состоит из двух частей, и в первой части сибирский город уподобляется кораблю, что существует в древних легендах: «Легенда есть, я точно помню это: / Там, на реке, что с детства я люблю, /

Огромный город бросил якорь где-то, / Подобно великану-кораблю!...» [4, 268].

Вторая часть утверждает существование легендарного города на большой сибирской реке. Автор рисует городскую панораму, перечисляя все, что видит – проспекты, площади, мосты, театры, набережную с причалами. И в этом восприятии города восторг открытия. В планировке города выделяются прямые линии (дома рядами, ширь проспектов). Видим олицетворение топоса, поэтому даже афиши улыбаются. Значимость города подчеркивается утверждением «достойные столиц»:

Сказители! Вы правы, он стоит,
Гигантский город посреди Сибири:
Проспектов ослепительные шири
И площади, достойные столиц.
Дома рядами встали по-над Обью,
Вся в пароходах мощная река,
И, радуг исполинских наподобье,
Гудят мосты, вонзившись в берега.
Вздымает к небу сотни новых крыш,
Зовет меня и в оперу, и в драму
Широкими улыбками афиш.
И с кораблем он схож – о том не спорю!
Особенно теперь, при нас, когда
Обского новорожденного моря
В его причалы плещется вода. [4, 268]

Показательно, что автор использует сравнение Новосибирска с кораблем, в то время как сам помещает певца, увидевшего город, в лодочку-долбленку. Правда тут же противоречит сам себе во втором стихе произведения, утверждая «Мала, как море, лодочка долбленка». Последние строки произведения пророчат городу золотое будущее, и певец шлет ему доброе пожелание: «В грядущее плывет он. В золотое / Свеченье зорь, зовущих впереди! / И я, певец, в своей долбленке стоя, / Кричу ему: «Счастливого пути!...» [4, 268].

В хантыйской поэзии образ города строится на эмоциональном восприятии и впечатлении. Пространство города воссоздается че-

рез те атрибуты, которые не привычны взгляду северянина: высокие дома, широкие площади, купола храмов. Даже темп жизни меняется в городе. Город становится сказкой, отсюда и употребление эпитета «золотой» и ощущение ожившей легенды, озвученной сказителями. Поэты обращают внимание на вертикальное пространство города, поэтому и звезды Московского кремля, и сотни новых крыш вздымаются в небо. Горизонталь пространства усиливает сравнение города с кораблем, плывущим в грядущее. Временной вектор определяется моделями настоящее – будущее и настоящее – прошлое. Город входит в образный ряд хантыйской поэзии и поддерживает развитие городского текста в хантыйской литературе.

The reported study was funded by RFBR and Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra region according to the research project № 17-14-86002.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в рамках научного проекта № 17-14-86002.

Список литературы

1. Кузнецова Е.В. Парижский текст Гайто Газданова / Е.В. Кузнецова // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 223–229.
2. Косинцева Е.В. Парижский текст в творчестве А.Д. Айпина / Е.В. Косинцева // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 36–45.
3. Косинцева Е.В. Образ города в прозе Е.Д. Айпина (на материале рассказа «Осень в твоём городе») / Е.В. Косинцева // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 64–68.
4. Шульгин М.И. Мави Ас. Медовая Обь, поэтическое наследие, посвященное 70-летию со дня рождения: сборник стихотворений, поэм на хантыйском и русском языках / Сост. Н.И. Величко. Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2009. 304 с.
5. Ругин Р.П. Избранные стихи / Р.П. Ругин. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. 320 с.
6. Вагатова М.К. Моя песня, моя песня: Стихотворения, легенды, сказки / М.К. Вагатова. Екатеринбург, 2002. 192 с.

FEATURES AND DIFFICULTIES OF LEGAL TEXTS TRANSLATION

Krasnova E.V., Yagodinskaya R.S.

Don State Technical University, Rostov-on-don, Russian Federation

This article defines the concept of legal translation, as well as the features and difficulties of translation of legal texts and identifies some of the requirements in the translation of legal texts.

Keywords: legal text; legal translation; translation difficulties.

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Краснова Е.В., Ягодинская Р.С.

Донской Государственный Технический Университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В данной статье определяется понятие юридического перевода, а также рассмотрены особенности и трудности перевода юридических текстов и указаны некоторые требования, предъявляемые при переводе юридических текстов.

Ключевые слова: юридический текст; юридический перевод; трудности перевода.

С давних пор особенности взаимосвязи языка и права интересуют правоведов и языковедов. Язык права является неотделимой частью правовой системы и его особенности вытекают из особой логики, традиций и функций самого права.

Тема данной работы актуальна, так как юридический язык изучен сравнительно мало, а перевод юридических текстов еще меньше.

Цель работы: изучить особенности перевода юридических текстов.

Под юридическим переводом понимают сложный процесс или результат человеческой деятельности, который выражается в интерпретации смысла юридического текста на одном языке и создании эквивалентного нового текста на другом без потери его юридического смысла.

Традиционно перевод юридических текстов считается одним из самых сложных видов перевода, потому что в них присутствует стандартная, специфическая терминология для разных типов правовых документов, которая отражает особенности правовой системы каждой страны. В связи с этим переводчику текстов правовой направленности, кроме хорошего знания языка оригинала, нужно иметь правовые и законодательные знания не только отечественного права, но и правовой системы родины оригинала, а также и международной правовой системы. Это необходимо в связи с тем, что многие языковые конструкции, используемые в юриспруденции одной страны, могут не иметь аналогов в других странах.

Между носителями иностранного языка и языка перевода могут быть расхождения лингво-этнического характера, которые имеют как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер. Так, российское право построено на романо-германской правовой системе, а английское право – на англо-саксонской. Такое различие источников права, судебных систем, мер ответственности значительно влияет на значение терминов. Например, при переводе протокола с места происшествия на английский переводчик пишет, что понятой нарушений не обнаружил. На английском «понятой» звучит как «witness», а так как в англо-американской правовой системе нет института понятых, то англичанин прочтёт «witness» как «свидетель». В российской системе «понятой» и «свидетель» – разные понятия. В таких ситуациях может происходить искажение смысла понятия.

Очень осложняет перевод ошибочное употребление лексики, что может привести к серьёзным последствиям. Кроме неправильного толкования терминов, могут употребляться устаревшие наречия (hereby – настоящим, этим; herein – при сём, здесь и т.п.). При этом от переводчика требуется умение их правильно употре-

бить при переводе юридических документов на английский язык и точно передать их смысл и значение при переводе с английского языка, а также не причинить ущерб ясности и четности передачи смысла переводимого текста.

При переводе юридических текстов встречается множество устойчивых выражений в сокращенном виде. Переводчику необходимо уметь правильно их расшифровать в зависимости от контекста. Например, сокращение «GBMI» означает «guilty but mentally ill» – «виновный, но требующий принудительного психиатрического лечения в период отбывания срока исполнения наказания». Сокращение «ROR» означает «release on recognizance» – «освобождение с подпиской о невыезде» [1, с. 95].

Трудности перевода юридических текстов также вызывают слова, имеющие сходное звучание в двух разных языках, но различаются по смыслу. Их еще называют «ложные друзья переводчика». Например, слово «article» в юридических текстах означает «статью закона», «пункт», а не «артикуль». В таможенном праве оно означает «предмет», «вещь», «товар». Интересно, что перевод слова «consilium» в юридическом тексте, относящимся к практике судебных разбирательств, означает «день, когда в суде будут происходить прения сторон», а не созвучный русскому «консилиум врачей» [2, с. 352].

При переводе юридической документации очень часто переводчики сталкиваются с профессионализмами, профессиональными жаргонизмами. Это единицы узкоспециальной лексики, которые используются преимущественно в среде экспертных сообществ и не имеют прямых соответствий в переводящем языке. При переводе профессионализмов часто используется метод расширительного толкования, без которого значение профессионализмов очень трудно понять принимающей стороне. Например, plea arrangement – договоренность между сторонами (судебного разбирательства) о признании подсудимым своей вины и его отказе от дальнейшего рассмотрения дела [5, с. 95].

Переводчику также необходимо учитывать то, что в юриспруденции существует множественная синонимия – для обозначения

одного и того же объекта, действия, состояния, участников (сторон), условий и последствий юридического события. Например, *legal rationale*, *legal relevance*, *relevance in law*, *legal reasoning* – правовое обоснование, юридическое обоснование, юридическая обоснованность, юридическая значимость [6, с. 29].

В юриспруденции большинства стран существует наряду с общими понятиями целый ряд терминов и устойчивых выражений, которым может не быть аналогов в другом языке. Это происходит потому, что в другом языке такое понятие просто отсутствует. Если переводчик попытается их перевести дословно, то это приведет к потере смысла и неправильному восприятию всего документа. В таких случаях переводчику приходится давать развёрнутый комментарий, делать разъяснения. Например, в законодательстве США есть такие словосочетания, как «*plea/charge bargaining*», «*plea bargain*», которые означают дословно «судебный торг». Переводчику в этом случае приходится делать пояснение, что это выражение означает досудебные переговоры с участием судьи и адвокатов обеих сторон. [4, с. 465–468].

Особенностью юридического перевода является перевод устойчивых выражений, которые возникли во время каких-либо исторических событий одной страны. Например, американские юристы употребляют выражение «*Miranda rule*» или «*Miranda warning*», которое переводится дословно как «правило Миранды» или «предупреждение Миранды», которое совершенно бессмысленно для иностранца. Это выражение возникло после того, как в 1996 году в ходе судебного разбирательства Верховный суд США не принял признания обвиняемого Миранды, которые были сделаны в полиции в отсутствие его адвоката. Теперь выражение «*Miranda rule*» означает право любого человека не давать показаний в отсутствие своего адвоката [3, с. 70–71].

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод, что перевод юридических документов имеет определённые особенности и трудности, а именно: кроме общепринятых встречается много специфических терминов и выражений, для которых нередко трудно подобрать аналоги, архаичные формулировки, сокращения,

одинаковые по звучанию, но различные по смыслу слова, особый стиль изложения и др. Следовательно, способы перевода юридических текстов могут комбинироваться и варьироваться в зависимости от присутствия в тексте языка перевода специфической юридической терминологии и культурных различий, ведь, как правило, именно они заставляют переводчика тщательно подбирать эквиваленты и использовать трансформации.

Список литературы

1. Бурукина О.А. Перевод английских юридических документов: учебник / О.А. Бурукина. М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Левитан К.М. Юридический перевод. Основы теории и практики. Учебное пособие / К.М. Левитан. М.: Р. Валент, 2011.
3. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке / И.Г. Федотова. Обнинск, 2000.
4. Atabekova A.A. Comparative Cognitive Approach to Teaching Legal English / A.A. Atabekova. Lisbon, 2007.
5. Nielsen Sandro. The Bilingual LSP Dictionary. Principles and Practice for Legal Language / Sandro Nielsen – Gunter Narr, 1994.
6. Sarcevic S. New Approach to Legal Translation / S. Sarcevic, 1997.

THE ROLE OF THE SLAVICISM IN THE GENRE PECULIARITY OF THE WORKS OF A.S. PUSHKIN

Mirzoeva V.M., Borodina E.Yu.

Tver State Medical University, Tver, Russian Federation

Features of the use of slavicism in the work of A.S. Pushkin are considered in this article. They play a special role in the individual manner of the poet and the understanding of the poetics of his works. The question of the use of Old Slavic vocabulary in the works of the predecessors A.S. Pushkin is considered separately and the idea is based that the introduction of these lexical units into the language of writers is a whole historical process that has become a literary tradition.

Keywords: *slavicism; stylistic feature historical flavor; poetic language; the semantic nuances of vocabulary.*

РОЛЬ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ В ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА

Мирзоева В.М., Бородин Е.Ю.

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России,
г. Тверь, Российская Федерация

В данной статье рассматриваются особенности употребления старославянизмов в творчестве А.С. Пушкина, которые играют особую роль в индивидуальной манере поэта и понимании поэтики его произведений. Отдельно рассматривается вопрос употребления старославянской лексики в произведениях предшественников А.С. Пушкина и обосновывается мысль о том, что внедрение данных лексических единиц в язык писателей – целый исторический процесс, ставший литературной традицией.

Ключевые слова: *славянизм; стилистическая функция; исторический колорит; поэтический язык; семантические оттенки лексики.*

К моменту начала творчества А.С. Пушкина языковая ситуация в России была отнюдь не простой, во многих вопросах была острая полемика, по-разному оценивались функциональные свойства лексических пластов – то есть фактически не существовало единой, общепризнанной, а главное, устоявшейся лингвистической концепции. Тем не менее, были выработаны определенные традиции употребления различных пластов лексики, и в том числе славянизмов. Как эти традиции отразились в творчестве Пушкина, посвящена данная статья.

Исследование роли старославянской лексики в произведениях А.С. Пушкина показало, что славянизмы выполняют те же функции, что и в произведениях Ломоносова, Карамзина, а также других поэтов и писателей XVIII – начала XIX века. Однако необходимо отметить, что стилистическое употребление славянизмов Пушкиным несравненно шире, чем у его предшественников. Если для писателей XVIII столетия славянизм – как правило, только средство создания высокого стиля, то для Пушкина – это и передача исторического колорита, и создание патетического слога, и воссоздание библейского, античного, восточного колорита, и пародирование, и создание комического эффекта, и употребление в целях создания речевого портрета героев. Рассмотрим эти функции более подробно.

1. Уже начиная с лицейских стихов и до произведений 30-х гг., славянизмы служат Пушкину для создания приподнятого, торжественного, патетического слога («Вольность», «Деревня», «Кинжал», «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» и др.).

Рассматривая данную стилистическую функцию славянизмов, можно выделить две ее стороны.

Во-первых, славянизмы могли использоваться как средство выражения пафоса протеста, гражданской патетики. Здесь Пушкин продолжал традиции Радищева и поэтов-декабристов. Примером могут служить следующие строки:

Питомцы ветреной судьбы,
Тираны мира! Трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!
(«Вольность») [1, Т.2, кн. 1, с. 43]

Во-вторых, славянизмы употреблялись Пушкиным и в их наиболее традиционной для русского литературного языка функции: для придания тексту оттенка торжественности, «возвышенности», особой эмоциональной приподнятости. Такое употребление славянизмов можно наблюдать, например, в таких стихотворениях, как «Пророк», «Анчар», «Приметы», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», в поэме «Медный всадник» и многих других поэтических произведениях. Однако традиционность такого употребления славянизмов у Пушкина относительна. В более или менее пространственных стихотворных текстах, а особенно в поэмах, возвышенные контексты свободно чередуются и переплетаются с контекстами бытовыми, характеризующимися употреблением разговорных и просторечных языковых средств.

Необходимо отметить, что употребление славянизмов, связанное с патетикой, эмоциональной приподнятостью, ограничивается поэтическим языком Пушкина. В художественной прозе оно не встречается вовсе, а в критико-публицистической прозе эмоциональная выразительность славянизмов сильно приглушена, в значительной степени «нейтрализована», во всяком случае, никак не может равняться с эмоциональной выразительностью славянизмов в языке поэзии.

2. Вторая стилистическая функция славянизмов в творчестве поэта – это создание исторического колорита.

В первую очередь это воссоздание стиля античной поэзии. Эта функция более характерна для ранних стихотворений Пушкина («Лицинию», «Гроб Анакреона», «К Батюшкову» и др.), однако и в поздних сочинениях поэта мы видим употребление старославянизмов в этой стилистической роли («На перевод Илиады», «Из Анакреона» и др.). Например:

Мудрый после третьей чаши
Все венки с главы слагает
И творит уж возлиянья
Благодатному Морфею.
(Из Афenea) [1, Т. 3 кн. 1, с. 291]

Стоит подчеркнуть, что славянизмы используются Пушкиным и для создания восточного колорита («Подражания Корану», «Анчар»). Попробуем определить мотивы использования славянизмов в

этой функции, на первый взгляд, несколько парадоксальной. Мы уже отметили такие семантические оттенки старославянской лексики, как торжественность, возвышенность, своеобразную витиеватость. Эти черты в нашем сознании весьма тесно переплетаются с нашими представлениями о восточной культуре – таинственной и изысканной. Именно это и показывает Пушкин в «Подражаниях Корану»:

...О жены чистые пророка,
От всех вы жен отличены:
Страшна для вас и тень порока.
Под сладкой сенью тишины
Живите скромно: вам пристало
Безбрачной девы покрывало.
Храните верные сердца... [1, Т. 2. кн. 1, с. 314]

Интересен тот факт, что нередко славянизмы используются Пушкиным как средство пародирования стиля литературных противников, а также для достижения комических и сатирических эффектов.

Чаще всего такое употребление славянизмов встречается в «статейной», критико-публицистической прозе Пушкина. Например: «Несколько московских литераторов... наскуча звуками кимвала звенящего, решились составить общество... Г-н Трандафьрь открыл заседание прекрасной речью, в которой трогательно изобразил он беспомощное состояние нашей словесности, недоумение наших писателей, подвизающихся во мраке, не озаренных светильником критики» («Общество московских литераторов») [1, Т. 11, с. 85]; «Приемля журнальный жезл, собираясь проповедовать истинную критику, весьма достохвально поступили бы вы, м.г., если б перед стадом своих подписчиков изложили предварительно свои мысли о должности критика и журналиста и принесли искреннее покаяние в слабостях, нераздельных с природою человека вообще и журналиста в особенности. По крайней мере, вы можете подать благой пример собратий вашей...» («Письмо к издателю») [1, Т. 12, с. 94]; «Но и цензора не должно запугивать... и делать из него уже не стража государственного благоденствия, но и грубого будочника, поставленного на перекрестке с тем, чтоб не пропускать народа за веревку» («Путешествие из Москвы в Петербург») [1, Т. 11, с. 264] и т.п.

Нередко ироническое и комическое употребление славянизмов и в художественной прозе Пушкина. Например, в «Станционном смотрителе»: «Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына... Далее, промотавшийся юноша, в рубище и в треугольной шляпе, пасет свиней и разделяет с ними трапезу... блудный сын стоит на коленях; в перспективе повар убивает упитанного тельца, и старший брат вопрошает слуг о причине таковой радости» [1, Т. 8, с. 98–99].

Таким образом, славянизмы на протяжении всей творческой деятельности Пушкина являются неотъемлемой частью поэта. Если в раннем творчестве для создания поэтического образа славянизмы привлекались чаще других слов, то в зрелых произведениях художественный образ мог создаваться как за счет поэтических слов, русских и старославянских по происхождению, так и использованием нейтральной, общеупотребительной, разговорной лексики. В обоих случаях мы имеем дело с пушкинскими стихами, безусловно, не имеющими себе равных в русской поэзии.

Так, в статье «Путешествие из Москвы в Петербург» (вариант к главе «Ломоносов») Пушкин теоретически обобщает и четко формулирует свое понимание взаимоотношений русского и старославянского языков: «Давно ли стали мы писать языком общепонятным? Убедились ли мы, что славенский язык не есть язык русский и что мы не можем смешивать их своенравно, что если многие слова, многие обороты счастливо могут быть заимствованы из церковных книг, то из сего еще не следует, чтобы мы могли писать да лобжет мя лобзанием вместо целуй меня» [1, Т. 11, с. 226].

Безусловно, старославянизмы играют особую роль в «сохранении индивидуальной манеры писателя», что важно в понимании «поэтики его произведений» [2, с. 184].

Список литературы

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 томах. М., 1994.
2. Мирзоева В.М. Особенности психологического анализа в рассказах Ю.П. Казакова / В.М. Мирзоева, А.А. Кузнецова, Е.Д. Аксенова // Вестник Тверского госуд. ун-та. 2015. № 2. С. 184–190.

TYPOLOGY OF HEROES IN PROSE YU.P. KAZAKOV

*Mirzoeva V.M., Kuznetsova A.A., Aksenova E.D.,
Bondarchuk L.V., Vitlinskaya L.G.*

Tver State Medical University, Tver, Russian Federation

The typology of heroes in the stories of Yu.P. Kazakov is considered in the article. They are a reflection of the complex artistic and philosophical conception of man and the world around him. Particular attention is paid to the analysis of the latest stories of the writer “Candle” and “In a dream, you cried aloud”. It is concluded that the literary interest of Yu.P. Kazakov is focused on the processes of formation and change of the moral position of the heroes, on the search for their personal truth, which is based not only on the life experience, but also on the conscious acceptance of the existing system of spiritual values.

Keywords: *historical and literary epoch of the 1960s of the twentieth century; stories of Yu.P. Kazakov; typology of characters; artistic and philosophical conception of man; the moral ideal.*

ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ В ПРОЗЕ Ю.П. КАЗАКОВА

*Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Аксенова Е.Д.,
Бондарчук Л.В., Витлинская Л.Г.*

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России,
г. Тверь, Российская Федерация

В статье рассматривается типология героев в рассказах Ю.П. Казакова, являющихся отражением сложной художественно-философской концепции человека и окружающего мира. Особое внимание уделяется анализу последних рассказов прозаика «Свечечка» и «Во сне ты громко плакал». Делается вывод, что писательский интерес Ю.П. Казакова сосредоточен на процессах формирования и изменения нравственной позиции героев, на поиски ими личностной

истины, основанной не только на собственном жизненном опыте, но и на осознанном принятии существующей системы духовных ценностей.

Ключевые слова: *историко-литературная эпоха 1960-х годов XX века; рассказы Ю.П. Казакова; типология героев; художественно-философская концепция человека; нравственный идеал.*

Каждая историко-литературная эпоха выдвигает качественно новый тип героя, и целью литературы становится широкое исследование обновленных представлений о человеке как главной составляющей художественного познания действительности. «Литература «исторического межсезонья» сфокусировавшая внимание на неповторимости личности, стремилась раскрыть то, что составляет ее глубинную основу – нравственно-философскую сущность характера, определяющую жизненную позицию человека, его самопознание, этические искания» [3:184]. Общая гуманистическая тенденция 1960-х годов XX века вернула в литературу героя, который «выламывался» из однозначных, лишенных реалистичности характеристик.

В рассказах Ю.П. Казакова раскрывается сложная художественно-философская концепция человека и окружающего мира, причем герои становятся носителями разных этических оценок, отраженных в их жизненных позициях. Картина мира, воссоздаваемая художественной мыслью писателя, имеет двуединую сущность: прошлое, устроенное гармонично, согласно народному миропорядку, в основе которого лежат общие ценностные критерии (Земля, Дом, Семья), и настоящее, когда разрываются связи человека и рода, предаются забвению незыблемые нравственные законы. В связи с этим особое место в прозе Ю.П. Казакова занимают сложные взаимоотношения человека и природы. По мысли писателя, нарушение внутренней связи с «колыбелью жизни» отражает не только и не столько наступление цивилизации, сколько драму современного человека, лишившегося нравственно-этических основ своего существования. Природа не выступает как враждебное по отношению к людям начало, она, напротив, помогает ощутить им

свои живительные силы. Чувство родства с природой у многих героев сохранено в памяти и проявляется неожиданно, ассоциативно. Именно в такие моменты у них максимально обострено чувство новизны, что, по убеждению писателя, является одним из критериев нравственного потенциала личности.

Следуя законам малого жанра, в своих рассказах Ю.П. Казаков запечатлевает в основном вспышки пробуждения личностного самосознания под влиянием ощущения первозданности природы. Этим писатель подчеркивает, что, хотя связи человека и природы нарушены, все же есть надежда на их восстановление.

Следует подчеркнуть, что «герои рассказов Казакова – люди обыкновенные, а не исключительные, и писатель сосредоточивает внимание на их нравственном состоянии в потоке повседневной жизни» [3:186]. Очевидная устремленность Ю.П. Казакова к нравственному идеалу позволяет выделить в его рассказах следующие типы героев: 1) герои, далекие от нравственного идеала («На полустанке», «Ни стуку, ни грюку», «В город», «Запах хлеба»); 2) герои, влекомые «неясной мыслью», «перекати-поле» («Странник», «Трали-вали», «По дороге», «Легкая жизнь»); 3) герои, чья нравственная биография находится еще в процессе формирования и становления («Голубое и зеленое», «Осень в дубовых лесах», «Адам и Ева», «Двое в декабре», «На острове»); 4) герои, воплощающие нравственный идеал писателя («Никишкины тайны», «Поморка», «Манька», «Свечечка», «Во сне ты громко плакал»).

Последние рассказы писатели «Свечечка (1973) и «Во сне ты громко плакал» (1977) наполнены глубиной и проникновенностью лирического чувства, а обращение к теме детства и отцовства, звучащей в этих произведениях, не случайно.

На закате жизни Ю.П. Казаков осмысливал те нравственные вопросы, которые волновали его на протяжении всей писательской деятельности. Монолог-обращение лирического героя к маленькому сыну проникнут напряженным философским содержанием: осмыслением героем жизни и смерти на высоте своей зрелости, пониманием духовной значимости отчего дома, стремлением постичь изначальную мудрость ребенка.

В рассказе «Свечечка» поражает родство душ отца и пятилетнего сына: это родство не только по крови, их связывает отчий дом – символ духовного пристанища. Мысли о Доме сопряжены с мыслями о своих истоках, которые воскрешаются в воспоминаниях о детстве, о малой родине. Вследствие этого в рассказе, сюжет которого ограничен неторопливой прогулкой по абрамцевскому лесу, создается ощущение безграничности времени и пространства, жизнь понимается как короткий миг, что заставляет героя задуматься о своем предназначении. В финале произведения, когда сын вдруг теряется в темноте, отца охватывает чувство утраты, разлуки, тоски. Но благодаря какой-то неподвластной пониманию взрослого детской мудрости, чуткости сердца ребенок делает первый шаг навстречу, а свечечка, на которую так любит смотреть перед сном малыш, становится символом нравственной чистоты, воплощением хрупкости жизни. Финал рассказа звучит как гимн жизни, но тема духовного разобщения придает повествованию напряженно- драматическое звучание.

Свое развитие эта тема получает в рассказе «Во сне ты громко плакал». В центре авторского внимания – рассуждения лирического героя о смерти и бессмертии, о свободе и несвободе жизненного выбора, о разобщенности и фатальном одиночестве, которые приводят человека к трагическому решению – уходу из жизни. В произведении переплетены мировосприятия лирического героя, его друга-самоубийцы и ребенка. Герой силится понять, что привело счастливого отца, человека, жившего бодрой, деятельной жизнью, к самоубийству. Он пытается шаг за шагом восстановить как бытийную, так и психологическую картину происшедшего и приходит к мысли, что не только тайные страдания, но и некий роковой знак предопределяет человеческую жизнь. Внутренняя надломленность героя ярко раскрывается на фоне безоблачно-счастливого восприятия окружающего мира ребенком. Ю.П. Казаков, разделяя мысль Л.Н. Толстого о том, что человек рождается гармоничным и совершенным, считал, что в процессе взросления он утрачивает эти качества, а ребенок благодаря своему нравственному камертону чутко реагирует на проявление дисгармонии и человеческие страдания.

Таким образом, человек в прозе Ю.П. Казакова исследуется в сложных связях с природой, окружающим миром, историей. Писатель стремится раскрыть своеобразие характеров героев, при этом опираясь на собственную нравственно-этическую программу, ориентированную на образ гармоничного человека. Сочетание великого и ничтожного, трагического и комического, мрачного и светлого – специфическое свойство его героев. «Однако принцип светотени используется писателем не для изображения борьбы противоположных страстей, а для отражения неоднозначности, антиномичности характеров персонажей» [2:159]. Герои Ю.П. Казакова побуждают читателя не только к оценке их поступков, но и к размышлению об их причинах. В этом рассказы Ю.П. Казакова обозначили проблематику нравственно-философской прозы последующего десятилетия.

Список литературы

1. Казаков Ю.П. Поедемте в Лопшеньгу. М., 1983. 557 с.
2. Кузнецова А.А. Проза Ю. П. Казакова: Проблематика и поэтика: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Тверь, 2001. 185 с.
3. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Аксенова Е.Д. Особенности психологического анализа в рассказах Ю.П. Казакова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. № 2, 2015. С. 184–190.

NOSTALGIC TOPOS IN THE WORKS OF EMIGRANT WRITERS: BUNIN AND MEREZHKOVSKY

Nikulina N.A.

Tyumen University, Tyumen, Ural Federal district, Russian Federation

In article the analysis of the phenomenon of nostalgia with the angle of geo-cultural poetics on the works by D.S. Merezhkovsky and I.A. Bunin, created in the period of exile. The potential of exploring the creative legacy of artists through the proposed by the author the category of “nostalgic topos” is access to the conceptual comparative-typological generalizations.

Keywords: literature of the first wave of Russian emigration; geocultural topos; nostalgia; nostalgic topos; D.S. Merezhkovsky; Bunin.

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ТОПОС В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ: МЕРЕЖКОВСКИЙ И БУНИН

Никулина Н.А.

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень,
Уральский федеральный округ, Российская Федерация

В статье предлагается анализ феномена ностальгии под углом геокультурной поэтики на материале произведений Д.С. Мережковского и И.А. Бунина, созданных в период эмиграции. Перспективность исследования творческого наследия художников через предложенную автором статьи категорию «ностальгический топос» заключается в возможности выхода на концептуальные сравнительно-типологические обобщения.

Ключевые слова: литература первой волны русской эмиграции; геокультурный топос; ностальгия; ностальгический топос; Д.С. Мережковский, И.А. Бунин.

Тоска по утраченному месту, грусть по прошлому, которое не вернется, – чувство, знакомое многим людям, даже тем, кто никогда не покидал границ своей Отчизны. Тосковать можно по городу, из которого ты уехал и куда не планируешь возвращаться, по людям, которые стали родными, но по причине твоего отъезда, на расстоянии, почувствовали отчужденность – так наметилась некая преграда между тем, что было и есть, между прошлым и настоящим, между пространствами и городами. Соответственно, ностальгический топос универсален и одновременно конкретен, узнаваем, произрастает из текущей жизни, архетипичен и пронизан мифотворчеством. Ностальгический топос – неизбежность, если человек способен к рефлексии относительно координат своего земного существования.

Для литературоведов важным является то, что ностальгия – источник творчества, актуальный в ситуациях критических, предельных, порождающий литературные явления и феномены. И никого не удивляет тот факт, что литература первой волны русской эмиграции и сегодня, спустя почти столетие, составляет предмет научных и публичных дискуссий. В частности, отъезд за пределы России некоторых деятелей культуры определяется исследователями как неизбежный факт их личной биографии и одновременно как событие, позволяющее говорить о специфичности феномена литературной эмиграции в целом. Именно в литературе эмигрантов формируется разнообразный по семантическому наполнению комплекс тем и образов, связанных с ситуацией утраты Родины, с ностальгическими переживаниями по поводу оставленных мест и пережитого прошлого.

В нашем случае «топос» трактуется как геокультурная составляющая поэтики произведения, собственно как «геокультурный топос» (А.С. Сваровская, С.В. Калашникова, В.В. Химич и др.), в котором переживание конкретики географического места и временного континуума сочетается с философией и мифологией пространства, воплощается в хронотопических образах и мотивах, определяя специфичность поэтики произведения и характеризуя лейтмотивы жизни самого художника. Ностальгиче-

ский топос – условное обозначение образности, воплощенной в художественных текстах, основанной на переживаниях пространственных и временных координат человеческого бытия в ситуации утраты родного места, тоски по дому. С одной стороны, методологический потенциал этого термина определяется возможностью исследования поэтики художественных произведений под углом пространственно-временной обусловленности сюжетных решений, характеризующих творческое переживание события эмиграции в конкретике индивидуальных решений и в типологическом обобщении (в перспективе периода и места эмиграции). С другой стороны, предметом научного внимания является ностальгический пафос письма, конкретизированный в образах, мотивах, сюжетных решениях, позволяющий исследователю распознавать скрытые лейтмотивы творческих биографий и семантические болевые центры литературного пространства русской эмиграции в его специфичности. Методологический инструментарий такого исследования сформировался как оригинальное осмысление теории мотивного анализа и феноменологического подхода к пространственно-временной семантике текстов различной природы.

Ностальгическая составляющая в произведениях русских писателей первой волны русской эмиграции реализуется в многообразии художественных решений, обусловленных индивидуальными (биографическими) реалиями, идеологическими предпочтениями (отношение к новому режиму), религиозными установками и эстетическими взглядами каждого конкретного писателя и поэта. Так, например, Д.С. Мережковский, будучи ярким противником нового российского уклада, религиозным философом и символистом, в большинстве своих художественных произведений избегает конкретных образов и мотивов, отражающих воспоминания, а тем более тоску, по утраченной Родине, но даже у него формируется свой особенный ностальгический топос. «Большая Россия», «моя Россия», которая «умерла» и обязательно воскреснет, и «здесь, на чужбине» – два главных полюса на творческой карте Д.С. Мережковского после окончательного отъезда за границу.

При этом топос России у Мережковского не раскладывается на отдельные пространственно-временные образы так, как это наблюдается у других писателей-эмигрантов: леса, поля, дворянские усадьбы, дороги и т.п. Видимые и невидимые глазу художника объекты почти не участвуют в создании его личного топоса Родины, вместо этого формируется символистский образ России, определяющей судьбы мира. Символистская и глубоко религиозная трактовка места (топоса) как формы бытования человека и народа, как некоего тела, определяющего жизнь души и духа – принципиальная установка писателя, которая будет изменяться и дополняться от года к году, от книги к книге.

Следует отметить, что Мережковский в большинстве своих произведений стремится к подробному описанию «внешних границ» своих героев. Пластичность, стремление к достоверности на уровне детали – отмеченная критикой черта поэтики писателя в его первых трилогиях. Существует свидетельство З.Н. Гиппиус о том, что «начиная с «Леонардо», он (Мережковский – Н.Н.) стремился, кроме книжного собирания источников, еще непременно быть там, где происходило действие, видеть и ощущать тот воздух и ту природу» [2, с. 18]. Такое внимание писателя к географии своих героев легко проследить и в произведениях, написанных в эмиграции. Такое внимание писателя к географии своих героев легко проследить и в произведениях, созданных в эмиграции. Павел, Августин, Данте и других своих героев Мережковский обязательно вписывает в конкретику пространственных образов. Так, повествование о Павле начинается с описания его родного города (исторические факты, бытовые детали, попытка передать атмосферу городской жизни), а завершается образным описанием гибели Рима. Говоря об Августине, подробно прописывает ландшафт местности вблизи города Тегаста, где тот родился [3], постоянно помнит о том, где живет его герой, каким воздухом дышит.

Если определять точнее пространственно-временные координаты героя Д.С. Мережковского в период эмиграции, то можно отыскать чрезвычайно емкие указания на специфичность и даже уникальность его позиции. Центр (точка отсчета), формирующий

ностальгический тоpos, располагается, хотя и за пределами родного места (герой постоянно указывает на свое положение вне России), но вместе с тем и не привязан к пространству конкретного города или страны. Так, например, в известной трилогии «Тайна трех» (1925–1934) знаковый характер приобретает сквозной мотив «письма в бутылке». Герой-повествователь неоднократно напоминает читателям о своем положении в пространствах жизни: «человек с тонущего корабля кидает в море бутылку с письмом и надеется, что кто-то найдет его и прочтет» [5, с. 6]. Примечательно, что тонущий корабль – это «всемирный корабль», а море – это тот образ пространства, который символически характеризует бытие современного человека. Герой Мережковского осознает свое место в пространствах мира и одновременно постигает сокровенные тайны мироздания, пытаясь донести их до других людей. В его системе координат реальные географические тоposы почти утратили свое ценностное значение, а географические номинации приобрели символический смысл. Египет, Вавилон, Иерусалим, Россия в трилогии «Тайна трех» – это не локусы географического и даже геокультурного плана, а знаки духовной истории всего человечества, интерпретация которых сродни разгадыванию тайны великого единства всех религий, всех судеб и тайн будущего. Главная цель и одновременно основание этой тайны – Христос. Этой главной тайне посвящена его «главная» книга «Иисус Неизвестный», в которой каждое конкретное географическое место (местность, страна) евангельской истории дано с учетом всевозможных деталей ландшафта, города и прочие поселения, имеющие отношения к жизни Иисуса, реконструированы художником на основе различных источников (апокрифы, документальные и художественные свидетельства, личные наблюдения) [6]. Но при этом весь этот пласт пространственных образов, представленный в координатах истории и мистерии, обобщается Мережковским до образа земной книги («земного Евангелия», «Богом на земле написанного») [4, с. 93].

На первый взгляд, кажется, что ностальгия Мережковского только формально обусловлена утратой Родины, а своим источни-

ком имеет духовную тоску художника по вечному приюту, выходящую за пределы видимого пространства и земной истории. Но все-таки писатель надеется вернуться на родину. В «Тайне Трех» читаем: «Эту книгу, начатую здесь, на чужбине, дай мне, Господи, кончить на родине! Возврати мне землю мою, тело мое! Оживи меня, мертвого!» [5, с. 42]. Возможно, этот глобальный мистериный план существования Мережковского в некотором смысле становится спасением: писатель-эмигрант становится путешественником в океане великих тайн, увлеченным и страстным искателем истин, но все-таки остается человеком, мечтающим о возвращении домой.

Примечательно, что в Париже у четы Мережковских был свой дом, куда они неоднократно наведывались, где благополучно поселились после окончательного отъезда из «больной России» в 1920 году. В период эмиграции Мережковские много ездят по Европе. Их путешествия – это и возможность для сбора материалов, творческий процесс и некая духовная и одновременно гражданская миссия. Но из всех путешествий по Европе они «возвращались» в свою парижскую квартиру, в обустроенный по петербургскому образцу быт. Кроме того, жизнь Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус в Париже внешне, атрибутивно, должно быть, очень напоминала прежнюю: «воскресные» бдения по примеру петербургских литературно-философских вечеров, знакомые лица и разговоры. В бытовой перспективе ностальгический топос у Мережковского переживается в ситуации переноса внешних атрибутов оставленного места в условия чужого пространства.

Принципиально иначе, но в более типичной для литературы первой волны русской эмиграции форме, ностальгический топос реализуется в творчестве И. Бунина, фигура которого нередко оценивалась критикой в качестве антипода и соперника Д. Мережковского (оба писателя рассматривались в качестве кандидатур на лауреатство).

Эмигрантский период И. Бунина, как и Д. Мережковского, начинается в тот момент, когда писатель находится в зените славы. Кроме того, он, как и Мережковский, не принимает октябрьского

переворота и полон ненависти по отношению к происходящему в России. Ностальгический топос в произведениях Бунина периода эмиграции вариативен в зависимости от различных творческих установок художника. Так, в лирических новеллах 1920-х годов реализуется ностальгическая доминанта переживания утраченной Родины как прошлого, которое в литературном воплощении художника обретают вечную перспективу. «Окаянные дни» напоминают о своем первоисточнике – дневнике, написанном очевидцем трагических событий, поэтому кажется, что в этой книге ностальгических пафос скрыт за разоблачениями и сожалениями, но и здесь повествователь настаивает на поисках связей между трагическим настоящим и великим прошлым. В романе «Жизнь Арсеньева», в частности, в первых четырех частях (1927–1929), рассказчик вспоминает о детских и юношеских впечатлениях, вписывая ностальгический топос в сюжет духовного становления творческой личности. Подобный художественный прием использовали многие писатели зарубежья: мысль об утраченной России реализовалась не только в установке на воспоминание о прошлом, способном погрузить в стихию грусти по утраченному, но и в стремлении художника пережить прошлое заново, вписывая его в историю души, преодолевая по средством памяти и письма разлом во времени, пропасть между прошлым и настоящим.

Перспективность интерпретации и анализа творческого универсума Бунина под углом особой образности в русле осмысления его ностальгического топоса очевидна. Так, например, в цикле «Темные аллеи» ностальгический топос воплощается максимально наглядно в системе образов и мотивов хронотопической природы. Дом, дворянская усадьба, деревня и другие образы – устойчивые атрибуты пространства любовных и духовных переживаний людей, познающих широту и многообразие русской жизни. При этом И. Бунин неоднократно проговаривает свою боль и тоску по утраченной России, обозначая болевые точки ностальгического топоса. Например, утрата надежды на возвращение домой, одиночество среди близких людей и невозможность обрести утраченные связи с Родиной. Бунин не только откровенно признается в своей ностальгии, но и пропи-

сывает методы ее преодоления, позволяющие художнику жить на чужбине и продолжать свое писательское дело. Так самыми ценными инструментами, спасающими человека от потерянности в чужом мире, по мнению Бунина, является память, любовь и душа. В известной миниатюре «Роза Иерихона» Россия, скрытая за топосом Палетины, воскресает в душе художника подобно мифологическому цветку, даруя надежду на бессмертие: «Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память!» [1, с. 23].

Бунин и Мережковский жили в разных мирах, по-разному реагировали на подобные обстоятельства жизни, находили различные решения близких по сути проблем, но у того и другого переживания утраты дома, разрыва с прошлым тесно переплетались с размышлениями о трагической судьбе России, были пронизаны трагедиями, как личными, так и глобального, мирового порядка. Последовательное изучение пространственно-временной образности произведений писателей-эмигрантов – перспектива, которая позволяет находить общее и различное в судьбах людей, живущих по разным законам, в разных временах, на границе пространств и времен, которая сближает биографические факты и литературные образы, которая помогает понимать и принимать обстоятельства жизни как основание для творчества.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1988. 702 с.
2. Гиппиус З., Мережковский Д.С. М.: Нобель Пресс, 2011. 166 с.
3. Мережковский Д. Лица святых от Иисуса к нам. М.: Республика, 1997. 496 с.
4. Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Иисус Неизвестный. М., 1996. 687 с.
5. Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Тайна трех. М., 1999. 608 с.
6. Никулина Н.А. Мотивная структура романа-эссе Д.С. Мережковского «Иисус Неизвестный». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002. 24 с.

THE IDEOLOGICAL AND THEMATIC CONTENT OF BASHKIR SENLYAUS

Samirkhanova G.Kh.

Sibai Institute of Bashkir State University,
Sibai, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Sensu – farewell song lament bride's before moving to the groom's house. The extant texts of the Bashkir sensu contain information about the position of women in family and society, domestic and public orders in the Bashkir community.

Keywords: *sensu; lament; cry; wedding ceremonies of Bashkirs.*

In the Bashkir wedding tradition a special place is given to the performance of senlyau (lamentation) – a bride's farewell song before moving to a bridegroom's house. This is bride's farewell lamentation addressed to her father, mother, brothers, brothers' wives, and friends. There are examples of addressing lamentation to her husband and future relatives.

According to the texts of Bashkir senlyaus, it can be noted that girls were married very early and often against their will. In such senlyaus the achievement of the age when girls were given in marriage is compared with the ripening of berries:

Oh, the berries are ripe in the swamp,

Fog is spreading over the swamp.

Grief which is heavier than stone

Came upon my flexible stature, which is thinner than hair.

In such texts young girls perceive marriage as grief which is “heavier than stone”, as punishment which is worse than death. So, the main motive of senlyau is the expression of bride's unwillingness to marry.

In different texts the young age of girls is defined differently – sixteen, fourteen, eleven years old. For example:

The birds in the thickets of Heleukai

And the kurai among the bushes.

I used to go to the small river

Up to sixteen years old.
I would stitch the hemline of my white dress,
But it's impossible to do it without a needle.
I would rather die than be a daughter-in-law
At the age of fourteen.
But tell me, how to die?
Hey...

I was a fool yesterday,
I hardly took the rocker.
I have lived with you, Father,
For only eleven years.
Hey...

Most of the girls did not know whom they were given in marriage.
That could be either a man of mature age or even an old man. Therefore
in *senlyaus* girls are represented in the image of ducks that could not sail
away or in the image of birds that are in captivity and can not fly away:

Oh, on the waves of the Agidel River
White ducks cannot swim.
Oh, I am married to an unloved man,
My heart is pining; I don't know what to do.
A black kettle was presented -
It's impossible to boil tea in it.
I was married to an old man,
In order to ruin my life.

But the young girl's heart still does not lose hope; some texts describe her desire to marry her coeval, a handsome lad:

Oh, on the hillside of that mountain,
On the outside – this is my bay horse,
Let my husband be a dashing lad,
Neither too young, nor too old!

In some *senlyau* texts the girl asks her father, mother and relatives why she is sent away from her home so early. The lamentations are full of resentment and reproach:

There are four ducks in the round lake,
Do not shoot, Father, do not shoot.

You sent me, Father, to a foreign land,
Do not call me your child any more.
Hey...

Other texts are full of hope to change the father's decision. The bride shares her grief with her friends, mourns the end of her life in her parents' house. There are also senlyaus which describe her fear of living in a strange house, in a strange family. It seems to her that her future relatives are evil and terrible monsters. And in her farewell songs the girl says goodbye to everyone; moving to another clan is perceived by her as death:

Cut the grass
Along the roadside,
They say that my mother-in-law is evil,
Don't ask about me.

Bashkir senlyaus and wedding laments tell about the changes in the life of a bride as about an event that occurs against her will. All the power of senlyau consists in the transmission of contrast between the fun of relatives and the sadness of a bride. Such a structure of lamentations is stable.

Thus, the analysis of the texts of Bashkir senlyaus allows obtaining information about the age when the girls were given to marriage, about the position of the girl in the family and society, about family-household and social relations and order in the Bashkir community.

References

1. Башкирское народное творчество. Т. 1. Обрядовый фольклор. Уфа: Китап, 1995. 560 с. (на башк. яз.) (Bashkir Folk Art. V. 1. Ritual Folklore. Ufa: Kitap, 1995. 560 p. (in the Bashkir language).
2. Башкирское народное творчество. Т. 10. Обрядовая поэзия. Уфа: Китап, 2013. (Bashkir Folk Art. V. 10. Ritual Poetry. Ufa: Kitap, 2013.)
3. Samirkhanova G. The sacral meaning of window in bashkir custom folklore // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием),

- посвященной 75-летию профессора Р.З. Янгузина. 2016. С. 276–278. (Samirkhanova G. The Sacral Meaning of Window in Bashkir Custom Folklore // *People, Cultures, Space: the Sociocultural Dynamics of the World of Eurasia. The Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation), Devoted to the 75th Anniversary of Professor R.Z. Yanguzin*. 2016, pp. 276–278).
4. Samirkhanova G.Kh., Bayguzhina G.Sh. Satire and humour in the works of rashit nazar // *Проблемы востоковедения*. 2016. № 1 (71). С. 63–69.

CULTURAL-COMPARATIVE PERSPECTIVES OF EMOTIONAL CONCEPT “LOVE” IN RUSSIAN, GERMAN AND MARI

Smolentseva M.V.

Foreign languages and linguistics department of Volga state university
of technology, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation

Love appears to be one of the most fundamental human emotions to have emerged consistently across time and culture. In the present paper, unique and universal characteristics in the meaning of love between representatives of three linguistically not similar cultures, Russian, German and Mari are explored.

Keywords: *emotion; concept “love”; definition; linguacultural; unique and universal characteristics.*

There are many debates on the term „emotion“, what it is actually. The authors argue that there are some central features that jointly define what is generally meant by emotion, both in lay and scientific terminology. From these considerations, emotion can be defined as a bounded episode in the life of an individual that is characterized as an emergent pattern of synchronization between changing states of different subsystems of the organism (which are considered as components of the emotion), preparing adaptive action tendencies to relevant events as defined by their behavioral meaning (as determined by recurrent appraisal processes), and thus having a powerful impact on behavior and experience. This definition provides a working hypothesis for a meaning features set that is common to all emotion words and is capable of distinguishing emotions from other affective states such as preferences, moods, attitudes, interpersonal stances and affective dispositions or traits [3, 695].

In the present paper, we try to compare the meaning of the emotion term „love“ (*l'ubov'* in Russian, *l'ibe* in German and *yaratymash* in Mari) in the three languages across different components of the emotion. It's also worth mentioning that all three languages belong to dif-

fernet language groups: Russian belongs to the Slavic language group, German – the Germanic language group and Mari – the Finnic one.

Another aim of the study is to examine the extent to which Russian, German and Mari *love* actually correspond to each other. Finally, we are interested in finding out the emotion features most likely related to the experience of love in studied languages.

Studying the emotional concepts *l'ubov'*/ *l'ibe*/ *yaratymash* based on homonymous feeling *love*, that is one of the basic prepotent emotions, one would expect at first sight the meaning would be the same in all languages. It has its universal mimic, gestic, behavioral response code. And more, there are many characteristics enabling to say that a universal mental phenomenon is at the very core of the emotional concept *love* in Russian, German and Mari linguocultures.

However, the emotional concept *love* has its own ethnouniqueness that is determined by individual emotional trend and national code of the culture. Moreover, each language imposes its own classification on the emotional experience of a human being.

Another reason that makes us consider love as a phenomenon different from emotional phenomenon is the idea that it's impossible to give the only comprehensive definition. Perhaps, this may be due to some forms of love, however, all of them basically have something general, something whereby any of them is essential and significant for a human being, something what runs like a golden thread through all forms of love – romantic love, natural, fraternal, friendly affection, love for the country, one's own home, animals, values and ideals, and ultimately, love for God.

According to the definitions of Russian defining dictionaries *love* is „a sense of self-sacrificing, hearty inclination, devotion to somebody“, „appetence to the opposite sex“, „warm, affection for someone“, „inner aspiration, appetite, inclination, proclivity for something“[2]. Based upon the analysis of the given definitions one can highlight following semantic features of love: 1) affirmative emotional state; 2) self-sacrificing, hearty inclination; 3) devotion; 4) appetite for the opposite sex; 5) warm, affection for someone; 6) inner aspiration, appetite, inclination, proclivity for something.

In German language *l'ibe* is defined as being "the strongest feeling of inclination for somebody who is the member of one family or whom he/she respects very much", "an intensive sense for somebody, whom he is sexily fond of", "the strongest interest in something", "a person, who is loved", "something, what one is good at" [1, 625].

The data of German defining dictionaries is to divide into following semantic features: 1) a strong feeling of affection, warm to somebody (love as a feeling for a member of a family or he is much accounted of); 2) intensive senses by sexual instinct; 3) intense interest in something; 4) a person, who is loved; 5) favorite occupation, hobby.

In Mari *yaratymash* is interpreted as a strong feeling of affection, appetite, penchant for somebody or something. [4, 289]

According to Mari defining dictionaries we can mark out following semantic features of love: 1) a strong feeling of affection to somebody; 2) appetite; 3) penchant for somebody; 4) a strong feeling of affection to something; 5) penchant for something.

Due to the comparison of the nuanced characteristics, that are the semantic components of *l'ubov'* / *l'ibe* / *yaratymash* in Russian, German and Mari dictionaries, one can conclude that semantic representation of the tokens under investigation is diverse for the representatives of mentioned cultures:

- firstly, in German definition an essential difference is a strong feeling of warm, affection for somebody, mostly for a person, who is a member of a family, that is less fundamental in Russian and Mari;
- secondly, in German dictionary a person who is loved is one of the given definitions, as well, what wasn't given in Russian and Mari dictionaries;
- thirdly, an essential difference of love is an appetite in the languages being compared. In German we should speak about love as "an intensive feeling" that one perceives by sexual instinct. In Russian and Mari it is defined just as appetite for the opposite sex;
- fourthly, a significant feature in Russian dictionary is indicative of self-sacrificing, hearty inclination and devotion to somebody that wasn't found out in German and Mari.

For the representatives of these three cultures a strong sense of affection, penchant and appetite for somebody or something is significant.

Overall, the conclusion that can be drawn from the results presented above is that the ways emotional experience *love* is conceptualized and labeled in natural languages vary across cultures. For instance, an emotion word in one language can cover only a part of the meaning of the comparable word in another language, or two different emotion categories can be spanned into one emotion concept in another language.

The corresponding results became available as part of accomplishment of state assignment of Ministry of Education and Science of the Russian Federation and DAAD (publication number: 34.9942.2017/5.2).

References

1. Bol'shoy tolkovy slovar' nemetskogo yazyka: Dlya izuchayutshikh nemetsky yazyk./ Langenshaidts Groswerterbukh Doetch al's Fremdshprakhe. M.: Izdatel'stvo Mart, 1998. 1248 pp.
2. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks»: OOO «Izdatel'stvo «Mir» i Obrazovanie», 2007. 1328 pp.
3. Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? / K.R. Scherer // Social Science Information, 44. 2005, pp. 695–729.
4. Slovar' mariyskogo yazyka / A.A. Abramova, V.I. Vershinin, A.S. Efre-mov i dr. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatelstvo, 1992. 464 pp.

THE BODILY REACTION COMPONENT IN EMOTIONAL CONCEPT “LOVE” IN RUSSIAN, GERMAN AND MARI SONG DISCOURSE

Smolentseva M.V.

Foreign languages and linguistics department of Volga state university
of technology, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation

Verbal expressions of bodily emotional reactions of concept love that are widely used in folk song discourse in the three languages (l'ubov' in Russian, l'ibe in German and yaratyamash in Mari) are considered in this paper. The analyzed physiological patterns are grouped into three major physiological groups. A prevailing group that manifests concept love in the studied languages is defined.

Keywords: *bodily reaction; concept love; emotion; folk song discourse.*

In the study of emotions in communication and negotiation, love stands as a particularly relevant category.

Changes in the physiological support system of an organism are an important component of emotion episodes, given that they help to prepare for adaptive responses to emotion eliciting-events. These physiological changes are generally perceived in the form of bodily reactions which, ever since William James (1884) insisted on their constitutive role for emotional experience, are considered a central component of emotion. [5, 188] However, there are only limited numbers of verbal descriptions of bodily reactions in ordinary languages that are likely to be reliably used in folk song discourse.

In this paper we are going to look for verbal expressions of bodily emotional reactions of concept *love* that are widely used in folk song discourse in the three languages (*l'ubov'* in Russian, *l'ibe* in German and *yaratyamash* in Mari). We adopted a set of bodily reaction descriptions that were successfully used in a large scale cross-cultural study of recalled emotional experiences in which self report data about typical patterns of bodily reactions, such as cardiovascular activity, tension of the satiated musculature, gastric motility, and skin temperature were obtained [11]. The results were used to formulate concrete predictions of

the expected bodily reactions for the emotion *love* (*I'ubov'* in Russian, *l'ibe* in German and *yaratymash* in Mari).

Based on series of Russian, German and Mari folk song discourses, the following items were used to obtain a self report of bodily reactions:

- heartbeat getting faster («Я не знаю, что такое/ Вдруг случилось со мной, / Что так бьется ретивое, / И терзаюсь я тоской./ .../ И страдаю я по нем... Сердце бедное зажгли.» [15]);
- heart moan («По нем сердце, да сердце только стонет, ноет, / Ох, да то ли да осенний лист шумит.» [6, 235] «Трактор юкет шўмем сәпрә,/...» [13, 82]);
- heartache («Mein Herz das leidet Schmerzen,/ Dazu klägliche Pein,/ Wo zwei Herzen lieb tun scherzen,/ Die ohn einander nit können sein...» [2, 78], «Шўм ынгартыш кылнә шөрлен кен.» [13, 31]);
- heart burn („mein hertz brent in ganzer lust/ nach meines Lieben roten mund./ Zu jhr hab ich mein hertz gesandt,/ bey tag vnd auch bey nacht,“ [3, 364], «Туан семем пишок яратем!/ Туан семем соок колыштнем./ Ах, маханьы ылат лишйл!/ Яжо викеш йыла шўм.» [13, 68]);
- palpitation («В час роковой когда встретил тебя,/ Трепетно сердце билось во мне.» [12, 262], „Das Mägdelein ist voll von Lust,/ es klopft das Herz mir in der Brust.“ [3, 370], «Хомь яратен ылем кызытат,/ Тылат весы шўмеш пижын гыньы,/ Лижы тәмдән курымашылык цәш.» [13, 31]);
- pain («Mein Herz das leidet Schmerzen,/ Dazu klägliche Pein,/ Wo zwei Herzen lieb tun scherzen,/ Die ohn einander nit können sein...» [2, 78], “Das bringt mir großen Schmerzen, Herzallerliebster G'sell!” [2, 83], «Салым тыл ылыжы йәнгеш,/ Айырлашем жепиш шон./ Шим тун ганьы ырвезы тәнгем/ Тек ыжатыш Йыл тйрыш.» [13, 29]);
- insomnia («Не знаю я теперь покоя,/ Уже давно лишилась сна.../ Зачем же сердце молодое/ Мне расстрожила весна!» [14],);
- stomach ache («Ты зачем меня, сударушка,/ Повысушила?/ Без лютого без морозу/ Сердце вызнобила./ Допустила сухоту/ По моему животу» [8, 117],);
- high temperature («Все оно во мне изныло,/ Вся горю я, как огнем./ Все немилы, все постыло,/ И страдаю я по нем.» [15],

- „Rote farbe hat sie an,/ vor lieb brent mir mein hertz:/ das sie damit
geleschen kann/ leide ich grossen schmerz;" [3, 365], «Йӱӱнгем
йылен ылымешкӱжӱ,/ Тӱӱнгем сага лиийӱи ылы.
- dementation («Я люблю тебя, без ума люблю.» [12, 359]);
 - facial discoloration («Что увидит девка молодца, обрадуется,/ Во белом-то лице кровь появится.» [8, 113], «Auf meinen Wangen müßt man's brennen sehn,/ Zu lessen wär's auf meinem stummen Mund,/ ein jeder Atemzug gäb's laut ihr kund,/ Und sie merkt nichts von all' dem bangen Treiben:/ Dein ist mein Herz und soll es ewig bleiben!» [4, 20]);
 - eyes glitter („Das Mägdelein hat zwei Äugelein,/ die glänzen wie zwei Sternlein." [3, 370])
 - anxiety («He знаю я теперь покоя,/ Уже давно лишилась сна.../ Зачем же сердце молодое/ Мне растревожила весна!» [14], «Und wenn i der's zehn mal sag,/ Daß i die lieb,/ .../ Ach Gott, es bruch das Herz mir ab,/ .../ Ich such' ihn hier, ich such' ihn dort/ Ich suche ihn an jedem Ort.» [1, 3], «Малын тенге йӱӱнгем йыла?/ Малын ак керд вӱрӱм мон?» [13, 45]).

While analyzing physiological literature [10, 314] and verbal expressions of bodily emotional reactions of concept *love* in folk song discourse in the three languages (*l'ubov'* in Russian, *l'ibe* in German and *yaratymash* in Mari) we grouped these physiological patterns into three major groups:

- sympathetic (heartbeat getting faster, heart moan, heartache, heart burn, palpitation, pain, insomnia, dementation, anxiety),
- parasympathetic (non-adrenergic arousals) (stomach ache, eyes glitter),
- felt temperature symptoms (high temperature, facial discoloration).

The results of the analysis have shown that the three predicted factors could be almost perfectly identified across the three studied languages, it means that the bodily reaction components in emotional concept *love* in Russian, German and Mari cultures coincides almost completely. It's been noted that a sympathetic group of bodily reactions of concept *love* prevails under the other above-mentioned groups in the studied cultures.

The corresponding results became available as part of accomplishment of state assignment of Ministry of Education and Science of the Russian Federation and DAAD (publication number: 34.9942.2017/5.2).

References

1. Bl'umenshtaus. Froendshaftsl'ider o.J. Iyn Bl'umenshtaus der schensten Froendshaftsl', L'ibes- und Vol'ksl'ider. – 11 Aufl. – Roetl'ingen: Ensl'ing & L'aibl'in, ca. 1890. 96 pp.
2. Doetche Vol'ksl'ider: Sost. Gugin A.A. Moskow: Verlag Raduga, 1983. 480 pp.
3. Doetche Vol'ksl'ider. Texte und Melodien. L'ider aus dem Vol'ksl'eben/ L'sts Rehrikh und Rol'f Will'hel'm Brednikh (Hrsg.). – *Band II, - Dussel'dorf: Pedagogischer Verl'ag Schwann, 1967. 583 pp.*
4. Dorenwell K. Doutches L'ibesl'eben in L'ib und Sprukh. Iyn Bukh fyrs doutche Haus. Stuttgart: Griner&Pfyffer, 1900. 483 pp.
5. James W. What is an emotion? Mind, 9. 1884, pp. 188–205.
6. Lirichieskie pesni / Sost., predis., podgotov. textov i primech. P.S. Vyk-hodtseva. M.: Sovremennik, 1990. 653 pp.
7. Pesni gornykh mari. Kyryk Mary khlyk maryvl'a/ Svod maryskogo fol'klora. Yoshkar-Ola: Mar NIIYaLI im. V.M. Vaslyeva, 2005. 512 pp.
8. Russkie narodnye pesni / Sost. i vvodn. texty V.V. Varganovoy. M.: Pravda, 1988. 576 pp.
9. Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? / K.R. Scherer // Social Science Information, 44. 2005. pp. 695–729.
10. Scherer K.R., Wallbott H.G. Evidence for universality and cultural variation of differential emotion response patterning / K.R. Scherer, H.G., Wallbott // Journal of Personality and Social Psychology, 66. 1994, pp. 310–328.
11. Scherer K.R., Wallbott H.G. & Summerfield A.B. (Eds.) Experiencing emotion: A cross-cultural study. Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
12. Tchernov L.I. Narodnye russkie pesni i romansy. New York: Izdanie New York 17, N. Y., 1959. 415 pp.
13. Tuan sem. Myry sbornik / Sbornik'em A.Sosnov tsymyren. Yoshkar-Ola, 2000. 113 pp.
14. <http://www.pojelanie.ru/zastol/pesni/pl/12.php>
15. <http://www.romance.ru>

CONVERSION AS SPECIAL CASE OF SUBSTITUTION AND ITS TRANSLATION FEATURES IN POLITICAL DISCOURSE (A CASE STUDY OF PUBLIC SPEECHES OF ELIZABETH II THE QUEEN OF GREAT BRITAIN)

Volodina J.V., Krasnova E.V.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Two translational problems connected with English and Russian language grammatical differences are defined. Conversion phenomena as translation transformation in political discourse is analysed. Several conversion types and its usage are determined. Possible translation variants of conversion in political discourse are studied.

Keywords: *conversion; linguistic unit; grammatical categories; part of speech substitution; complicated conversion; nominalization; adjectivisation.*

КОНВЕРСИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ЗАМЕНЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ КОРОЛЕВЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЕЛИЗАВЕТЫ II)

Володина Ю.В., Краснова Е.В.

Государственное образовательное учреждение высшего образования «Донской Государственный Технический Университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Выявлены две переводческие проблемы, связанные с расхождением в грамматическом строе английского и русского языков. Проанализировано явление конверсии в качестве переводческой трансфор-

мации в рамках политического дискурса. Выявлены несколько типов конверсии и особенности ее употребления. Изучены возможные варианты перевода конверсии в политическом дискурсе.

Ключевые слова: конверсия; языковая единица; грамматические категории; замена части речи; осложненная конверсия; субстантивация; адъективация.

Существует две переводческие проблемы, связанные с различиями в грамматическом строе английского и русского языков: перевод сходных свойств языковых единиц и перевод различных свойств языковых единиц. Грамматическими свойствами языковых единиц являются форма слова, словосочетания или предложения, грамматические категории форм слова, функции элементов предложения и др.

Помимо полного перевода языковых единиц существует нулевой перевод — отказ от передачи значения грамматической единицы вследствие ее избыточности. В таких случаях безэквивалентная единица получает в переводе «нулевое соответствие», т.е. опускается [1]. В случаях, когда невозможен ни нулевой перевод, ни полный перевод применяются переводческие трансформации. Одной из таких трансформаций является конверсия.

Некоторые лингвисты, такие как Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, относят конверсию к лексическим трансформациям. Другие филологи (В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер) считают конверсию частным случаем функциональной замены и относят ее к грамматическим трансформациям. В данной статье мы будем опираться на определение конверсии согласно В.Н. Комиссарову. Конверсия — это замена части речи, то есть изменение морфологического статуса языковой единицы [1].

Актуальность темы обосновывается высокой частотностью применения переводческого приема конверсии и поиском возможных вариантов перевода языковых единиц с его помощью.

Новизна статьи заключается в том, что конверсия в политическом дискурсе не рассмотрена как отдельный вид переводческой трансформации. Политический дискурс является неотъемлемой

частью работы переводчика, поэтому он обязан владеть различными факторами, влияющими на порождение и восприятие как устной, так и письменной речи: политическими взглядами, текстами данной тематики, политической ситуацией в мире, а также с субъективными факторами – личностными характеристиками продуцента, реципиента и самого переводчика. Статья основана на материале публичных выступлений королевы Великобритании Елизаветы II, так как она является эталоном всех носителей английского языка и находится в центре политических событий не только своей страны, но и всего мира.

Целью работы является изучение конверсии как способа перевода и выявление особенностей применения конверсии как переводческой трансформации в рамках политического дискурса. Исходя из цели можно сформулировать следующие задачи: изучить конверсию как явление, определить типы конверсии, выявить особенности ее употребления и перевода.

Данная статья написана на основе переводческого анализа публичных выступлений королевы Великобритании Елизаветы II.

Наиболее часто конверсия применяется при переводе на русский язык английских безэквивалентных грамматических форм. Яркой иллюстрацией может служить перевод специфической английской формы – герундия. В русском тексте вместо герундия употребляется либо наиболее близкое к нему отглагольное существительное, либо инфинитив, либо специфически русское деепричастие [3]. К примеру, в предложении *«They will continue the work of bringing the public finances under control and reducing the deficit, so Britain lives within its means»* слова «*bringing*» и «*reducing*» относятся к категории герундия, который на русский язык переводится в обоих случаях отглагольным существительным: *«Они продолжат работу по контролированию государственных финансов и уменьшению дефицита, таким образом, Британия станет жить в рамках собственных денежных средств»* [8].

Также герундий может переводиться на русский язык инфинитивом: *«Legislation will be brought forward to sell high-value government land, encouraging development and increasing housing»* –

«Будет принят закон по продаже правительственных земель с высокой стоимостью, чтобы поощрить развитие и увеличить темпы обеспеченности жильем» [8].

Встречается еще один тип конверсии – осложненная конверсия. Это замена не только морфологического статуса формы, но и ее грамматической функции. Например замена глагола существительным и замена наречия прилагательным меняют их грамматические функции в предложении: «*New duties will require my Ministers to report annually on job creation and apprenticeships*» – «Новые обязанности потребуют ежегодного отчета от моих министров по поводу создания рабочих мест и производственной практики» [7]. В русском языке сложное дополнение можно перевести двумя способами: придаточным предложением цели или отглагольным существительным.

Следующим типом конверсии является замена существительного глаголом. Этот тип конверсии распространен ввиду того, что русский язык имеет тенденцию к номинализации, а английский – к преимущественному использованию глагольных форм. Это проиллюстрировано на примере предложения «*In England, my Ministers will help more schools to become academies and support more free schools to open, whilst continuing investment to deliver more school places*». Переводчик заменил существительное «*investment*» глаголом «инвестировать»: «В Англии мои министры окажут помощь, чтобы многие школы получили статус академий, и открылось большое количество государственных школ, и, в то же время, продолжая инвестировать для создания большего количества школ» [8].

Обратная конверсия – замена практически любой части речи существительным – называется субстантивация. Это явление, при котором любое слово может переходить в разряд имени существительного вследствие приобретенной способности указывать на сам предмет. В предложении «*My Government will continue with their long-term plan to provide economic stability and security at every stage of life*» глагол «*provide*» переходит в разряд существительного – «обеспечение»: «Мое правительство продолжит свой дол-

госпроцесный план по обеспечению экономической стабильности и безопасности на каждой стадии жизни» [7].

Прилагательное также может стать существительным, когда того требует соблюдение языковых норм и лексическая сочетаемость: «*My Government will seek effective global collaboration to sustain economic recovery and to combat climate change, including at the climate change conference in Paris later this year*» – «Мое правительство будет стремиться к эффективному международному сотрудничеству в целях обеспечения восстановления экономики и борьбе с климатическими изменениями, включая участие в конференции по климатическим изменениям в Париже в этом году» [5][7].

Был выявлен еще один тип конверсии: адъективация – переход части речи в разряд прилагательного. Чаще всего она встречается при переводе существительных в притяжательном падеже: «*To strengthen the economy and provide stability and security, my Ministers will continue to reduce the country's deficit, helping to ensure that mortgage and interest rates remain low*». В вышеприведенном предложении встречается словосочетание с существительным в притяжательном падеже. Предлагаем следующий вариант перевода этой фразы: «*Мои министры продолжат уменьшать государственный дефицит, заверив, что ипотечная и кредитная ставки останутся низкими, чтобы укрепить экономику и обеспечить стабильность и безопасность*» [7].

Не только существительные, но и наречия могут перейти в разряд прилагательных: «*An updated Charter for Budget Responsibility will be brought forward to ensure that future Governments spend taxpayers' money responsibly*». Наречие «*responsibly*» в данном случае следует передать посредством прилагательного: «*Будет введен усовершенствованный Устав бюджетной ответственности в целях обеспечения разумной траты правительством денег налогоплательщиков в будущем*» [8].

Конверсия является одной из наиболее часто встречающихся переводческих трансформаций. В работе были определены ее типы (субстантивация, адъективация, осложненная конверсия, замена герундия отглагольным существительным, инфинитивом глагола или деепричастием, замена существительного глаголом), вы-

явлены особенности ее употребления и способы перевода в рамках политического дискурса.

Проанализировав примеры конверсии в текстах публичных выступлений королевы Великобритании Елизаветы II, мы пришли к следующим выводам:

- 1) Конверсия как переводческая трансформация часто встречается ввиду различий в грамматическом строе английского и русского языков;
- 2) Существуют следующие типы конверсии: субстантивация, адъективация, осложненная конверсия, замена герундия отглагольным существительным, инфинитивом глагола или деепричастием, замена существительного глаголом;
- 3) Нет однозначного способа перевода конверсии, переводчик должен опираться на языковые нормы и лексическую сочетаемость при выборе средства перевода.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М.: Высшая школа. 1990.
2. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. М., 1963.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. М., 1996. 208 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика : учебное пособие / Я.И. Рецкер. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Соколова Л.А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский / Е.П. Трофимова, Н.А. Колевич. М., 2008.
6. Хайрутдинов З.Р. Сравнительный анализ лексико-грамматических особенностей оригинальных и переводных тестов английского языка: автореф. дисс. канд. филол. наук / З.Р. Хайрутдинов. М., 2008. 19 с.
7. URL: <http://www.ukpolitical.info/queens-speech-2015.htm> (дата обращения: 25.09.2017).
8. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2014> (дата обращения: 25.09.2017).

ECOLOGICAL TECHNOLOGIES

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF CHLORIDE IONS IN SOILS CONTAMINATED BY BOTTOM WATERS AND THEIR EFFECT ON MICROBIOLOGICAL ACTIVITY

Fedorova-Koval O.V., Ivanov V.B.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

The concentration of chloride ions and microbiological activity of upland bog soils contaminated by bottom waters were studied. Revealed the inhibition of microbiological activity and the dependence of the concentration of chloride ions on the depth of the soil layer and prescription of bottled water. It is concluded that remediation measures contribute to the regeneration of the territory.

Keywords: *chloride ions; upland bog soils; bottom water; microorganisms; microbiological activity; reclamation.*

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ХЛОРИД-ИОНОВ В ПОЧВАХ ЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОДТОВАРНЫМИ ВОДАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Федорова-Коваль О.В., Иванов В.Б.

Нижневартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Исследовали концентрацию хлорид-ионов и микробиологическую активность верховых болотных почв загрязненных подтоварными водами. Выявили угнетение микробиологической активности и зависимость концентрации хлорид-ионов от глубины почвенного слоя и дав-

ности разлива подтоварной воды. Делается заключение, что рекультивационные мероприятия способствуют регенерации территории.

Ключевые слова: хлорид-ионы; верховые болотные почвы; подтоварная вода; микроорганизмы; микробиологическая активность; рекультивация.

Введение

Интенсивное освоение Западной Сибири нарушает естественное состояние экосистем. В Нижневартовском районе нефтегазовая промышленность является основным источником загрязнения окружающей среды. При разработке газовых, газоконденсатных и нефтяных месторождений кроме газа как побочный продукт добывается подтоварная вода. Объемы подтоварной воды по мере разработки месторождений возрастают и возникают проблемы её утилизации.

В состав подтоварных вод нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений входит множество минеральных компонентов. При разливах, подтоварной воды почвы загрязняются различными вредными химическими веществами, и происходит процесс засоления почвенных ресурсов, что приводит к постепенному изменению химических и физических свойств почвы, снижает численность живых организмов, ухудшает ее плодородие [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10].

Цель исследования

Оценка содержания хлорид-ионов и их влияние на микробиологическую активность почв загрязненных подтоварными водами с разной давностью разлива.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования, отбор образцов почв верховых болотных почв загрязненных подтоварными водами с разной давностью разлива проводили на кустах лицензионных участков Нижневартовского района. Опытные пробы почв отбирались на рекультивированных и некультивированных участках. Контрольные пробы отбирались на незагрязненных участках, расположенных вдали от антропогенного воздействия. Отбор образцов почвы проводился в

соответствии с ГОСТ 17.4.3.01-83 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб». Отбор проб проводился визуально на наиболее загрязненной части почвы на глубинах – 0–10 см, 10–20 см, 20–30 см, 30–40 см. Разливы подтоварной воды были давностью 1–20 лет.

В ходе исследования определяли содержание хлорид-ионов в загрязненных почвах аргентометрическим методом по Мору, изучили степень целлюлозоразлагающей активности микроорганизмов.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения исследования была выявлена зависимость концентрации хлорид-ионов от глубины почвенного слоя. Результаты исследования показали, что в давних разливах подтоварной воды наибольшее содержание хлорид-ионов наблюдаются в верхнем 0–10 см и в нижнем 30–40 см слоях загрязненной почвы. В разливах 5 и 10 летней давности наблюдается выраженная тенденция снижения количественного содержания хлорид-ионов в загрязненных почв с глубиной 0–30 см, и резкое возрастание их содержания на глубине 30–40 см. Свежие разливы характеризуются тем, что наибольшая концентрация хлорид-ионов в загрязненных почвах наблюдается в верхних слоях на глубине 0–30 см. Различное содержание хлорид-ионов в слоях загрязненной почвы связано с фильтрационными особенностями болотистых почв.

Наибольшее содержание хлорид-ионов отмечена на участке с 10 летней давностью разлива. На рекультивированном участке наблюдается низкое содержание по сравнению с участками, где природовосстановительные мероприятия не проводились [6, 7]. Большое содержание хлорид-ионов на загрязненном участке с 10 летней давностью связано с количеством разлива подтоварной воды, и показывает, что с течением времени их содержание в почвах остается на относительно высоком уровне.

Целлюлозоразлагающая активность микроорганизмов выявлена во всех образцах почв и составляет более 3%. На загрязненных почвах целлюлозоразлагающая активность микроорганизмов низкая 3,6–15%%, по сравнению с контрольными образцами почв – 65%. Исследования образцов почв на свежих разливах показали на самую низкую целлюлозоразлагающую активность микроорганиз-

мов, что связано с гибелью и угнетением жизнедеятельности микроорганизмов подтоварной воды. С течением времени целлюлозоразлагающая активность микроорганизмов повышается, но остается на достаточно низком уровне, по сравнению с контрольными образцами, т.е. самовосстановление почв низкое, в связи с этим необходимо обязательное проведение природовосстановительных мероприятий на загрязненных подтоварной водой участках.

В ходе исследований было выявлено, что высокая концентрация хлорид-ионов на свежих разливах подтоварной воды наблюдается на верхних слоях почвы, с течением времени (5-10 лет) происходит их смыв в более глубокие слои, а в дальнейшем (более 10 лет), на исследованных верховых болотных почвах, происходит их вынос грунтовыми водами с нижних слоев в верхние слои почвы. Разливы подтоварной воды угнетают жизнедеятельность и активность микроорганизмов. Рекультивационные мероприятия снижают концентрацию хлорид-ионов в почвах и благотворно влияют на жизнедеятельность микроорганизмов.

Список литературы

1. Аитов И.С., Иванов В.Б. Трансформация почвогрунтов на лицензионных участках нефтедобывающих компаний // Региональная экологическая политика в условиях существующих приоритетов развития нефтегазодобычи: Материалы III съезда экологов нефтяных регионов. Новосибирск: Изд-во Параллель, 2013, 158–168.
2. Александрова В.В., Иванов В.Б., Юмагулова Э.Р., Усманов И.Ю., Чибриков О.В. Оценка токсичности почвенных вытяжек по критериям выживаемости и плодovitости тест-объектов // Международный научно-исследовательский журнал 2015. 10-3 (41). 82–87.
3. Иванов В.Б., Оберемченко А.А. Эколого-химический анализ состояния почвенных ресурсов на территории лицензионного участка // Коричко А.В. (отв. ред.) Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2016, 1074–1078.
4. Иванов В.Б., Усманов И.Ю., Александрова В.В., Иванов Н.А., Болотин К.И., Иванова Л.Г., Копылов Е.О. Количественные и качественные критерии преобразования и самовосстановления при-

- родных комплексов в результате загрязнения нефтепродуктами // В мире научных открытий 2017. 9 (1–2). 56–65.
5. Иванов В.Б. Рекультивация нефтезагрязненных земель: проблемы и перспективы // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика: Доклады IV Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 26–30 октября 2010 года). Нижневартовск: Нижневарт. государ. гуманит. ун-т, 2010, 87–89.
 6. Иванов В.Б., Усманов И.Ю., Александрова В.В., Иванов Н.А., Калиновская Е.А. Оценка воздействия нефтешламовых амбаров на верховые болотные почвы // В мире научных открытий. 2017. 9 (1–2). 66–71.
 7. Иванов В.Б., Калиновская Е.А., Иванов Н.А., Александрова В.В., Усманов И.Ю. Геохимическая оценка воздействия шламовых амбаров на верховые болотные почвы // В мире научных открытий. 2017. 9 (2-2). 23–28.
 8. Волков И.М., Иванов В.Б. Инновационные подходы в проектировании объектов размещения буровых отходов в свете послепроектной оценки воздействия на окружающую среду объектов устройства месторождений Среднего Приобья // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015, Ч. II, 21–24.
 9. Усманов И.Ю., Овечкина Е.С., Юмагулова Э.Р., Иванов В.Б., Щербаков А.В., Шаяхметова Р.И. Проблемы самовосстановления экосистем Среднего Приобья при антропогенных воздействиях нефтедобывающего комплекса // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. 1. 79–86.
 10. Усманов И.Ю., Юмагулова Э.Р., Иванов В.Б., Коркина Е.А., Щербаков А.В., Иванов Н.А., Рябуха А.В. Адаптация экосистем Среднего Приобья в зоне нефтедобычи: иерархия и длительность процессов // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2016. 2. 87–94.
 11. Usmanov I.Yu., Yumagulova E.R., Ovechkina E.S., Ivanov V.B., Shcherbakov A.B., Aleksandrova V.V., Ivanov N.A. Fractal Analysis of Morpho-Physiological Parameters of Oxycoccus Polustris Pers in oligotrophic Swamps of Western Siberia. Vegetos 2016. 29:1. <http://dx.doi.org/10.4172/2229-4473.1000101>.

IMPROVEMENT OF THE PLAN OF EVENTS FOR THE ELIMINATION OF OIL SPILLING AT THE OIL PIPELINE

Pryakhin V.V.¹, Selifanov S.E.², Safiullin A.A.³, Safiullina A.L.⁴

¹Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies,
Izhevsk, Russian Federation

²Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russian Federation

³Master of 1 course Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

⁴Master of 1 course Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

The article discusses the issue of improving the plan of measures to eliminate oil spills at oil pumping stations. The ways of collecting oil and oil products are described. The measures for the protection of the environment during the liquidation of accidents on main oil pipelines are considered.

Keywords: plan to eliminate possible accidents; ways to collect oil; eliminate accidents on main oil pipelines.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАЗЛИВА НЕФТИ НА НЕФТЕПЕРЕКАЧИВАЮЩЕЙ СТАНЦИИ

*Селифанов С.Е.¹, Пряхин В.В.², Сафиуллин А.А.³,
Сафиуллина А.Л.⁴*

¹Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Ижевск, Российская Федерация

²Камский институт гуманитарных и инженерных технологий,
г. Ижевск, Российская Федерация

³Удмуртский государственный университет, г. Ижевск,
Российская Федерация

⁴Удмуртский государственный университет, г. Ижевск,
Российская Федерация

В статье рассматривается вопрос по совершенствованию плана мероприятий по ликвидации разлива нефти на нефтеперекачиваю-

щих станциях. Описаны способы сбора нефти и нефтепродуктов. Рассмотрены мероприятия по охране окружающей среды при ликвидации аварий на магистральных нефтепроводах.

Ключевые слова: *план ликвидации возможных аварий; способы сбора нефти; ликвидация аварий на магистральных нефтепроводах.*

Задача каждого работающего на предприятии – знать основные правила поведения при авариях, уметь действовать в сложившейся при этом обстановке. К примеру, существуют определенные правила и последовательность отключения электроэнергии, остановки транспортирующих устройств, агрегатов и аппаратов, перекрытия сырьевых, газовых, паровых и водяных коммуникаций в соответствии с технологическим процессом и техникой безопасности, нарушения которых могут усугубить и осложнить обстановку.

На каждом предприятии разрабатывается план ликвидации возможных аварий. Организуется подготовка рабочих и служащих к работе при аварийных ситуациях, предусматривается необходимый резерв сил и средств для их ликвидации. Необходимо содержать в постоянной готовности системы и средства оповещения, иметь на рабочих местах необходимое количество средств индивидуальной защиты [1].

Для объектов магистральных нефтепроводов, в т.ч. участков нефтепроводов линейной части подводных переходов через судоходные реки, нефтеперекачивающих станций и перевалочных нефтебаз магистральных нефтепроводов, в районном нефтяном управлении (управление магистральных нефтепроводов), в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2000 г. № 613, и с требованиями действующих нормативных правовых актов, разрабатывается План ликвидации возможных аварий (ПЛВА).

При прогнозировании возможных размеров и последствий аварийного разлива нефти необходимо исходить из максимально возможного объема разлившейся нефти и определять следующие объемы:

При порыве – из расчета 25% максимального объема прокачки в течение 6 часов: и объема нефти между запорными задвижками на поврежденном участке трубопровода по формуле:

$$M_{н\Sigma} = M_n - M_{нпор} \quad (1)$$

где масса нефти между задвижками определяется по формуле:

$$M_n = \pi \cdot D^2 \cdot L \cdot 103 \cdot \rho / (4 \cdot 106) \quad (2)$$

масса нефти, вытекающей при порыве, определяется по формуле:

$$M_{нпор} = \Gamma_{загр} \cdot 6 \cdot 0,25 / (365 \cdot 24) \quad (3)$$

При проколе – из расчета 2 % максимального объема прокачки в течение 14 дней по формуле:

$$M_{нпрок} - \Gamma_{загр} \cdot 14 \cdot 0,02 / 365 \quad (4)$$

где: M_n – масса разлившейся нефти, т;

$\Gamma_{загр}$ – максимальный годовой объем прокачки, тн в год;

D – диаметр трубопровода, мм;

L – длина участка между задвижками, км;

ρ – плотность нефти, т/м³.

Способы сбора нефти

Для предотвращения разлива и возможности попадания вытекшей нефти в водоёмы, водотоки, загрязнения лесных массивов, сельскохозяйственных угодий, населённых пунктов, дорог, животноводческих ферм существуют способы сбора нефти.

В состав работ по сбору нефти входят: а) Ограждения места разлитой нефти; б) Подготовка земляных обвалований, котлованов, резиноканевых резервуаров и других емкостей; в) Прокладка сборно-разборных нефтепроводов или сохранение дренажных траншей; г) Откачка нефти в подготовленные ёмкости.

Вместимость используемых емкостей должна обеспечить приём разлитой и откачиваемой или сливаемой самотёком нефти из аварийного участка нефтепровода.

Отвод (откачка) нефти в подготовленные ёмкости проводится по дренажным траншеям, сборно-разборным металлическим трубопроводам с использованием откачивающих средств.

**Прямые потери
при прорыве участка нефтепровода**

Потери предприятия в результате прорыва участка нефтепровода составят, По.ф.п. :

1. Труба 6м. – 16,5 тыс. руб.;
2. Нефть пролилась на сушу (максимальный расчет пролива нефти 187 т.) – коэффициента сбор – 60%, средняя оптовая отпускная цена нефти на момент аварии равна (16660 руб./т) составили 3,115 млн руб.;
3. Стоимость услуг сторонних организаций, привлеченных к ремонту и ликвидации разлива – 25 тыс. руб.

Повреждения материальных ценностей незначительны, ущерб имуществу третьих лиц не нанесен – остальные составляющие прямого ущерба не учитываются.

Таким образом, по стандартной формуле:

$$\begin{aligned} \text{Пп.п} &= 25\,000 + 3\,115\,420 + 16\,500 = \\ &= 3\,156\,920 \text{ руб.} = 3,156 \text{ тыс. руб.} \end{aligned} \quad (4)$$

**Затраты на локализацию (ликвидацию)
и расследование аварии**

Расходы, связанные с ликвидацией и локализацией аварии, Ппп, составят:

1. Количество привлекаемых рабочих 35 человек. Средняя заработная плата на НПС составляет 35 тыс. рублей в месяц. Ликвидация аварии до полного завершения занимает около 10 дней. Общая сумма выплат рабочим составит 395 161 рубль, специализированные организации к ликвидации аварии не привлекались;
2. стоимость расследования составляет 10% от прямых потерь и составляет 315 692 рубля. Таким образом, потери при локализации и ликвидации аварии: Таким образом, расходы на локализацию (ликвидацию) и расследование причин аварии составят по формуле: $\text{Пл.а} = 395\,161 + 315\,692 = \text{руб.} = 710\,853 \text{ тыс. руб.}$

Экологический ущерб

В силу того что разлитие нефтепродуктов при аварии было ограничено размерами производственной площадки (ограниченной зоной безопасности), то экологический ущерб, Пэкол, будет определяться главным образом размером взысканий за вред, причиненный продуктами горения нефти и нефтепродуктов.

$$\Xi = 5 \sum (H_{\text{баз}} M_{\text{и}}) K_{\text{и}} K_{\text{за}} \quad (5)$$

где $H_{\text{баз}}$ – базовый норматив платы за выброс в атмосферу продуктов горения нефти и нефтепродуктов: CO , NO_x , SO_x , H_2S , сажи (С), HCN , дыма (ультрадисперсные частицы SiO_2), формальдегида и органических кислот в пределах установленных лимитов. H принимался равным: 25, 2075, 1650, 10325, 1650, 8250, 1650, 27500 и 1375 руб./т соответственно.

$M_{\text{и}}$ – масса z -го загрязняющего вещества, выброшенного в атмосферу при аварии:

Таблица № 1.

Расчеты выброса загрязняющих веществ

Загрязняющий атмосферу компонент	Аварийный выброс, Ц в атмосферу, т 0.59	Базовый норматив платы за 1 т/руб. 25	Плата за аварийный выброс НЗмх П/руб. 14,8
Сажа	1,07	1650	1765,5
Оксиды азота	2,17	2075	4502,8
сероводород	0,083	10325	856,9
Оксиды серы	0,391	1650	645,2
Синильная кислота	0,083	250	684,8
формальдегид	0,091	27800	2529,8
Органические кислоты	0,3	1375	412,5

Масса разлившейся нефти составит 187 тонн соответственно:

$$187 \times 1375 = 257\,125 \text{ рублей.} \quad (6)$$

$K_{\text{и}}$ – коэффициент индексации платы за загрязнение окружающей природной среды. $K_{\text{и}}$ принимался равным 94.

$K_{\text{за}}$ – коэффициент экологической ситуации и экологической значимости состояния атмосферного воздуха экономических районов Российской Федерации.

Заглубленные и наземные амбары для сбора разлившейся нефти и нефтепродуктов

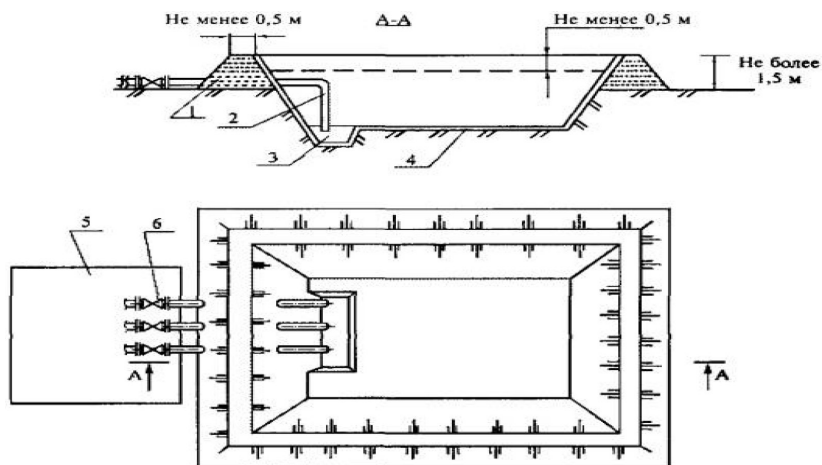

Рис. 1. Схема заглубленного амбара:

- 1 – земляной вал; 2 – прямо-раздаточный трубопровод Ду 150–200 мм;
3 – прямик; 4 – герметизирующий слой; 5 – площадка для размещения
подпорных насосов; 6 – задвижка Ду 150–200 мм

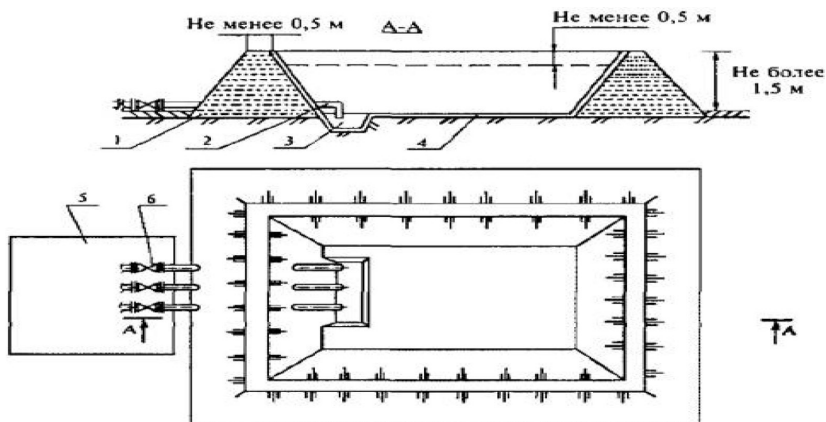

Рис. 2. Схема наземного амбара:

- 1 – земляной вал; 2 – прямо-раздаточный трубопровод Ду 150–200 мм;
3 – прямик; 4 – герметизирующий слой; 5 – площадка для размещения
подпорных насосов; 6 – задвижка Ду 150–200 мм

При аварии сооружаются земляные амбары. Амбары бывают заглубленные (рис. 1) и наземные (рис. 2). При сооружении земляных амбаров должны соблюдаться определённые условия:

- объём сооружаемого амбара должен обеспечивать приём разлитой,
- откачиваемой и вылившейся самотеком нефти из нефтепровода;
- основание и стенки амбаров должна быть ниже от верха обвалования на 0,5 м;

Амбар для сбора нефти должен быть устроен не ближе 100 м от места проведения аварийно-восстановительных работ.

В целях предотвращения перелива нефти из амбара необходимо предусматривается отвод и дренаж ливневых и грунтовых вод.

Для отвода разлитой нефти в амбар или в сторону обвалования должна быть устроена траншея или проложен временный трубопровод диаметром 100–150 мм.

Сооружение земляного амбара и нефтепроводной траншеи осуществляется землеройными машинами (бульдозерами, экскаваторами).

Мероприятия по охране окружающей среды при ликвидации аварий на магистральных нефтепроводах

После откачки из ям-накопителей, амбаров, запруд на поверхность оставшейся в них нефти, которую невозможно откачать, наносится сорбент (торф, солома, опилки), количество которого определяется с учетом его поглощающей способности. После пропитывания сорбента нефтью его собирают и вывозят на специальные пункты для утилизации. Если сорбент не впитал с поверхности почвы всю нефть, операцию повторяют [3, 5].

Нефть, разлившаяся по поверхности земли покрытой снегом, и снежной массой, должна быть собрана в сборные котлованы для откачки или вывезены в очистные сооружения ближайшей НПС. Остатки нефти с землей должны быть собраны и вывезены на пункты утилизации, а участок земли подвергнут рекультивации согласно РД 39-00147105-006-97. Тонкие слои нефти, оставшейся

на поверхности воды после сбора нефтесборщиками, оставшаяся в лагунах, рукавах и заливах, убираются сорбентами.

Остаточные нефтяные загрязнения, нефть, оставшаяся на пляжах, берегах, между растительностью, смываются водой, собираются на поверхности воды между берегом и боновыми ограждениями, затем убираются с помощью сорбентов, которые наносятся на водную поверхность и после пропитывания остаточной нефти собираются и вывозятся на специальные полигоны, где утилизируются или сжигаются.

Нефть, разлившаяся по поверхности льда, должна быть собрана механизированным или ручным способом и вывезена в котлованы или ближайшую НПС.

Нефть, попавшая под лед должна быть собрана нефтесборщиками и вывезена. Оставшаяся нефть, после уборки со льда и из подо льда, по согласованию с экологическими и противопожарными органами, может быть уничтожена путем сжигания. Не сожженная часть загрязненной нефтью остатка льда (и снега) должны быть вывезены для утилизации в специально отведенные места.

При ликвидации последствий аварий запрещается: а) засыпать ямы-накопители и дренажные канавы до полной откачки из них остатков нефти; б) вывозить почву, загрязненную нефтью, в отвалы, не отведенные для этих целей; в) сжигать не откачанную из амбаров (котлованов) нефть. Сжигание остатков нефти может проводиться, как исключение, при уборке остаточных нефтяных загрязнений на поверхности болот, пойменных (камышовых) и береговых участков (водоемов) по согласованию с местным комитетом экологии и органом пожарной охраны.

После завершения АВР должна быть проведена рекультивация земель.

Процесс рекультивации земель, нарушенных и загрязненных при аварии на магистральном нефтепроводе, включает: а) удаление из почвы остатков нефти; б) рекультивацию земель (технический и биологический этапы).

Рекультивацию, загрязненных нефтью земель, следует осуществлять с учетом уровня загрязнения, климатических условий

и состояния биогеоценоза. Рекультивация включает два этапа: технический и, при необходимости, биологический. Техническая рекультивация земель предусматривает планировку, формирование откосов, снятие и нанесение плодородного слоя почвы, устройство гидротехнических сооружений, а также проведение других работ, создающих условия для дальнейшего использования некультивированных земель по целевому назначению или для проведения мероприятий по восстановлению плодородия почв (биологический этап). Биологическая рекультивация включает комплекс агротехнических и фитомелиоративных мероприятий (подготовка почвы), внесение удобрений, подбор трав и травосмесей, посев, уход за посевами) и направлена на закрепление поверхностного слоя почвы корневой системой растений, создание сомкнутого травостоя и предотвращение развития водной и ветровой эрозии почв на нарушенных землях.

Мероприятия по ликвидации последствий загрязнения подземных вод от аварийных разливов нефти в общем виде включают следующее: а) изучение гидрогеологических характеристик места аварийного разлива нефти и определение вероятности загрязнения подземных вод, в т.ч. мест водозаборов для питьевого и хозяйственного водоснабжения; б) обустройство наблюдательных скважин по контролю за качеством (загрязнением) подземных вод; в) сооружение водозаборных (защитных) скважин для откачки загрязненных нефтью подземных вод; г) очистку загрязненных нефтью подземных вод, обеспечивающую ПДК содержания нефтепродуктов в очищенной воде на уровне требований соответствующих нормативных документов; д) порядок взаимодействия заинтересованных организаций в процессе выполнения мероприятий по ликвидации последствий загрязнений подземных вод; е) другие меры, применяемые с учетом конкретных обстоятельств.

С целью предотвращения негативного воздействия на окружающую среду в процессе эксплуатации объектов магистральных нефтепровода организациями, должны обеспечиваться следующие мероприятия: а) приобретение установок, материалов, оборудова-

ния и технического флота по сбору нефти, мусора и других отходов и загрязняющих веществ с акваторий водоемов; б) создание автоматических систем контроля за загрязнением атмосферного воздуха, оснащение стационарных источников выброса вредных веществ в воздушный океан приборами контроля; в) строительство, реконструкция полигонов по обезвреживанию вредных промышленных отходов; г) приобретение оборудования, материалов для рекультивации нефтезагрязненных земель.

С целью ликвидации последствий вредных воздействий аварий на объектах магистральных нефтепроводах, организациями, эксплуатирующими магистральный нефтепровод, должны выполняться следующие мероприятия:

- развитие производства и внедрение технологий по переработке отходов;
- рекультивация нефтезагрязненных земель;
- ликвидация шламонакопителей, рекультивация технологических амбаров.

Организация, эксплуатирующая магистральный нефтепровод, должны предусматривать мероприятия по ликвидации последствий аварий, которые включают в себя:

1. Разработку и согласование с местными природоохранными и другими заинтересованными органами надзора мероприятий по ликвидации последствий аварий;
2. Организацию сбора разлитой нефти;
3. Организацию производственного экологического контроля за состоянием нарушенных компонентов природной среды;

Производственному экологическому контролю должны подвергаться системы для предупреждения, локализации последствий техногенных аварий, приводящих к отрицательным воздействиям на окружающую природную среду, а также почвы и природные воды, загрязненные нефтью по вине природопользователя.

Порядок проведения производственного экологического контроля определяется внутрипроизводственными программами, технологическими регламентами (инструкциями, планами природоохранных мероприятий и другой нормативно-методической

документацией) с учетом требований Регламента проведения производственного экологического контроля в процессе эксплуатации производства работ [6].

Заключение

На современном этапе развития науки и техники не существует таких технологий добычи, транспортировки и переработки нефти и нефтепродуктов, которые реализовывались бы без отрицательного воздействия на природу [7, 8].

Недооценка потенциально возможных масштабов экологических нарушений ведет к вероятности недостаточности собственных резервов для компенсации негативных экономических эффектов аварийного события. Пример: размер ущерба, подлежащего компенсации, в результате аварийного загрязнения ручья ООО «РН-Сахалинморнефтегаз» составил более 21,5 млн. руб., причем изначально рассчитанная сумма ущерба была выше примерно в 6 раз [5].

На этапе планирования работ по ликвидации вероятных аварийных разливов необходимо организовать отбор наиболее эффективных средств и способов локализации разлива, очистки компонентов окружающей среды, восстановления нарушенных природных комплексов.

Необходимо предпринимать все возможные мероприятия, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду. Особое внимание нужно уделять риску возникновения аварийных ситуаций, стараться на ранних стадиях проектирования учитывать это и минимизировать его в период эксплуатации мазутного хозяйства [9].

Вопросы, затронутые в статье, могут быть использованы в рамках учебных дисциплин соответствующего профиля разных уровней подготовки кадров высшей квалификации.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51858-2002 [26.02.15]. Нефть. Общие технические условия. Требования охраны окружающей среды.

2. Зиятдинов Р.М. К вопросу о мазутном хозяйстве // Молодой ученый. 2015. №9. С. 237–240.
3. Данилин О.Е., Пряхин В.В., Ситдилов Ф.Р. Воздействие нефтепромышленного комплекса на окружающую среду // Новый университет. Серия: Технические науки, 2016, № 10–11(56–57). С. 38–44.
4. Жакишева А.А. Экологические последствия добычи нефтегазовых ресурсов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 31(246). Экономика. Вып. 33. С. 137–141.
5. Ким С.Л., Самигуллина Г.З. Негативное воздействие нефтяных углеводородов на почву // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе, №9, 2015. С. 8–11.
6. Петров В.Г., Самигуллина Г.З. Бытовые и промышленные отходы уч. пособие, Ижевск, ООО ИИЦ «Бон Анца», 2016 г., 72 с.
7. Редина М.М. Экологическая безопасность в топливно-энергетическом комплексе // web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/files.php
8. Самигуллина Г.З. Источники загрязнения среды обитания уч. Пособие, Ижевск, издательство «ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт», 2017 г., 224 с.
9. Юнусова Л.З., Самигуллина Г.З. Моделирование аварийной ситуации на примере Сундурско-нязинского месторождения Удмуртской республики // Интеллектуальные системы в производстве, №4(31), 2016. С. 120–123.

ECONOMICS

ACTIONS FOR DEVELOPMENT OF ADAPTIVE SPORT FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN THE CITY OF UFA

*Akhmetova Yu.R.¹, Zaydullina L.U.¹,
Mustafina L.Z.¹, Prokina Yu.N.²*

¹Bashkir State Pedagogical University Ufa,
Republic Of Bashkortostan, Russian Federation

²Ufa state aviation technical University, Ufa,
Republic Of Bashkortostan, Russian Federation

In a research the characteristic of a condition of adaptive sport for children and young people is given, actions for its development on the example of creation of a sports complex with the pool adapted under needs of disabled people in Oktyabrsky district of the city of Ufa are offered.

Keywords: *sports complex; adaptive sport for children and young people; standard of security.*

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО АДАПТИВНОГО СПОРТА В ГОРОДЕ УФА

*Ахметова Ю.Р.¹, Зайдуллина Л.У.¹, Мустафина Л.З.¹,
Прокина Ю.Н.²*

¹Башкирский государственный педагогический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

²Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

В исследовании дана характеристика состояния детско-юношеского адаптивного спорта, предложены мероприятия по его раз-

виту на примере создания спортивного комплекса с бассейном, адаптированным под нужды инвалидов в Октябрьском районе города Уфы.

Ключевые слова: *спортивный комплекс; детско-юношеский адаптивный спорт; норматив обеспеченности; сущностные характеристики.*

Акцент на развитии адаптивного спорта именно для детей-инвалидов состоит в том, что при сокращении общего числа инвалидов в Российской Федерации, структура инвалидности изменяется, и в ней отмечается рост числа инвалидов в возрасте до 18 лет, то есть детей и подростков.

Так в 2012 году насчитывалось около 560 тыс. детей-инвалидов, то к 2016 году значение этого показателя увеличилось до 617 тыс. человек [1]. Дети-инвалиды – это особая социальная группа, которая требует повышенного внимания со стороны государства, т.к. уровень ее незащищенности выше, чем у взрослых инвалидов [2]. Численность инвалидов в городе остается примерно на одном уровне с ростом в 2,6% за четыре последних года. Численность детей-инвалидов имеет тенденцию роста за 4 года на 21%, что является значительным ростом. Увеличивается и доля детей-инвалидов в общей численности инвалидов города. Отмечается рост числа занимающихся в спортивных школах города на 52%, отмечается и рост детей-инвалидов, занимающихся в школах на 51%. Однако, в общей численности спортсменов города – 21927 человек, доля инвалидов остается незначительной.

На данный момент в г. Уфа специально оборудованные спортивные сооружения с бассейнами для людей с различными инвалидностями отсутствуют [3]. Дети-инвалиды занимаются плаванием под наблюдением тренеров муниципальных спортивных школ, которые в свою очередь арендуют имеющемуся в городе бассейны. Всего в г. Уфа занимаются плаванием только 63 ребенка-инвалида, при этом, анализ, что плавание один из самых востребованных видов спорта для инвалидов.

Общее количество спортивных объектов в городе – 1510 единиц, из них 46 – бассейны, из них только 3 адаптированы для занятий плаванием детей-инвалидов. Норматив обеспеченности населения бассейнами составляет 750 кв.м/10 тыс.чел. и в г. Уфа он не выполняется. Кроме этого, специалистами отмечается, что более 50% из всех детей-инвалидов имеют показания к посещению бассейна и занятиям плаванием, таким образом, примерная потребность детей-инвалидов в данном виде занятий 1250 человек по городу.

Проведенный анализ показал, что в городе отмечается низкий уровень охвата адаптивным спортом и физкультурой, как среди взрослых, так и среди-детей инвалидов [4]. Кроме этого анализ показал, что в городе отсутствует спортивный комплекс с бассейном, адаптированным под нужды инвалидов. Наиболее целесообразным представляется создание такого комплекса [5]. Расположаться он может в Октябрьском районе города по двум причинам: этот район достаточно близок к географическому центру города, а также именно в данном районе отмечается наиболее низкий охват инвалидов спортивными занятиями. Комплекс будет состоять из следующих основных блоков: две раздевалки с сауной; кафетерий на 20 мест; медпункт; зал, оборудованный специальными тренажерами; бассейн.

Привлечение денежных средств планируется из бюджета города и в рамках республиканской программы “Доступная среда” на условиях софинансирования [6]. Предполагаемая пропускная способность такого комплекса более 500 человек в год, что позволит увеличить охват инвалидов спортивно-оздоровительными услугами [7]. Для детей инвалидов планируется организация постоянных секций на 6 групп по 25 человек в каждой.

Список литературы

1. Спорт в Уфе для людей с ограниченными возможностями [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vf-ufa.ru/sport-v-ufe/adaptivnyj-sport.html>
2. Биккинин И.А., Седова Е.С. Проблемы управления в сфере внутренних дел // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1–2. С. 6–8.

3. Биккинин И.А., Нураева Ф.Ш., Степанов А.В. Практика оценки персонала газотранспортного предприятия // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1–3. С. 29.
4. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124–126.
5. Bikkinin I.A., Poezzhalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization? // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21–28.
6. Биккинин И.А., Прокофьева Ж.П. Управление персоналом предприятия, система стимулирования // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3 2. С. 108–111.
7. Биккинин И.А., Прокопьев Е.И., Щукин А.А. Алгоритм управления с использованием ГЧП // В сборнике: Applied and Fundamental Studies proceedings of the 11th International Academic Conference. St. Louis, 2017. С. 231–234.

MEASURES FOR DEVELOPMENT OF SPORT FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF UFA

Kanzafarova R.R.¹, Ibragimov N.R.², Habirova A.A.²

¹Ufa state aviation technical University, Ufa,
Republic Of Bashkortostan, Russian Federation

²Bashkir State Pedagogical University Ufa,
Republic Of Bashkortostan, Russian Federation

In a research the characteristic of a condition of the organization of sport for children and young people is given, actions for its development on the example of sports school No. 32 of the city of Ufa are offered.

Keywords: sports school; sport for children and young people; group of initial preparation; intrinsic characteristics.

МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УФЫ

Канзафарова Р.Р.¹, Ибрагимов Н.Р.², Хабирова А.А.²

¹Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

²Башкирский государственный педагогический университет,
Российская Федерация

В исследовании дана характеристика состояния организации детско-юношеского спорта, предложены мероприятия по его развитию на примере ДЮСШ № 32 города Уфы.

Ключевые слова: спортивная школа; детско-юношеский спорт; группа начальной подготовки; существенные характеристики.

Детско-юношеский спорт занимает значительное место в системе физической культуры страны [1]. Он является не только ос-

новой спорта высших достижений, но и выступает инструментом укрепления здоровья детей и подростков, а также формирует полезный досуг [2]. В России принята и действует Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы».

На данный момент процент детей, занимающихся спортом в общей численности детей в возрасте 6–15 лет достаточно невысокий, плановое значение по данному показателю в 2016 году достигнуто не было, что говорит о недостаточной эффективности реализации мероприятий данного направления [3]. В настоящее время в стране функционирует более 4,7 тыс. спортивных школ по подготовке спортивного резерва, в которых занимается 3,3 млн. детей, из них около 2,3% – на платной основе. Государством из бюджетов разного уровня выделяется на содержание всех спортивных школ страны 44,7 млрд. рублей. Таким образом, на одного занимающегося в спортивной школе тратится всего 13,6 тыс. рублей в год, что является достаточно небольшим значением.

Нами проведен анализ деятельности спортивных школ города Уфа и проведена оценка охвата детей и подростков проводимыми занятиями. Число детско-юношеских спортивных школ в 2016 году – 45 (в 2014 – 48 школ), что говорит о снижении их числа – 3 школы были закрыты. При этом в среднем занимается спортом не более 18% от всего количества детей, проживающих в городе, что является низким значением. Такое небольшое количество детей и подростков, приобщенных к регулярным спортивным занятиям, является негативным фактором, влияющим на общий уровень здоровья детей [4]. Конкретизируем эти характеристики на примере ДЮСШ №32. Анализ показывает снижение числа занимающихся в школе – снижение составляет почти 12% за три года. И если в 2014/2015 годах это было связано с повышением качества работы школы – сформированы группы учебно-тренировочная группа и группа начальной подготовки, то в 2015/2016 году отмечается снижение активности детей в посещении занятий. В школе в основном занимаются дети до 14 лет (78%), однако есть и молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, которые совершенствуют спор-

тивное мастерство. Наиболее важная проблема – потеря интереса среди подростков и детей к занятиям спортом [5]. Для её решения необходимо разработать план информационно-просветительских мероприятий по повышению привлекательности спорта для детей и подростков, а также развивать новые и более привлекательные спортивные направления, в том числе различные виды танцев [6]. Однако в структуре отделов управления не предусмотрено наличие специалиста отдельно решающего эти вопросы. Разработка и контроль исполнения такого плана является дополнительной значительной нагрузкой на отдел, в связи с чем в управление необходимо принять еще одного специалиста по решению данного вопроса.

Предлагаем в Управление образования ГО г. Уфа внедрить одну штатную единицу – ведущий специалист по вопросам развития детско-юношеского спорта. Кроме этого предлагаем создать дополнительное отделение по физкультурно-оздоровительной работе с детьми до 2х лет. Цель такой программы - реализация оздоровительного направления физического воспитания, учитывая индивидуальные возможности развития ребёнка для повышения его уровня здоровья [7].

На данный момент реализацией подобных программ в городе занимается только несколько детских садов, однако спрос на эти услуги не удовлетворяется, так как количество детей от 0 до 2 лет постоянно увеличивается. Приём детей в группу проводится с обязательным осмотром врача, термометрией и выявлением жалоб родителей. Первоначально предлагается сформировать пробный проект реализации такой программы на базе ДЮСШ №32 – в первый год работы будет принято до 35 детей, во второй до 100 детей, в третий до 200 детей. Рост количества принимаемых детей будет возможен при определении эффективности программы и ее популярности среди родителей. Главная потребность проекта – в кадрах. Для привлечения 5 новых преподавателей в ДЮСШ №32 необходимо выделение денежных средств. Финансирование данного мероприятия может быть предусмотрено в рамках реализации программы «Развитие физической культуры и спорта в городском округе город Уфа Республики Башкортостан».

Список литературы

1. Туйсин С.Р., Биккинин И.А. Аутсорсинг как один из аспектов модернизации системы управления учреждениями здравоохранения // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 254–255.
2. Биккинин И.А., Кобелева П.С. Нефинансовая отчетность как устойчивая тенденция в развитии социальной ответственности бизнеса // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 97–102.
3. Биккинин И.А., Прокофьева Ж.П. Управление персоналом предприятия, система стимулирования // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3-2. С. 108–111.
4. Биккинин И.А., Прокофьева Ж.П. Инновационные методы управления персоналом на импортозамещающих предприятиях Башкортостана // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2–2. С. 54–57.
5. Bikkinin I.A., Rozanova J.B., Stepanov A.V. The personnel assessment of gas transport enterprises // *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 11th International Academic Conference. May 20–21, 2017, St. Louis, USA*. Science and Innovation Center Publishing House, 2017, pp. 235–237.
6. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124–126.
7. Bikkinin I.A., Poezzhalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization? // *In the World of Scientific Discoveries, Series A*. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21–28.

THE LEVEL OF ENVIRONMENTAL AWARENESS OF FINAL GRADE PUPILS

Les A., Les T., Rashchenko A.

Zhytomyr National Agroecological University, Zhytomyr, Ukraine

The article deals with the level of environmental awareness of final grade pupils. The goal was to determine whether the students are familiar with the concept of organic products. The results of the conducted sociological research are presented. The article shows the analyses of the consumers' preferences when choosing organic food product.

Keywords: *sustainable consumption; environmental awareness; organic food product.*

It is possible to achieve sustainable development when the population's environmental awareness is raised. It is well-known that for the profound changes it is important to formulate restrictions, prohibitions and changes in many behavior stereotypes that will be voluntarily accepted. Changes in the way of life of the population and the mechanisms of the economy are also necessary. It is important to start environmental education of the population at an early age. We have conducted a research to determine the level of environmental awareness of final grade pupils.

First of all we planned to determine whether the students are familiar with the concept of organic products. It is obvious that most of the interviewed students have heard about such products. Table 1 shows the results of the analysis of respondents' answers to the question of awareness of the term "organic products".

Absolute majority of respondents (88,75%) confirmed their awareness of the concept of "organic products". It should be noted that more than 31% of the respondents stated that they regularly consume such products. It has been also found that 11.25% of respondents have not come across information about such products before. The problem is that schoolchildren of final grade understand the concept of organic

products in different ways. Among the suggested answers the following groups can be distinguished: 1) Organic products are home products or products from the countryside; 2) Organic products are certified products without dyes, preservatives, etc.; 3) Organic products are natural and ecologically pure products; 4) Organic products are safe and useful for health.

Table 1.

**Arrangement of the respondents' answers concerning their awareness
of the concept "organic products"**

Questions / Answers		Total of respondents, units	Percentage of respondents' answers
Are you familiar with organic products?	Yes, we consume regularly	25	31,25
	Yes, bought several times	24	30,00
	Yes, I've heard about such products	22	27,50
	No, I hear about such products for the first time	9	11,25
Total		80	100

In the process of carrying out sociological research among the students we held a conversation and explained the essence and significance of organic products in human life and gave examples of food products that can be purchased in our city. The things the consumers pay attention to when choosing organic food products have been investigated separately. The arrangement of respondents' answers is presented in Table 2.

As can be seen from Table 2, almost 31% of respondents pay attention to the shelf life of the products. This situation is positive, because the shelf life of food products has a significant effect on human health. Other factors which high school students pay attention to are: the price (21.15% of respondents), safety (without dyes, preservatives, etc.) (17.18% of respondents) and taste of the product (14.54% of respondents). On the contrary, such factors as the quality certificate, beautiful packaging and popular name are important for less than 10% of the students who participated in the survey.

Table 2.

**Arrangement of respondents' answers to the question:
"What do you pay attention to when buying food?"**

Variants for answers	Number of answers, units	Percentage of respondents' answers
Product shelf life	70	30,84
Price	48	21,15
Safety (no dyes, preservatives, etc.)	39	17,18
Taste	33	14,54
Availability of a quality certificate	16	7,05
Good packaging	14	6,17
Popular brand name	7	3,08
Total	227	100

People become ecologically conscious gradually. The speed of this process depends on the degree of environmental education of the population. Daily measures to reduce the burden on the environment are typical for ecologically conscious consumers. High school students have been suggested activities that they can carry out on a regular basis, namely: conservation of electricity; water conservation; sorting of plastic and paper waste; visits to shops and markets with reusable shopping bags; use of environmentally friendly types of transport; ecological tourism; garbage disposal after camping.

High school students noted that in recent years, energy saving lamps and household appliances, rechargeable batteries and heat saving windows are in great demand in Ukraine. This means that resources conservation is the matter of the day. All respondents promised to take out the garbage after camping and sort it whenever possible.

Conclusions

So, the need to achieve sustainable development is evident. Introduction of organic production is one of the ways of ecologization. In the course of the research it has been found that high school students take care of their health and have interest in organic products. During the research the students explained the essence of the concept of organic products. The desire of the respondents to take measures to pre-

serve the environment was revealed. The measures aimed at resources (water, electricity, heat, etc.) conservation proved the most relevant. This situation is caused by the unsatisfactory economic conditions of the population.

References

1. Sustainable agriculture. – <http://www.nal.usda.gov>
2. Leadbeter P. Environmental Outlook: Law And Policy / P. Leadbeter. Federation Press, 1999. 292 p.

CHARACTERISTICS OF THE SMART RAILWAYS SYSTEM IN ENSURING THE SAFETY OF JSC RUSSIAN RAILWAYS

Makarov O.N.

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT),
Moscow, Russian Federation

The 21st century is the time when most spheres of life are digitized, which can be especially relevant for the introduction of new innovative digital methods into the activities of the modern railway system

Keywords: RZD; railway; smart railways; innovations; digital technologies.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ «SMART RAILWAYS» В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАО «РЖД»

Макаров О.Н.

Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва, Российская Федерация

XXI век – это время, когда большинство сфер жизни оцифровываются, что может быть особенно актуальным для внедрения новых инновационных цифровых методов в деятельность современной железнодорожной системы.

Ключевые слова: РЖД; железная дорога; smart railways; инновации; цифровые технологии.

Использование в деятельности ОАО «РЖД» инновационной системы «Smart Railways» может повлечь за собой синергетическое повышение стратегической устойчивости в целом, а также

общей безопасности деятельности компании в отдельности. Реализация плана по внедрению в деятельность компании такого аппарата сбора и оценки информации по различным проектам как Smart Railway, то есть комплекса услуг в области технического оснащения железных дорог, сопутствующей инфраструктуры, близлежащих районов; которые помогают экономить средства и повышать качество сервиса, а также помогать грамотнее регулировать потребление энергии, управлять транспортными потоками, процессом ремонта подвижного состава. Например, компанией РЖД планируется строительство второй линии железнодорожного транспорта, на что требуются новые крупные затраты; длительное время; что в итоге приведет к определенному нарушению нормального функционирования железнодорожных магистралей. Если же применять технологию smart railway, то можно попробовать выработать более эффективное и менее затратное управленческое решение. С помощью датчиков можно следить за движением поездов на различных направлениях, определять загрузку поездов. На основе полученной информации из «умного» центра можно принять решение о том, какое расписание будет более целесообразным на том или ином участке, какое количество остановок потребуется в тот или иной момент движения поезда, как можно премировать машинистов грузовых составов за более быстрое выполнение заданий без потери качества. Подобное решение приведет не только к улучшению сервиса, повышению скорости на железных дорогах, но также может поспособствовать небольшому, но улучшению экологической ситуации.

Использование в грузо- и пассажироперевозочной деятельности технологий smart railway на основе мультиагентного подхода приведет к изменению системы управления безопасностью движения поездов в реальном времени, а именно план движения пассажирских или грузовых поездов можно будет гибко и своевременно перестраивать, исходя из форс-мажорных или непредвиденных ситуаций, возникающих на железной дороге, например, выход из строя участка путей. Подобный подход позволяет влиять на безопасность за счет оперативного учета в деятельности

конфликтов и адаптивной коррекции планов в режиме реального времени с учетом складывающейся ситуации.

Внедрение данной системы позволит сократить административный штаб, поскольку основная масса информации обрабатывается компьютерами и ими же строятся деревья целей и решений. Использование подобных систем на железных дорогах в развитых странах помогло: увеличить кассовые сборы, повысить качественный менеджерский состав, следить за работой машинистов в реальном времени, улучшить производительность, более эффективно управлять финансами и человеческими ресурсами, проводить анализ состояния подвижного состава в реальном времени, что помогает лучше прогнозировать, что нуждается в своевременном ремонте; а также сокращает количество травмированных ситуаций на железной дороге и в целом повышает безопасность функционирования железнодорожной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Дудин М.Н. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях формирования институциональной среды / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, О.Н. Макаров, А.Н. Яндовский. М.: Кнорус, 2017. 192 с.
2. Макаров О.Н. Стратегическое управление устойчивым развитием транспортной компании в условиях кризиса: дис. к-та эк. наук: 08.00.05 / О.Н. Макаров. М.: МИИТ. 2014. 209 с.

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF MARKETING OF ENGINEERING PRODUCTS

Mirkina O.N.

Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Smolensk state University», Smolensk, Russian Federation

The Russian mechanical engineering is in the need of products distribution organization improvement. A significant share of consumers of engineering products has a low solvency. The multilevel product representation concept allows to find the best way of products distribution organization.

Keywords: *mechanical engineering; distribution; products; consumer; solvency; distribution channel.*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТА ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Миркина О.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет»,
г. Смоленск, Российская Федерация

Машиностроение России нуждается в совершенствовании организации сбыта продукции. Значительная доля потребителей продукции машиностроения имеет низкую платежеспособность. Концепция многоуровневого представления продукта позволяет найти наилучший вариант организации сбыта продукции.

Ключевые слова: *машиностроение; сбыт; продукт; потребитель; платежеспособность; канал сбыта.*

Mechanical engineering is one of the main branches of industry. The labour productivity, material resources use efficiency in other branches

of economy, output quality level are dependent on the level of development of mechanical engineering. The current economic circumstances in Russia are characterized by the fact that the industry has possibilities for expansion of production, but they are restricted by the low consumers' purchasing capacity. Improvement of the approach used for selection of products distribution organization option will allow to improve the state of mechanical engineering.

The purpose of the research is to identify the directions for improving the marketing of machine-building products.

As a source of information, official statistical materials, the work of domestic and foreign scientists on the topic of research, were made. The study uses a tabular method, a comparison method.

The necessary condition for successful operation of any enterprise in free market economy is the focus of consumer's needs. Knowing of customer's needs is especially important if the product is expensive and technically complicated like industrial purpose products of mechanical engineering. Production and distribution of products claimed by the market are based on analysis of needs and capabilities of existing and potential purchasers. That's why the product properties formation management and its distribution methods improvement are put in the forefront within the activity of mechanical engineering enterprises in current conditions.

Formation of mechanical engineering enterprises' products distribution system represents a complex, multi-step process. One of central questions in definition of enterprise field of activity is the question of purchasers groups to which the enterprise may offer certain commodity solutions. When selecting the purchasers groups the enterprise is constrained by existing engineering equipment, available technologies, particular condition of resources, chances and risks revealed, etc. So the selected groups of purchasers shall be thoroughly investigated in order to determine whether the enterprise with its capabilities and resources is able to satisfy their demands more successfully and efficiently than competitors.

In order to estimate purchasers metrics may be used characterizing the size of enterprise; effectiveness of its activity and financial performance. According to metrics the consumers classification is performed: large-scale consumers, medium-scale consumers, small-scale consumers.

Having defines group of consumers the enterprise may select most appropriate distribution channels. There are many options for products distribution organization. Type of products, quantity of potential consumers, their geographic location, financial performance, etc. have impact on composition and relationship between products distribution participants. Taking into account of such criteria allows to reveal several typical distribution schemes including conventional (zero-, single- and multi-level) and mixed (using leasing mechanism) schemes. Inclusion of leasing mechanism in distribution scheme allows to broaden the market due to inclusion of consumers with low solvency.

Improvement of distribution channels consists in pursuit to combine purchasers' needs and capabilities with organizational capabilities and commercial purposes of manufacturers.

When analysing problems of mechanical engineering enterprises products distribution it is necessary to consider the product itself as the complex of benefits gained by the consumer. On the basis of marketing concept of commodity as a set of benefits provided, it is possible to formulate a multilevel product representation (figure 1). The enterprise supplements the product with new consumer's benefits by rendering leasing services.

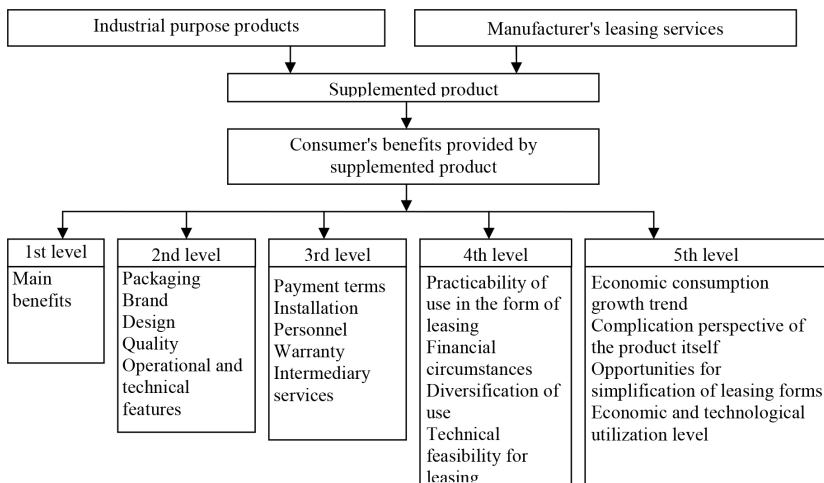

Fig. 1. Formal multilevel product representation

Multilevel product representation concept including the use of leasing reflects elements of distribution management. In addition to factors appropriate to supplemented product (levels 1–3), the five-level concept accounts for the fourth and fifth levels, arising as a result of leasing services inclusion in distribution channel. The fourth level includes practicability of use in the form of leasing, equipment versatility, financial circumstances, Technical feasibility for leasing. The fifth level reflects economic consumption growth trends, economic and technological utilization level (personnel), complication potential of the product itself, potential for simplification of leasing forms.

From the consumers' point of view, additional levels (benefits) have unequal value (table 1) which is the reason for necessity of consumers classification.

Table 1.

Product features preferences by different groups of consumers

Large-scale consumers	Medium-scale consumers	Small-scale consumers
4th level		
1. Financial circumstances 2. Practicability of use in the form of leasing	1. Financial circumstances 2. Diversification of use 3. Practicability of use in the form of leasing	1. Financial circumstances 2. Diversification of use 3. Technical feasibility for leasing 4. Practicability of use in the form of leasing
5th level		
1. Opportunities for simplification of leasing forms 2. Complication perspective of the product itself	1. Economic consumption growth trend 2. Economic and technological utilization level	1. Economic consumption growth trend 2. Opportunities for simplification of leasing forms 3. Economic and technological utilization level 4. Complication perspective of the product itself

In order to quantify the preference of any distribution channel it is necessary to calculate additional benefits evaluation parameters. On the base of investigation of theoretical and practical data related to comparative effectiveness of leasing and procurement of agricultural ma-

chinery, the following evaluation parameters have been proposed for additional factors of five-level product concept (figure 2).

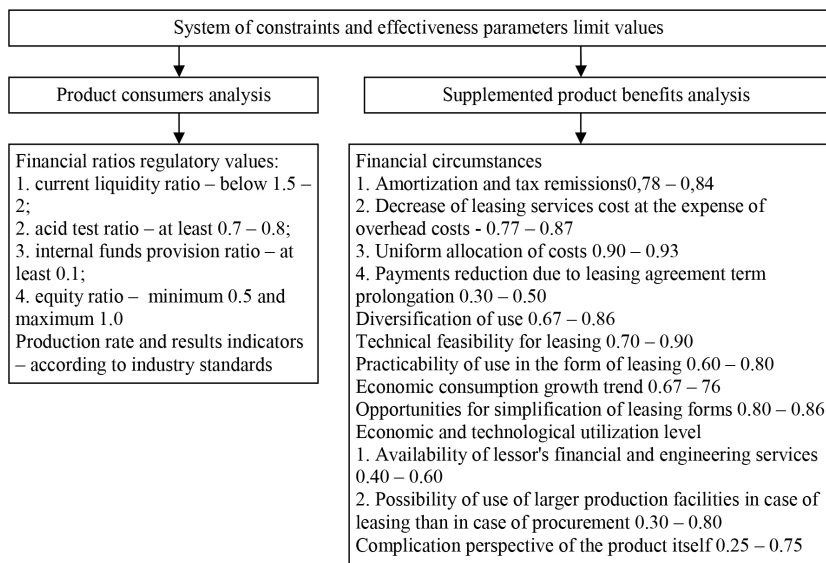

Fig. 2. Development of the system of constraints and effectiveness parameters limit values

Based on comparison of typical product distribution schemes and additional product development factors evaluation criteria, the model concept for channel effectiveness evaluation may be developed. An effective products distribution channel shall satisfy seller and purchaser needs: broaden products distribution and satisfy consumers' needs (figure 3).

Separation of typical product distribution schemes is also necessary for data complex generation in order to determine channel effectiveness. Effectiveness of typical product distribution schemes may be determined from the view of seller, consumer as well as the country's economy as a whole.

Distribution scheme effectiveness from the view of seller is determined on the base of information of consumers quantity and composition and their size, effectiveness and financial performance indices.

Effectiveness of product distribution channel for consumer is evaluated according to the extent of mechanical engineering product availability and benefits from its procurement or leasing. Effectiveness for the country's economy is defined by total effect for consumer and seller and amounts of tax proceeds to the state budget from distribution channel participants. Above mentioned elements create the net economic effect.

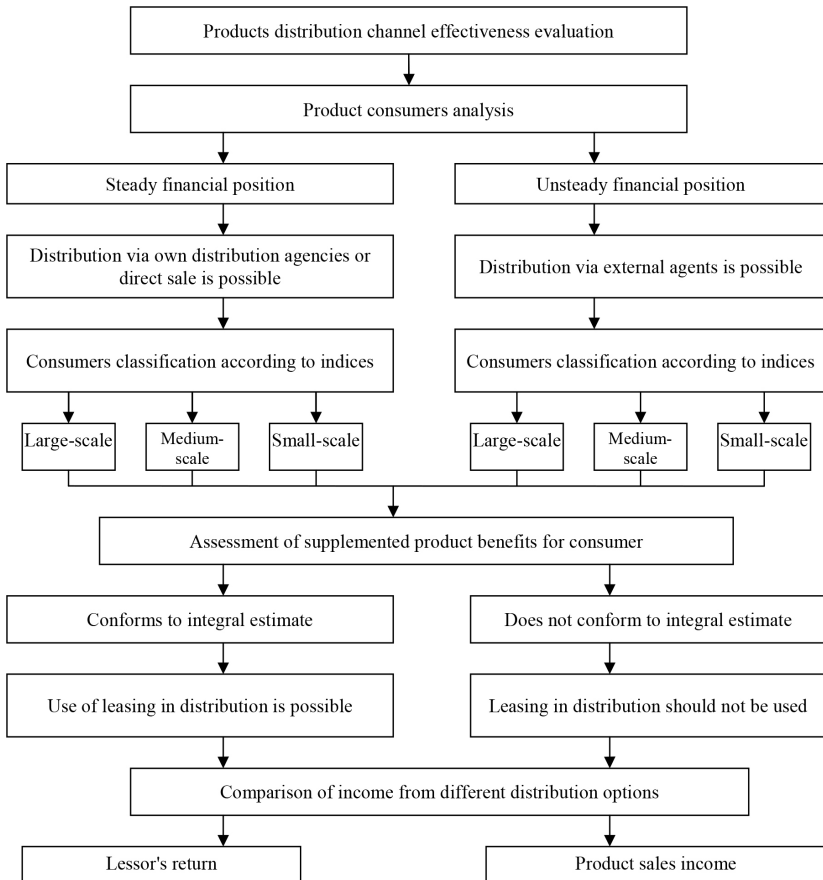

Fig. 3. Channel effectiveness evaluation model concept development

Therefore, distribution channels improvement will allow to broaden distribution of mechanical engineering products and provide con-

sumers with advanced machinery. Consumers analysis, generation of additional product features and improvement of its distribution methods contribute to increase of mechanical engineering enterprises operating efficiency.

References

1. Draganchuk L.S. Consumer behavior: a textbook. Moscow: INFRA-M, 2016. 192 p.
2. Mamontov S.A., Pinko V.A. Market niche as a segment and a potential market: a marketing theoretical aspect // Bulletin of Omsk University. Series: The Economy. 2016. No 1. C. 137–145.
3. Maltseva G.V. Problems of lending to the agricultural sector / G.V. Maltseva, T.P. Shevtsova, M.V. Belokopytov // Theory and practice of modern science. 2016. No 9 (15). C. 245–248.
4. Mirkina O.N. The organizational and economic aspect of a multi-stage system for managing the sale of industrial products: dis. ... cand. econ. Sciences: 08.00.05 / Mirkina Olga Naumovna. Moscow, 2008.
5. Romanova A.N. The role of marketing orientation for the company // Socio-economic sciences and humanitarian research. 2016. No 11. C. 16–20.
6. Romanova Y.A., Matveeva E.E., Alexeev A.N., Askhabov R.Y. Current status and problems of commercialization of innovations in robotic technology // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. No 9, pp. 865–874.
7. Shatokhina O.V. Marketing levers of industrial policy // Economics and entrepreneurship. 2016. No 1–2 (66-2). FROM, pp. 104–106.

THE ROLE OF EXCURSION SERVICE IN THE RECREATIONAL SERVICE

Zabara A.A.

Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Science,
Sochi, Russian Federation

The article substantiates the necessity of recreational activities, identifies the functions of recreation, it shows the interaction and the importance of the socio-cultural function of recreation. The author describe the role of excursion service in tourist and recreational services.

Keywords: recreation; tourist and recreational activities; recreational activities; excursion; tourist and excursion services.

РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Забара А.А.

ФГБУН «Сочинский научно-исследовательский центр РАН»,
г. Сочи, Российская Федерация

В статье дано обоснование необходимости рекреационной деятельности, выделены функции рекреации, приведено взаимодействие и степень важности социально-культурной функции рекреации. А также показана роль экскурсионного обслуживания в туристско-рекреационной деятельности.

Ключевые слова: рекреация; туристско-рекреационная деятельность; рекреационное занятие; экскурсия; туристско-экскурсионное обслуживание.

Постоянное возрастание потребностей населения и современный рост производства в совокупности обеспечивают повышения

уровня жизни, который предполагает удовлетворение физиологических потребностей, но и в современных условиях предполагает удовлетворение потребностей, которые породили общественные отношения, в которых воспитывается и находится человек [3].

На современном этапе развития экономики, человеческий фактор остается важнейшим ресурсом организации. Несмотря на уровень автоматизации и информатизации общества человеку необходим отдых, поскольку наличие свободного времени является катализатором для развития индивида, что в свою очередь приносит обратный эффект для организации и производства в целом. Затраченные силы должны быть восстановлены, поэтому вопросы организации рекреации занимает важное место в экономической науке.

Само понятие «рекреация» трактуется как отдых, восстановление сил, израсходованных в процессе труда. Рекреационное обслуживание населения неотъемлемая часть повышения благосостояния людей, укрепление их здоровья и создания условий для всестороннего развития личности. Важной задачей на сегодняшний день становится удовлетворение рекреационных потребностей населения, однако в условиях наличия определенных природно-экономических ресурсов общества [2].

Одним из важных преимуществ рекреации является продление активной трудовой жизни, снижение заболеваемости и как следствие рост экономически активного населения, которое способно производить и тем самым благотворно влиять на национальную экономику.

Рекреации присущи функции, выражающие ее сущность – социально-культурные, лечебные и спортивные функции, как правило, их воплощение происходит с помощью такого социального явления как туризм.

Туризм является самым интенсивным видом рекреационных занятий, поскольку за единицу времени способен удовлетворить максимум рекреационных потребностей человека. При рациональной организации туризма можно снизить общую заболеваемость населения на 30% [1].

Туризм на протяжении всей истории своего экономического существования удерживал репутацию самой динамично развивающейся отрасли в составе отраслей обслуживания и занимает важное место в мировой экономике по показателям. В это же время уровень потребления туристских услуг является одним из важнейших индикаторов качества жизни населения страны.

Туристско-рекреационная деятельность имеет огромное значение для РФ и для мира в целом. Туризм как правило опирается на рекреационный потенциал того или иного региона. Поэтому регионы с туристско-рекреационными ресурсами пользуются большим спросом среди населения не только РФ, но и мирового масштаба.

Статистические данные прибытий в мировом масштабе являются этому подтверждением. В 2016 году по данным ЮНВТО было зарегистрировано 1,235 миллион прибытий в мире.

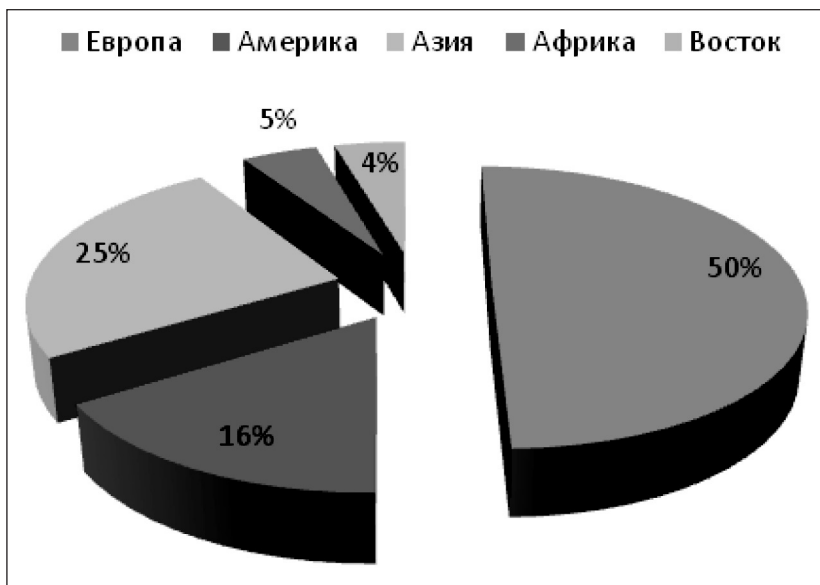

Рис. 1. Доля прибытий по регионам в мировом масштабе, млн. чел., 2016 г. [5]

Видна взаимосвязь мировых прибытий и центров туристско-рекреационного обслуживания, то есть территорий, которые об-

ладают туристским потенциалом. Европейский часть наиболее популярна в числе мировых прибытий – Франция, США, Испания, Китай, Италия. То есть это мировые туристские центры, обладающие всеми составляющими для комфортного пребывания туристов, в том числе достаточными культурно-историческими рекреационными ресурсами. На Европу приходится 50% от общей доли прибытий в мире, в тоже время основные рекреационные культурно-исторические ресурсы расположены именно в Европе.

По данным ЮНЕСКО на 2017 год, в список Всемирного наследия культурных объектов попадает вся Европа, что в свою очередь и обуславливает потоки туристов, прибывающих с познавательной целью туризма, тем самым реализуя социально-культурный блок функций рекреации (Рисунок 2).

Условные обозначения: Культурные объекты Природные объекты Смешанные объекты Культурные объекты под угрозой Природные объекты под угрозой Смешанные объекты под угрозой

Рис. 2. Объекты Всемирного наследия по данным ЮНЕСКО, 2017 [4]

Удовлетворению рекреационной потребности в познании окружающего мира, например природы, истории или культуры помогает не только туризм, но туризм в составе рекреационных занятий. Однако данную потребность легко реализовать прибегая к особому виду рекреационных занятий – экскурсии (пешеход-

ные и автобусные) можно говорить о том, что экскурсия являются частью данной сферы и занимают важную роль в организации досуга туристов, выполняя познавательную функцию в составе лечебной и спортивной. Экскурсии в рекреационной сфере обладают высокими рангами аттрактивности и эффективности наравне со спортивно-туристскими занятиями в медико-физиологическом аспекте [1].

На сегодняшний день существует проблема выделения в туристско-рекреационной деятельности туристско-экскурсионного обслуживания как деятельности в свободное время. И толкование рекреационная сфера применяется в части санаторно-курортного обслуживания и лечебно-курортной рекреации. Однако важно уделять достаточное внимание изучению социально-культурной функции рекреации, проявляющейся посредством экскурсионного обслуживания. Ведь рекреации это и восстановление не только физических, но и моральных сил человека, важно совершенствовать способы обеспечения качественного экскурсионного обслуживания как составной части рекреационной сферы.

Список литературы

1. Зорин И.В. Энциклопедия туризма: Справочник. [Электронный ресурс]: справ. / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. Электрон. дан. М.: Финансы и статистика, 2014. 368 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/69240> – Загл. с экрана.
2. Кротова Е.Л. Рекреационно-туристский комплекс региона: стратегические приоритеты развития. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 198 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 16. [Текст] Авторы: Карл Маркс, Фридрих Энгельс (Karl Marx, Friedrich Engels). (Москва: Политиздат, 1960. Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС).
4. Официальный сайт Центра всемирного наследия ЮНЕСКО ООН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.whc.unesco.org.fr
5. Официальный сайт Всемирной туристской организации ЮНВТО // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www2.unwto.org.ru

THE PROJECT ON IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE INCAPACITATED AND RESTRICTEDLY CAPABLE CITIZENS IN THE CITY OF UFA

Zinatullin A.R.¹, Kazhayeva K.V.², Rafikova L.I.¹, Sedova E.S.²

¹Bashkir State Pedagogical University Ufa,
Republic Of Bashkortostan, Russia

²Ufa state aviation technical University,
Ufa, Republic Of Bashkortostan

In a research the characteristic of a condition of quality of life incapacitated and restrictedly capable citizens in the city district the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan is given, the project on its improvement is offered.

Keywords: *guardianship; psychoneurological boarding school; incapacitated and restrictedly capable citizens.*

ПРОЕКТ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В ГОРОДЕ УФА

*Зинатуллин А.Р.¹, Кажаяева К.В.², Рафикова Л.И.¹,
Седова Е.С.²*

¹Башкирский государственный педагогический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

²Уфимский государственный авиационный технический университет,
Российская Федерация

В исследовании дана характеристика состояния качества жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в городском округе город Уфа республики Башкортостан, предложен проект по его улучшению.

Ключевые слова: опека; попечительство; психоневрологический интернат; недееспособные и ограниченно дееспособные граждане.

Проект подразумевает комплекс мероприятий управления по опеке и попечительству Администрации ГО г Уфа в области улучшения качества жизни недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в городском округе город Уфа, которое будет выражаться в достижении целевых показателей проекта. Проект преследует следующие задачи: 1) усиление пропаганды семейных отношений, необходимости заботы совершеннолетних над составившимися родителями [1]; 2) снижение доли недееспособных (ограниченно дееспособных) граждан, находящихся в интернате; 3) повышение числа социальных услуг, предоставляемых недееспособным (ограниченно дееспособным) гражданам; 4) повышение качества социальных услуг, предоставляемых недееспособным (ограниченно дееспособным) гражданам; 5) увеличение доступности социальных и медицинских услуг для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан; 6) организация развлекательных мероприятий, предоставляемых недееспособным гражданам, содержащимся в ПНИ [2]. Сроки реализации проекта: с 2017 по 2020 годы без деления на подпрограммы. Заказчик проекта: Администрация городского округа город Уфа республики Башкортостан. Исполнитель: Управление по опеке и попечительству городского округа город Уфа республики Башкортостан. Все мероприятия будут финансироваться из государственных источников и основываться на целевых показателях [3]. Комплекс предлагаемых мероприятий представлен на рисунке 1.

Проект предполагает следующие виды эффективности предложенных мероприятий: 1) Социальная эффективность [4]. Недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам лучше находиться в семьях, рядом с любящими их и заботящимися о них родственниками, чем в интернате [5]. Поэтому социальная эффективность будет выражаться в сокращении доли недееспособных (ограниченно дееспособных) лиц, находящихся в интернате и в прочих целевых показателях данного проекта.

Рис. 1. Комплекс предлагаемых мероприятий

Ожидается ежегодное сокращение доли недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в интернате, на 2 пункта, такое же увеличение доли недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, принятых под опеку их родственниками; ежегодное осуществление 566 развлекательных мероприятий для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, содержащихся в интернате; достижение числа услуг, оказанных недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам, 30 тыс. в год; ежегодное проведение более 100 информационных мероприятий в СМИ; ежегодное увеличение числа мероприятий, направленных на подготовку и повышение квалификации специалистов в области профилактики отказа родственников осуществлять опеку (попечительство) над недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами, на 2–3 в год; снижение числа граждан, которые решили снять с себя обязательства по опеке (попечительству), на 2 чел. каждый год. 2) Экономическая эффективность будет выражаться в сокращении части затрат государства на содержание недееспособных (ограниченно дееспособных) граждан за счет того, что увеличится часть опекунов. В среднем на одного взрослого человека в интернате расходуется около 100 тыс. руб. в год в Уфе [6]. Ожидаемая экономическая эффективность приведена на рисунке 1.

Таблица 1.

Ожидаемая экономическая эффективность

Показатель	2017	2018	2019	2020
Общая численность н/д по прогнозу	2196	2262	2330	2400
Доля н/д, содержащихся в интернате	75%	73%	72%	71%
Число н/д, содержащихся в ПНИ, чел.	1647	1651	1678	1704
Сокращение числа н/д, содержащихся в ПНИ, чел.	54	62	42	44
Годовая экономия от сокращения числа в интернате граждан, тыс. руб.	5400	6174	4166	4360
Накопленная экономия, тыс. руб.	5400	11574	15740	20100

Таким образом, за 2017–2020 гг. будет сэкономлено 20100 тыс. руб. бюджетных средств на содержание недееспособных лиц в ПНИ при условии успешности пропаганды семейных ценностей и заботы о недееспособных.

Список литературы

1. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124–126.
2. Биккинин И.А., Седова Е.С. Проблемы управления в сфере внутренних дел // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1 2. С. 6–8.
3. Биккинин И.А., Прокофьева Ж.П. Управление персоналом предприятия, система стимулирования // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3–2. С. 108–111.
4. Биккинин И.А., Нураева Ф.Ш., Степанов А.В. Практика оценки персонала газотранспортного предприятия // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1–3. С. 29.
5. Биккинин И.А., Прокопьев Е.И., Щукин А.А. Алгоритм управления с использованием ГЧП // В сборнике: Applied and Fundamental Studies proceedings of the 11th International Academic Conference. St. Louis, 2017. С. 231–234.
6. Щукин А.А., Биккинин И.А. Алгоритм управления социальным развитием Республики Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 242–244.

JURISPRUDENCE

PROTECTION FROM PLAGIARISM IN THE INTERNET

Beznosikova E.A., Kurova N.N., Nikitenko A.S.

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar,
Republic of Komi, Russian Federation

The article deals with the protection of intellectual property rights in Internet. The paper considers the reasons for wide spread of plagiarism in Internet. Besides, the ways to combat plagiarism in Internet are analyzed in this article. The importance to improve Russian intellectual property law is underlined as the conclusion.

Keywords: *intellectual property law; plagiarism; protection; the Internet; legal liability.*

There are numerous episodes of intellectual property rights infringement in Net. The basic reason for this is lack of proper control over creating, using and disseminating information protected by copyright.

The problem is conditioned by several reasons. First of all, Internet is spread much further than the effect of Russian or any other country's legislation in the space that inevitably causes much trouble with the settlement of intellectual property lawsuits. Secondly, information technologies are developing very rapidly, so it becomes far easier to break the law and violate intellectual property rights. More to it, due to the widespread and instantly evolving Internet network gaps in legislation certainly occur that, unfortunately, helps unfair Internet users commit intellectual property offence. Thirdly, the amount of Internet users in the world has reached 3.5 billion people [1], and as for the Russian Federation, 87 million people [2]. This fact, surely, results in much interference with managing and controlling Internet space.

It's useless to deny that plagiarism is one of the most frequently meeting intellectual property rights violations in Net. It's inquisitive

that there's no legal definition of plagiarism in the Russian law. Nevertheless, plagiarism is intentional appropriation of authorship of somebody's invention, book, or art work that causes civil liability as well as criminal one according to the Russian legislation [3, p. 429].

In a broad sense the ways of protection are conceived as methods and tools that are applied to minimize or eliminate the dangers threatening to the object of protection. However, from the legal point of view, or, in other words, in the narrow sense, protection measures are legally stated measures of legal compulsion directed to restore of the violated rights and provide to fulfill the legal obligation [4].

In the scientific literature two groups of measures of protection from plagiarism are allocated: *non-legal* and *legal*.

The major *non-legal* way of protection from plagiarism is implementation of measures goaled to increase the cultural level, as well as the law-cultural level of people using Net. In the scientific literature the problem of low understanding and estimating the importance of intellectual property rights is described as «intellectual ethics». Intellectual ethics is a complex study that covers technical, legal, social aspects directly connected to the concept of a rapidly developing information society [5].

As O.G. Merkulova and T.V. Yermenko underline in their research, most people (the emphasis in the research was made primarily on students) writing and preparing different scientific works choose electronic materials posted on the Internet as a framework due to their accessibility and easy automatic text search. [6]. This tendency is typical to most Internet users nowadays. Reluctance to select the needed material for work on its own, study the material to solve a problem properly, compare various sources of information are the exact reasons to plagiarism. Thus, coping with plagiarism is possible only improving cultural level of folks' education and intellectual, ethical knowledge.

In North American and Western European countries, the practice of introducing so-called «codes of honor» into programs of both secondary and higher education is widely spread. Such programs allow students to find out the rules of using materials spread on the Internet [7, p. 51]. Education of the cultural aspects in the Internet environment is the most

important measure for the subsequent prevention of misconduct in the field of intellectual property.

In spite of the fact that «codes of honor» in Russia are not in common, there're certain mechanisms in universities that allow to spread the information about legal usage of Internet materials. So, protection measure from plagiarism is using Internet services that allow to identify a work's percentage of quoting and borrowing from different studies spread in the Net by automatic search for synonyms and paraphrased sentences. On the basis of the Russian Internet project «Antiplagiat.ru» there were created programs «Антиплагиат. Вуз» (“Antiplagiat. Wouz”) for Russian universities. It's important to mention that these programs' text basis contains both Internet materials and internal university tutorials including students' works of earlier years.

However, the usage of the foresaid program refers to the above-stated problem of lack legal culture and legal thinking. Despite the fact that programs «Антиплагиат» are being developed constantly, the ways of sidestepping them are always one step ahead. Most students paraphrase borrowed texts so that they become «authentic», yet there's no scientific novelty in their literally quoted studies. On the one hand this phenomenon shows the tendency of writing works only for writing, but on the other hand the reason to it is no understanding of the fact that such actions are illegal. Eventually the bottom reason lies in the system of education, because students don't strive to improve their knowledge and get engaged in scientific activities.

It's worth mentioning that application of measures of legal responsibility in accordance with the article 12 of the Russian Civil Code [8] is not directly referred to the ways of civil rights, including intellectual property rights, protection. Indeed, the measures of protection and the measures of legal responsibility are divided in two groups in scientific legal literature. In particular, measures of legal responsibility are applied only to the person who is found guilty in violation of a subjective right and they consist of imposing of legal obligations on a person or depriving him of certain rights.

However, in the narrow sense of the above-said term «measures of protection» application of measures of legal responsibility may be re-

lated to this term as legal responsibility is not only a sanction but also is a way to restore a violated right by implementing various sorts of punishment. Thus, the measures of legal responsibility are the *legal ways of protection* from plagiarism.

In general, a precise legislative regulation of negative consequences of an offender's unlawful behavior is the main prerequisite of the struggle against plagiarism. It's needed to emphasize that the Russian legislature does not include the term «plagiarism» in the modern Civil Code: it is contained in the Criminal Code, which indicates that plagiarism is an attribution of someone else's copyright [9]. Additions and clarifications on this issue are contained in The Supreme Court's Plenary Decision of 27 April 2007 № 14 on practice in the consideration by the courts criminal cases of the infringement of copyright, related, inventive and patent rights, and of the illegal use of a trademark [10]. However, the norms of criminal law regard only such legal cases when damage entails on a grand scale. In this way it can be argued that currently there is no any ordered system which have types and procedure of application of civil liability measures in cases of plagiarism, and the main source of responsibility for copyright infringement is the Criminal Code.

This circumstance gives rise to a lot of problems.

First, this is due to the fact that damage caused by plagiarism is always immaterial. According to the Civil Code copyright refers to the personal non-property rights therefore a victim may be only moral harmed. At the same time, The Decision's paragraph 3 establishes that plagiarism, in particular, may be a proclamation someone's self the author of someone else's work, a release of someone else's work (in full or in part) under someone's own name, a publication under someone's own name of a work created in co-authorship with other persons without specifying their name. It regards property relations yet. Therefore, a material damage is not a copyright infringement, but is a prerogative to the results of intellectual activity.

On the other hand, there are some cases when a material damage is not inflicted. For example, it is a situation when an original author's unpublished work was stolen and posted on the Internet, but without obtaining any monetary benefits. According to the Russian leg-

isolation, a responsibility for this offence can be only a civil liability, the mechanism engagement to which is not regulated by the norms of the Civil Code.

Secondly, the note to the article 146 of the Criminal Code contains that plagiarism is recognized as entailing damage on a grand scale if the value of rights to use copyright and related rights exceed one hundred thousand rubles. There are no peremptory norms about what is included in this value: neither in the text of Criminal Code, nor in the materials of judicial practice. By a general rule of the civil legislation, material losses are amount of a real damage and a lost profit (for example, if original author did not publish his work). It is not indicated in the disposition of the Criminal Code's appropriate norm. Consequently, there is a legal contradiction, which requires an immediate elimination.

So the improvement of the civil legislation is needed for amplification protection against plagiarism, because these relations cannot be regulated only by the branch of criminal law. In particular, it is necessary to create a precise mechanism of civil responsibility for plagiarism, including types and scope of it.

Based on the foresaid, the conclusion is that the effective system of protection against an attribution of someone else's copyright – plagiarism – can be created using both groups of protection methods: legal and non-legal. In practice, they should complement each other, however, the main role should belong to the legislator. The construction of a legal foundation will precisely regulate conditions, types and scope of legal liability for an illicit act – plagiarism.

References

1. Press release by International Telecommunication Union (ITU) dated from 22.07.2016 [Electronic resource]. http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2016/pdf/30-ru.pdf (26.07.2017).
2. The audience of Internet users in Russia has reached a 87 million people point in 2017. [Electronic resource]. Mediascope, 1998-2017. <http://www.mediascope.net/press/news/744498/> (26.07.2017).
3. Great legal dictionary / Under edition A.Y. Sukharev, V.E. Krutskih, A.Y. Sukhavera. M.: Infra-M, 2010. 858 p.

4. The elementary principles of the law general theory / Under edition V.I. Chervonuk. M.: Pravo i zakon, KolosS, 2003. [Electronic resource]. http://www.elementary_law.academic.ru/204 (26.07.2017).
5. Manzhueva O.M. Information ethics of modern society. [Electronic resource]. <http://www.cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-etika-sovremennogo-obschestva> (26.07.2017).
6. Eremenko T.V., Merkulova O.G. The Relevance of the Issues of Information Ethics in the Research Activities of Universities in Russia (Based on Expert Interviews). [Electronic resource]. <http://www.cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-problem-informatsionnoy-etiki-v-nauchnoy-deyatelnosti-rossiyskih-vuzov-po-materialam-ekspertnyh-intervyu> (26.07.2017).
7. Ershova N.M. The Ethical codes of Russian universities: the problems and the tasks // FEN-NAUKA. 2015. No 4 (43). P. 50-52.
8. Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal law Nr. 51 dated from 30.11.1994. Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 32. Art. 3301.
9. Criminal Code of the Russian Federation: Federal law Nr. 63 dated from 13.06.1996. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
10. The Supreme Court's Plenary Decision of 27 April 2007 Nr. 14 on practice in the consideration by the courts criminal cases of the infringement of copyright, related, inventive and patent rights, and of the illegal use of a trademark. Reference legal system «ConsultantPlus», 2017.

THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF COMBATING CORRUPTION AT THE LOCAL LEVEL

Gaixing G.S.¹, Bikinin I.A.², Sultanova D.S.³

¹Ufa state aviation technical University,

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

²Chechen state University, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation

³Bashkir state pedagogical University, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation

In a research the characteristic of system of local government bodies is given. Questions of legislative regulation of reform of representative bodies of the large city are raised.

Keywords: *local self-government; corruption; representative bodies; head of the republic; local administration.*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Гайсин Г.С.¹, Бикнин И.А.², Султанова Д.С.³

¹ФГБОУ ВО “Уфимский государственный авиационный технический университет”, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

г. Грозный, Чеченская республика, Российская Федерация

³ФГБОУ ВО “Башкирский государственный педагогический университет”, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

В исследовании дана характеристика системы органов местного самоуправления. Ставятся вопросы законодательного регулирования реформы представительных органов крупного города.

Ключевые слова: *местное самоуправление; коррупция; представительные органы; глава республики; местная администрация.*

Организационно-правовой механизм противодействия коррупции на местном уровне находится в постоянном развитии [1]. Особого внимания исследователя данного механизма заслуживает система построения органов местного самоуправления [2]. Полагая, что реформы, проводимые здесь не отличаются последовательностью [3]. Так город Уфа остался единственным из городов миллионников страны, в котором все 36 депутатов городского представительного органа местного самоуправления работают на общественных началах. Какое воздействие это оказывает на состояние антикоррупционной деятельности [4]. Череда коррупционных скандалов не накрыла город с головой, как это имеет место в других регионах страны, однако под уголовным преследованием находится целый ряд руководителей администрации города, ведется следствие о растрате миллиарда рублей федерального Фонда содействия реформы ЖКХ.

Глава Республики Башкортостан в прямом эфире общения с жителями говорит о слишком тесной связи городской администрации с бизнесом [5]. Возможно ли иное, ведь по существующей системе депутаты не ограничиваются в праве заниматься предпринимательской деятельностью [6]. Очень точно понимание этой системы для участников процесса выразил на одной из пресс-конференций действующий Председатель Уфимского городского Совета Валерий Трофимов, сравнив её с системой управления крупным акционерным обществом, где совет директоров (т.е. городской Совет) решает принципиальные вопросы, менеджмент (администрация) решает текущие вопросы, а акционеры, учредители – жители города [7]. Открытым остался вопрос, кому принадлежит золотая акция. Ответ на него можно проследить в материалах упомянутого дела о растрате средств федерального Фонда содействия реформы ЖКХ или ознакомиться с впервые опубликованными декларациями о доходах местных депутатов [8]. Полагаем, что переход на профессиональные представительные органы местного самоуправления с полным запретом на занятие предпринимательской деятельностью является безальтернативным направлением развития данной системы.

Список литературы

1. Bikinin I.A., Poezzhalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization? // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21–28.
2. Загитов А.У., Бикнин И.А., Ишкильдина Г.Р. Вопросы уголовного наказания в виде принудительных работ // В сборнике: Applied and Fundamental Studies proceedings of the 11th International Academic Conference. St. Louis, 2017. С. 264–267.
3. Бикнин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124–126.
4. Бикнин И.А., Прокофьева Ж.П. Инновационные методы управления персоналом на импортозамещающих предприятиях Башкортостана // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2–2. С. 54–57.
5. Уфимская власть слишком близко общается с бизнесом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.versia.ru/ufimskaya-vlast-slishkom-blizko-obshhaetsya-s-biznesom> (дата обращения 22.06.2017).
6. Бикнин И.А., Розанова Ж.Б., Степанов А.В. Оценка персонала газотранспортных предприятий // В сборнике: Applied and Fundamental Studies proceedings of the 11th International Academic Conference. St. Louis, 2017. С. 235–237.
7. Шахов С. Горсовет Уфы отказался платить депутатам зарплату [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ufa.rbc.ru/uфа/28/02/2017/58b55a859a794717803eeb51?from=main> (дата обращения 22.06.2017).
8. Бикнин И.А., Прокофьева Ж.П. Управление персоналом предприятия, система стимулирования // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3 2. С. 108–111.